

Уральский государственный университет им. А. М. Горького

Факультет журналистики

А В Т О Г Р А Ф

**Выпускники журфака–2005
о себе, преподавателях,
о д н о к у р с н и к а х**

Екатеринбург
2005

«Автограф» предъюбилейный

В 1996 году журфак отмечал свое 60-летие. Среди многочисленных юбилейных событий не остался незамеченным выход первого социометрического сборника «Шестидесятники. Факультет журналистики Уральского государственного университета глазами ее пятьдесят пятого выпуска». Та книжка давно уже является библиографической редкостью. Но родилась, окрепла и живет традиция: каждый выпускной курс журфака оставляет на память о себе и на память для себя очередной «Автограф».

Нынешний «Автограф» — предъюбилейный. В следующем году факультету исполняется 70 лет, а нашему продолжающемуся социометрическому изданию соответственно — 10 лет. В этот сборник вошли, как обычно, заметки об однокурсниках, преподавателях и о себе, а также небольшая анкета. По поручению курса обязанности студенческого редактора охотно и добросовестно исполнял Владимир Волкоморов, за что ему большое спасибо.

Куратор проекта «Автограф»
доцент Л. М. Макушин

Аноним

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	14 октября 1982 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	пить водку с кефиром
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ	не перестану пить водку с кефиром
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	Я за любой кипиш, кроме голодовки!
Я БЫ ПРОМЕНЯЛ ЖУРФАК	на 3 млрд. \$\$
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я —	познакомлюсь
с симпатичной первокурсницей	

Две пары сапог

Статья моя вовсе не претендует на то, чтобы нарисовать серьезные и полные портреты преподавателей, тем более, что этих преподавателей аж четверо — было бы просто невозможно дать всем им достойное описание, коего каждый из них, несомненно, заслуживает. Цель моя несколько иная, а именно — обратить внимание ваше, уважаемые читатели, на интересную, тенденцию, замеченную мной на родном факультете.

Конечно, может быть, не я один был столь внимателен, может быть, не один я провожу эти очевидные параллели, однако, раз уж выдалась такая возможность, то я не могу не рассказать с моих наблюдений.

Пожалуй, читатель, уже заинтригован, и в нетерпении своем желает поскорее узнать, что же за странную тенденцию обнаружил я среди преподавателей журфака, и я непременно удовлетворю любопытство читателя, вот только прежде хочу оговориться, что не имею никого намерения обидеть кого-либо, или задеть чьи-либо чувства своими домыслами, ведь, в конце концов, это лишь мое субъективное мнение, а, может быть, это и вовсе — причудливая игра моего воображения.

Итак, вот оно вам мое наблюдение — среди преподавателей факультета есть две пары сапог, в том смысле, что уж очень похожи они между собой, а о таких говорят: «Два сапога — пара». Первая такая пара сапог — Фаустов и Мартиросов, вторая пара — Чемякин и Быков. Вот и получается, что имеем мы две пары сапог на нашем факультете. Кто-то может со мной не согласиться, не поняв, на каком основании, я провожу такие сравнения, но для меня это очевидно. И дело даже не в том, что возраста эти пары одного, и не в том, что одна пара телевизионщики, а другая преподаватели истории журналистики, сходство в них более глубокого характера.

Возьмем первую пару — Фаустов-Мартиросов — оба всегда подтянуты, будто в них какой-то стержень вставлен, всегда некий веселый огонек в глазах, с хитрецей (разве что Фаустов немного посерьезней), походка у обоих уверенная, речь поставленная, костюмы хорошие — ну прямо близнецы-братья, да еще, говорят, они очень близкие друзья. А вот вторая пара — Чемякин-Быков — уж не

знаю, друзья ли они, но уж точно одного поля ягоды: оба где-то в себе, в своем мире, видимо, в истории, чуть сгорбленные, взгляд гуляет, не желая долго останавливаться на чем-то одном, такое чувство, будто они увидели что-то неприличное; скромны, я бы даже сказал, скованы, и голоса тихие, и в одежде явно не привередливы. В общем, если первая пара экстраверты, то вторая — интроверты, если первые — эмоциональны и раскованны, то вторые — сдержанны и зажаты. Так что между собой пары абсолютно непохожи — полные антонимы, зато внутри пар совершенные синонимы. Так ведь это и хорошо, зачем нам, спрашивается, две одинаковых пары обуви?

Я не знаю никого лучше, чем самого себя, но это вовсе не означает, что писать о себе легко. Что писать? Как писать? Быть совершенно искренним? — вряд ли я могу позволить себе эту роскошь. Я сам с собой не всегда бываю до конца честен, а уж открывать себя на всеобщее обозрение... нет, это не для меня.

... Встаю из-за стола, закурываю сигарету, подхожу к зеркалу — вот он, я. Я сам себе интересен, я часто занимаюсь «самокопанием», изучаю себя. Я, вообще, самое интересное, что только может быть во всей вселенной, я сам есть вселенная. Внутри самого себя я нахожу целые миры — мне на страшно одиночество. Многие люди не любят быть одни, я люблю — мне не скучно наедине с самим собой. Но я не собираюсь рассказывать вам о своих мирах, вы все равно ничего не поймете, да вам и не будет интересно.

Сигарета дымится в пепельнице... можно, конечно, нацепить одну из многочисленных, уже когда-то примеряемых мною, масок и написать от ее лица какую-нибудь чепуху. Мол, вот я беззаботный молодой человек, веселый и жизнерадостный, и все мне нипочем ... или наоборот, я — декадент-романтик, с упадническими настроениями и гордой возвышенной душой. Ну, ведь бред же, согласитесь?

Шагаю по комнате туда-сюда... можно написать небольшой список того, что я люблю и что не люблю, чем, собственно, не портрет, явно поинтереснее, банального «родился — женился — умер». Люблю поздно ложиться и долго спать, еще лучше спать под музыку, люблю ходить пешком, люблю вертеть разные предметы в руках, люблю курить трубку, люблю шумные компании, люблю играть в тетрис, лежа в горячей ванной, люблю Даниила Хармса. Не люблю, когда жарко, не люблю лошадей, не люблю кусать губы, но все время это делаю, не люблю последствия шумных компании, не люблю Горького и Шолохова... что еще? Нет, все это как-то мелко.

Тушу сигарету. Вообще, когда человек пишет о себе, он это делает с какой-то целью. Иногда он хочет разобраться в себе, иногда рассказать о себе другим, а иногда просто устроиться на работу. Чего хочу я? Разве я узнаю о себе, что-то новое, исписав страницу словами?

Что же написать? Закуриваю новую сигарету...

Каратист-фотограф

Начать сразу с имени в данном случае очень удобно — Катя Ерасова — для тех, кто с ней знаком, все сразу ясно, без лишних вопросов, а тех, кто не знаком, чертовски мало — и это, кстати, уже чуть ли не главная черта героини моего повествования. Вот так, с самого начала все карты на стол, что тоже вполне в духе нашей Катеньки — скрытностью, скромностью, скованностью, и прочими типичными болезнями она не страдает. Не нужно, однако, думать, что Катя (простите меня, но можно без дальнейших церемоний я буду называть ее Катькой, не сочтите это за фамильярность, просто мне так удобно), так вот, не нужно думать, что Катька через чур раскрепощена — не будем кидаться из крайности в крайность, а остановимся на золотой середине — она искренна и открыта.

Чуть ли не в первый же день учебы на факультете, я уже сидел в ее комнате в общежитии, пил восхитительный красный чай, курил и болтал о всякой чепухе, так, словно я знал Катьку тысячу лет. Ее, между прочим, все знают уже тысячу лет — нет, я не делал социологический опрос, но он и не нужен, я на сто процентов уверен, что каждый, кто с ней знаком, подтвердит мои слова. Катька располагает, она с первых минут общения становится тебе совершенно родным человеком, и ты открываешься ей навстречу.

Нет человека веселее — это проверенный-перепроверенный по всем канонам журналистской этики факт. На ее лице всегда хитрая улыбка, глазки светятся лукавым огоньком, будто бы она затеяла какую-то очередную милую шалость. Катька, вообще, любитель всякого рода хулиганств — хлебом не корми, дай похулиганить. Помню как-то раз, еще на первом курсе... хотя лучше, наверное, не стоит об этом. Или вот еще случай... но, пожалуй, не буду и об этом. В общем, верьте мне, Катька большая шутница и озорница — с кем, с кем, а уж с ней точно не соскучишься. А если и загрустит когда, так и то не всерьез — подойдешь к ней, спросишь: «Чего, Катька, грустишь?», а она скорчит смешную такую рожицу, свернет губки бантиком и скажет любимое свое «Да, фу-у!», глядь, и уже улыбается.

Но не нужно думать, что Катька — это только веселье, нет, Катька — человек ответственный и серьезный: старостой была, и если что-то организовать надо, людей собрать, Катька в этом незаменимый человек. Все, от мала до велика, уважают ее и прислушиваются к ней.

Катька — большой человек, в ней много всего, даже такие, казалось бы, несовместимые вещи, как карате и фотография мирно уживаются в ней. Откровенно говоря, я не знаю больше ни одного каратиста-фотографа, вообще, довольно странное сочетание, неправда ли? Но в этом вся Катька — совмещение несовместимого и гармония.

Баксанов Илья

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	25 апреля 1984 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	мало спать
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	прыгал с парашютом
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	там, где я — там хорошо!
Я БЫ ПРОМЕНЯЛ ЖУРФАК НА	международный институт рекламы
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ	весел и умен!

How are you mister Strovskiy?

Стровский! С. Т. Р. О. В. С. К. И. Й.

На одном из сайтов фоносемантический анализ фамилии Стровский дал следующий результат: **Короткий; Быстрый; Тихий; Маленький; Шероховатый.**

Но разве такой он — наш Стровский?

Вроде не короткий — длинный, не тихий, а очень громкий, не быстрый — степенный, не маленький — большой...возможно, шероховатый. Человек волевой и умный, очень умный.

Кстати, Стровский умеет предсказывать будущее: «У тебя 13 баллов в общей сумме за все экзамены? Хм... Только на платное обучение...!» — сказал он, когда я был абитуриентом. А ведь так и получилось! J

Первые три года обучения я видел Стровского лишь в коридоре — немного грозная, чуточку мрачная фигура, чересчур громкий голос. Почему, он не преподает у нас? Кто-то из старшекурсников едко сказал: «*Маленькие вы еще, чтобы вас Стровский учил!*».

После бурных летних каникул третьего курса наступил учебный год. Перепи-сывая расписание, напротив предмета «**РР-деятельность журналиста**» я увидел фамилию преподавателя — Стровский Д. Л. Обрадовался. Наконец-то, начнутся пары Дмитрия Леонидовича!

Два академических часа Стровского были настоящей промывкой мозгов. Сокрушающим стены аудитории голосом умная голова вещала нам факты, истории, ЗНАНИЯ, ЗНАНИЯ, ЗНАНИЯ!

Многогранность знаний Стровского удивляла: книжку с английскими стихами для детей написал, крупнейший уральский машиностроительный завод консуль-тировал, в Финляндии преподавал... Фантастика!

Почему бы Дмитрию Леонидовичу не быть постоянным участником игры «Что? Где? Когда?»

Мне всегда симпатизировали образованные и умные люди. Если до конца быть искренним, Дмитрий Леонидович стал стимулом, той планкой, до которой хочется дорасти. Профессионал, эрудит, интереснейший собеседник. Человек, у которого я многому научился — Я был его студентом!

Спасибо Вам Дмитрий Леонидович!

Эй, стыЮдент!

Место действия: г. Екатеринбург.

Время действия: май-июнь 2004 года.

Главный персонаж: Я — студент.

Уральский Государственный Университет. Факультет журналистики. 4-й этаж. Перемена между парами. Доска с расписанием и объявлениями. На скотч прикреплен листок со словами:

«Эй, студент!

Крутая практика в «Тельце»!

Пройди производственную практику в Рекламной Группе «Телец Видео Интернешнл», по направлениям маркетинг, медиапланирование, креатив! Телефон — 3 500 500!».

Я давно мечтал поработать креатором и попробовать себя в создании рекламы. Увидев объявление, незамедлительно позвонил — отвечает приятный женский голос:

« — Да, я вас слушаю!?

— **Добрый день!** Меня зовут **Илья Баксанов!** Я **студент** 4-го курса факультета журналистики УрГУ. Я хотел бы пройти у вас производственную практику!».

Спустя два дня стою в офисе «Тельца» на ресепшене. Представляюсь охраннику:

«Студент. Пришел на практику!».

Собеседование с директором по маркетингу:

«Так-с. А вы **студент** какого курса? Четвертого? Хорошо. Мы можем сразу же взять вас на испытательный срок с дальнейшим трудоустройством. Сделайте тестовое задание».

Через неделю, держа в руках листы А4, с написанными сценариями видеороликов для питьевой воды «Уральская», сижу в переговорной «Тельца». Скоро начнется «мозговой штурм». Собравшимся представляют меня:

«**Илья Баксанов. Студент факультета журналистики. Своей молодой студенческой головой (тут есе засмеялись — а что смешного то?) он придумал сценарии, которые предлагается сегодня рассмотреть».**

Отмечу, сценарии всем понравились, и я остался в «Тельце» на испытательный срок. И как вы думаете, меня стали называть? Нет, не СТУДЕНТ, а «стыЮдент», на какой-то ломанный английский манер.

«СтыЮденту» выделили свой стол, компьютер, телефон и посадили в креативный отдел. Когда у сотрудников креативного отдела не хватало на что-то времени, они говорили: «**Пусть стыЮдент, это задание делает!»; « Пусть стыЮдент на переговоры едет»...**

Помимо меня там работало еще несколько студентов, но прозвищ, подобных моему, они, почему то не получили...

Вообще-то быть студентом на работе удобно: ответственность мала, но научиться можешь многому. Скрывшись под маской студента, наблюдаешь за происходящим, находишься в эпицентре событий, но имеешь иммунитет, защиту. За прокол полноценных сотрудников наказывают, а студенту прощают — ведь молодой еще, не опытный.

Но побыть в «шкуре» работающего студента удалось не долго. После двух месяцев закончился «студенческий испытательный срок» и я стал полноценным работником. Никого уже не волновало, что мне надо на важную пару «Искусство 20-го века» или что в среду в 14.00 у меня консультация по диплому — я полноценный сотрудник и спрос с меня тоже ПОЛНОЦЕННЫЙ.

Поэтому, материал «Эй, стьюдент!» я написал на работе. А что делать?

Викторов Евгений

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	23 апреля 1980 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	пи-и-иво!
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	испытывал женского оргазма
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	тяжело в мучении — легко в раю :)
Я БЫ ПРОМЕНЯЛ ЖУРФАК	на ма-аленький ерундовенький милльончик баксов США
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ НЯНЧИТЬ ВНУКОВ, наверное	

Мальчик! Хочешь я расскажу тебе сказку? Только никому не рассказывай, ладно? Ну и славненько.

О том студенты сказывали. Ох, давно это было. А правда это или нет — так это уж и спросить-то не у кого. Все, кто жил в это время на журфаке, уже выпустились, и осталась только молва народная да слухи хулиганския. А кто слухам верит — тому глаз долой. Вернее -- с глаз...

Ну так вот. Один сотрудник, проснувшись в деканате, потянулся и говорит человеческим голосом: «Ох и заработался я!». Хвать ручку двери — а дверь была непростая, а с замочком, -- и не может открыть. Заперт, снаружи заперт, изнутри не открыть. Ну, думает сотрудник, надо выбираться. А то как придут мои коллеги — а я в деканате, заперт. Что подумают они? Трудоголик, подумают. Или чего покрепче...

А надо сказать, что коллеги должны были прийти скоро, ибо светало. А на четвертом этаже, снаружи здания, карниз есть, ох и шир-о-о-кий. Кто не гулял по этому карнизу — тот не учился на журфаке, а если и учился — только зря время потерял. Ну вот по этому карнизу, через окно выбрамшись, и пошел наш бесстрашный герой.

Долго ли коротко шел — скажу сразу: коротко. Прямо пойдешь — вниз упадешь. Налево пойдешь — вниз упадешь. А направо пойдешь — через коридор куда хошь. Наш сотрудник не растерялся, распахнул окно и — шашть туда.

Открывает, значит, он окно, видит — лекция идет. Студенты -- народ серьезный, учиться пришли. Вот уж и лектор вещание начал, а студенты, народ серьезный, все в тетрадочку записывают, чтобы на экзамене открыть эту тетрадочку, а и было откуда списывать. И тут — на тебе! — человек в окно стучит, аки птица какая.

Но сотрудник не смутился. Попросил убрать с парты тетрадку, на парту встал, с парты — на скамейку, со скамейки — на пол, извинился и вышел.

А что б вы хотели? Лозовский, ему можно.

Викторов Евгений, Баксанов Илья

Все под контролем!

Материал о нас двоих в невиданном доселе жанре ICQ-интервью-беседы. Общение проходило посредством интернет-службы ICQ, как и подобает общаться двум чувакам* в эпоху информационных технологий.

Примечания:

Viking — nickname** Евгения.

Bak\$ — nickname Ильи.

*Чувак — то же что чел.

Nickname — то же что *name**.

***Name — то же что *nick*.

Bak\$ ВИКИНГ!

Bak\$ ВИКИНГ

Viking АААААА АААААААААА !!!!!!!!!!!!! ААААА

Bak\$: ВИКИНГ! Давай делать! Сдавать пора!

Viking: Да знаю...

Bak\$: Отбрось все дела — НУЖНО УРОКИ ДЕЛАТЬ!

Viking: Ладно, придется снова совмещать учебу и работу

Bak\$: Тогда вот тебе первый вопрос: где ж ты работаешь, раз такой занятой?

Viking: Что-то мы сразу о работе (которой, как таковой, и нет)...

Bak\$: Потом местами поменяем — говори про работу.

Viking: А что работа? Работа, как всегда, не волк. И в то же время — думаешь, легко одновременно писать для нескольких журналов? Считаю, десять начальников и у всех на тебя свои планы. Чувствуешь себя Труффальдино из Бергамо. Плюс такого положения только один: очень скользкий график. Хотя ночью работай, лишь бы все вовремя сдавалось.

Bak\$: Таких, как ты, называют «стрингерами». Мечтал о подобной работе? Как попал на нее?

Viking: Может быть, я скажу очень заумную вещь, но... Вопреки стереотипам, сами мы редко выбираем, чем нам в жизни придется заниматься. Мы выбираем только дорожку, один из предоставившихся нам шансов (которых всегда пруд пруди), а куда нас дорожка приведет — фортуна, лотерея. Почему занялся стрингерством? Просто так получилось. Хотел писать большие развернутые материалы, хотел при этом не отрывать свою тушу от кровати в семь утра. Наконец, не хотел и не хочу делать то, что не нравится. Ведь если ты работаешь в редакции, будь готов к тому, что 80 процентов твоего времени будет занимать «текучка». Впрочем, наверное, это такой этап. Сегодня я стрингер, а завтра обязательно придумаю для себя что-нибудь другое. Знал ли ты сам, чем будешь заниматься, пять лет назад?

Bak\$: Рекламой я мечтал заниматься со второго курса. Даже на журфак поступил, как на факультет, наиболее приближенный к рекламному делу. Поэтому, как журналист конечно я себя проявлял, работал в «Подробностях», «Комсомольской правде», «Мире Азарта и развлечений», но журналистом меня назвать все же нельзя. Я тот, кем являюсь сейчас — креатор. А пять лет назад я думал, что буду играть на ударных в оркестре, чуть не собрался поступать в музыкальное училище на эстрадное отделение. Но вовремя прочел «Generation P» и просто повернуло меня, понял, что копирайтинг, креатив — ТО, чем я хочу и могу заниматься.

Viking: Ага, повернуло да не совсем? Ведь ты все равно занялся музыкой? Или музыка — только хобби? Или копирайтинг — только хобби? Или, не дай бог, университет?

Bak\$: Сейчас объясню, как это случилось. На каком-то концерте в клубе «Сфинкс» после п-й пивка знакомая девушка предложила сколотить группу. Она поет, я на ударных, еще музыкантов найдем — и завоюем Россию! О какие амбиции были! Мысль завоевать Россию покинула нас только в том году, когда стало понятно: если хочешь жить музыкой, надо заниматься только ей... Поэтому музыка сейчас хобби, на репетиции ходим, как в футбол поиграть, а копирайтинг — это работа, основа основ.

Viking: В чем прелести твоей работы?

Bak\$: Креатив — он ведь везде. Абсолютно везде. Надо его уметь увидеть. Он в проезжающем троллейбусе, в собачке-дворняжке — везде. Поэтому посмотреть на мир креативным взглядом — это по мне. Проблема только в том, что нормально поспать-то не можешь, особенно если на следующий день нужно продать заказчику концепцию креативного продвижения марки.

Работа в рекламе — это развлеченное напряжение. Мне такое по душе.

Viking: Даже скажу больше: тех, кому надо было что-то иное, нежели развлеченное напряжение, очислили еще с 1-го курса (если такие были, конечно). Остались мы. Но вопрос все еще в силе: если для тебя музыка сейчас — хобби, копирайтинг — основа основ, то что же универ?

Bak\$: Универ — Родная конюшня! (шучу). Универ — промежуточный этаж. Свою жизнь я представляю, как движущийся вверх лифт. Проехал несколько этажей уже... 1-й этаж — дет. сад. 2-й этаж — школа. 3-й этаж — муз. школа. 4-й универ. 5-й работа, которая сейчас... Кто-то выходит, например, на 3-м этаже и остается на нем. Общается с людьми «с 3-го этажа» и т. д. — а кто-то проезжает дальше. Он эти этажи видит, но не останавливается, а стремится вперед. Так вот универ — один из этажей.

Viking: Как-то ты очень мрачно сказал: кто-то выходит на третьем этаже... :)

Bak\$: Ну, то есть остается там — общается только с коллективом муз школы, девушка появляется из муз. школы ит. д.

Viking: Ага, что же останется от универа? Знания и навыки не в счет: это понятно.

Bak\$: Останутся друзья, возможно, только в памяти. Останется офигительное ощущение пары в 438 аудитории, останутся конспекты и останется черт возьми долг в библиотеке размером 1000 рублей!!! Потому что я не хочу его оплачивать! (ввиду необъяснимых обстоятельств, разговор заходит о казахах).

Viking: Казахи — удивительный народ. Глазки узенькие, кожа смуглая. Но все понимают :)))

Bak\$: Расскажи, почему уехал из Казахстана?

Viking: Думаю, меня бы никто особо и не спросил: русских в вуз брали с неохотой. Это у нас главный экзамен журфака — творческий конкурс. В КарГУ — казахский язык. Но все же окончательный выбор в пользу «подальше отсюда» я сделал при совершенно конкретных обстоятельствах. Я взял свою единственную на тот момент публикацию и робко постучался в деканат карагандинского журфака. Навстречу мне вышел сам декан, и так мы друг другу не понравились, что я себе дал слово никогда там больше не появляться. Это о роли личности в нашей личной истории.

Bak\$: Как оказался здесь? Почему поступил на журфак?

Viking: В общем так. Помню поезд. Привезли. Приняли. Отволокли тело на журфак. Больше ничего не помню. Как доучился до 5-го курса — не знаю. Где я?

Если серьезно — мне предложили работу в Свердловской области. В Караганде работать в сфере журналистики было тогда почти невозможным делом, а очень хотелось. Я без лишних слов согласился. Так что я не совсем на пустое место приехал. Впрочем, это детали. Надо было куда-то уезжать, куда-то поступать. Екатеринбург просто кстати под руку попался. Попался бы Калининград — уехал бы туда, но он дальше, так что страшновато...

Bak\$: А здесь не страшновато было поначалу?? Считаю все новое, ты из другой республики прибыл, местных порядков не знаешь, Легко «влился»?

Viking: Это было время, когда все куда-то уезжали. В основном — в Германию и в Израиль. Ну а мне, не немцу и не еврею, была одна дорога: на поезде до конечной :) Мне кажется, что если и были сложности, то только возрастные и финансовые. К местному менталитету я быстро привык, язык у нас один на всех. Разве что замучила ностальгия по казахской домбре и кобызу — это музыкальные инструменты такие. А так — искренне советую менять города хотя бы раз в 10 лет, очень стимулирует.

Bak\$: Год назад ты говорил, что можно будет рвануть к тебе в Казахстан на тачке?? Идея актуальна?? Я ведь скоро авто беру!

Viking: Идея клевая! Только бензину надо много.

Bak\$: Бензин Ваш — идеи наши)))

Защита диплома и гоним! А пока — задавай мне вопросы. Провокационные.

Viking: Тогда вопрос последний. Казахстан Казахстаном, а чем же будем «завоевывать Россию»? Танки и крылатые ракеты не в счет.

Bak\$: А я уже потихонечку начал. Пока не Россию, но сознание екатеринбуржцев точно. Вот недавно вышел мой ролик — «Все под контролем». 2 недели на экранах перед окончанием рекламного блока появлялась заставка: «До конца рекламного блока осталось 10 секунд. ВСЕ ПОД КОНТРОЛЕМ». 14 дней людям не открывали тайну — все думали, че это такое! Что под контролем! А потом тайну открыли: оказалось, что это инвестиционно-финансовая компания «Еврогрин»!

Viking: стоп! рекламу в материал не пущать!

Bak\$: не пущай, ты ж автор!

Viking: да ну?

Bak\$: ара!

Viking: ну знаете ли...

Батырева Екатерина

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ

24 июня 1983 года

МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА

забывать о мелочах

Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ

взбиралась на Эверест

МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ

все возможно

Я БЫ ПРОМЕНЯЛА ЖУРФАК

я бы... я бы... ненавижу условное
наклонение

В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ

отсюда где-то далеко

О преподавателе

Различные спецпрактикумы и им подобное студенты, чаще всего, выбирают по принципу «меньше-возиться-с-зачетом». Учитывая этот, на мой взгляд, не требующий доказательств факт, трудно понять логику некоторых моих однокурсников, решивших посещать спецкурс Дмитрия Леонидовича Стровского. По-видимому, они рассчитывали на любовь одного к разговорам-рассуждениям, однако про другое увлечение — побеседовать со студентами — они ненароком забыли, или просто не обратили на это внимание. Не суть важно. Думали они, что прослушают полсеместра умозаключений по обозначенному поводу и получают заветную запись в зачетке. Не тут-то было. «Я надеюсь на плодотворное взаимное общение», — услышали собравшиеся на кафедре истории. Для этой самой заявленной «плодотворности» студентам пришлось потрудиться. На каждом семинаре давалось, так сказать, домашнее задание, для осуществления которого пришлось и в библиотеке посидеть, и мозгами пошевелить. Ко всему прочему, на парах приходилось ещё и активно что-то анализировать, отвечать на вопросы, высказывать какие-то собственные мнения (а их ещё надо было придумать). Кстати, эта эпопея вышла далеко за пределы половины семестра, кои были обозначены сначала. Так получилось, что семинару Дмитрия Леонидовича студенты вынуждены были посвящать самое большое количество времени по сравнению с другими семестровыми курсами. Стоит ли говорить о горьких чувствах неоправдавшихся надежд на халяву...

Однако прошло время. Всего год. Скорбные мысли по поводу «зря потраченного времени» уже не особо ощущаются. Зато ощущаются записи, конспекты и мысли, чужие и собственные, пусть даже и навеянные чужими. Кое-кто особо прагматичный уже использует всё это в требуемых другими преподавателями рефератах и им родственных сочинениях, а то и в своей профессиональной деятельности. А кто-то даже пишет у Стровского диплом. И, кстати, продолжает ходить на его лекции (правда, теперь это, так сказать, обязателька).

Немного о себе и обо всех...

На днях заметила на факультете объявление, адресованное абитуриентам: какой-то предприимчивый первокурсник решил продать методичку по подготовке к изложению. С ценой, по-моему, загнул — за семьдесят рублей те несколько листочков, из которых она состоит, наверное, отскерокопировать несколько раз можно. Но я в общем-то не об экономической целесообразности покупки подобных пособий. Я о нескольких других вещах. Начну с начала. С собственного абитуриентства. Шесть дней учиться в школе, а в воскресенье — на университетских курсах. И так целый год. Сегодня это вызывает удивление. Даже чувство какого-то самоуважения просыпается. Нечто подобное ощущается, когда вспоминаю, что за изложение умудрилась на экзамене «оглично» получить (а ведь на курсах выше «четверки» не ставили). Вообще слово «изложение» вызывает в душе у каждого абитуриента и студента журфака целую гамму красок, обычно темных тонов (если вы видите изложение в розовом цвете, можете с гордостью считать себя исключением из серой толпы людей, не очень жалующих этот жанр). Передача «Акуна матата» уже давно не выходит в эфир, но абитура-2000, я думаю, отлично помнит о её былом существовании, благо во вступительном изложении о ней речь велась.

Наверно, ещё один эпизод, который хотя бы в виде одного кадра остался в памяти каждого — это зачисление. Думаю, всех поступивших распырала гордость за себя любимого. Мне вспоминается этакая полная чувства собственной значимости и личного превосходства улыбка Нади Баяндиной, стоящей у дверей актового зала и горделиво оглядывающей присутствующих. Сегодня, конечно, можно несколько иначе оценивать значимость того события, однако... Однако тогда, как говорится, «всё могут короли!» Множество предчувствий и ожиданий, новая страница, осознание того, что ты смог добиться своей цели... В результате — энтузиазм первого курса. Даже деньги на подарки друг другу собирали, какие-то совместные «выезды на природу» устраивали. На лекциях были аншлаги — вся 438-ая бывала заполнена (для сравнения — на лекции по философии, кажется, курсе на втором, иногда приходили три человека), семинары по истории превращались в какое-то состязание — на любой вопрос поднимался лес рук охотников за «автоматом». Постепенно все начали успокаиваться, потребность самоутверждения как-то потихонечку пропадала, увлеченность студенческой жизнью сходилась на нет. Обычная ситуация — то, что раньше казалось желаемым, теперь стало реальным, осязаемым и ... потеряло свою притягательность. Победные улыбки исчезли. Для кого-то — скажем пафосно — «эпоха разочарования» закончилась уходом с факультета. Но большинство всё-таки подошли, как любят выражаться газеты, к финишной прямой.

Теперь уж вряд ли у кого-то ещё остались необоснованно-радужные надежды на «что-то там за горизонтом». Зато появился несколько отрезвленный взгляд на жизнь и диплом, благодаря которому в анкетах можно ставить галочку напротив букв «вз-дробь-о».

Об однокурснице. И подруге

Никогда не знала, как отвечать на вопрос «Как дела?». Нормально, хорошо, превосходно, лучше всех и т.д. В принципе, обычно говорят что-то в этом роде.

Однако далеко не каждому можно так ответить. Одно дело — человек, которого ты видишь раз в полгода. Он и не ждет, что ты будешь ему исповедоваться. «Привет-отлично-пока» — и каждый идет своей дорогой. А другое дело... Другое дело — Люба Минасян.

– Как дела?

– Нормально.

После такого ответа можно спросить, что угодно и почти всё, наверное, будет логично. Но не все легких путей ищут. Люба стройные ряды логики напрочь рушит:

– Что случилось?

– Ничего.

– Точно?

– Точно.

– Всё нормально?

– Да.

– Точно?

– Да, точно, точно.

Диалог, наверное, достаточно странный. Но нечто подобное можно услышать, если в разговоре с Любой на обычный вопрос дать обычный ответ.

«Как дела?», по-моему, её любимый вопрос. Она задает его каждый раз, когда встречает человека. Причем вопрос будет задан вне зависимости от того, когда она видела его последний раз — пару лет назад или пару часов. Меня эта фраза всегда ставит в тупик. Любе недостаточно будет «нормально». Она не верит в это слово. Что ж, может быть, и правильно делает. Вообще, она очень многое делает правильно, сама того не подозревая. У Любы (хотя она этого и не знает) потрясающее чувство интуиции. Мне кажется, ей достаточно несколько минут поговорить с человеком, чтобы узнать, кто он на самом деле. Именно то, что «на самом деле» для неё важнее всего. Она не раздумывает, не анализирует, всегда называет вещи своими именами. Правда, если речь идет не о ней самой.

Когда наступает очередь что-то решить в своей жизни, в Любе что-то на мгновение останавливается. Она оглядывается назад и видит ворох «проблем», которые наваливаются одна на другую. Тут начинается «я ничего не успею», «я ничего не сдам» и т.д. Вопрос «что делать?» панически окрашивается и звучит фактически как риторический. Ни один нормальный аргумент на неё в этот момент не подействует. Действовать надо не аргументами, а эмоциями. Как говорится, клин клином...

Эмоциональность и непосредственность — воплощение Любы. По крайней мере, так, по-моему, кажется на первый взгляд. На самом деле ... Про «на самом деле» лучше спросить у Любы. Хотя, она вряд ли скажет, ведь и сама этого не знает. Не задумывается — есть дела и поважнее. Надо узнать, как дела у Янки, Оксанки и т.д. и т.п. ...

Богданова-Березовская Марина

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	6 мая 1978 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	доверять людям
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	жалюсь о сделанном и не завидую
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	двигаться надо в том направлении, в котором растет твой страх
Я БЫ ПРОМЕНЯЛА ЖУРФАК	на хорошее экономическое образование
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ — ЕСЛИ ХОЧЕШЬ	рассмешить бога, Расскажи ему о своих планах

Моя младшая сестра, в прошлом году окончившая университет, время от времени с чувством легкого превосходства шутит: «Тебе, Маринка, пора вручить значок «Ветеран УрГУ». И ведь она как всегда права — путь к пятому курсу с его последней лекцией и защитой диплома у меня так сказать затянулся. Однако он, путь этот, скучным не был, разве только чуть-чуть утомительным.

Моя учеба затянулась настолько, что я успела перерастить подростковые комплексы и на всех парусах «вплыть» в акваторию кокетливой женской застенчивости: «А сколько вам лет?»... При вопросе о том, когда я поступила на журфак отвечать мне приходилось сбивчиво, смущенно. Оно и понятно, история то получилась запутанная, со всякими мелодраматическими поворотами сюжета и их драматическими последствиями.

Когда я в очередной раз рассказываю о перипетиях своего студенчества (которые и в моей голове перестают укладываться), я нередко перефразирую известную строчку: «первый раз в первый класс», «второй раз в первый класс»...

В общем, когда я протянула свою зачетку зам. декана Т. А. Рябовой (это была одна из попыток выйти из «хронического» академа), то услышала:

Зам. декана (удивленно, с присвистом): Ооо, да она еще Кропотова-старшего застала!!!!!!

Да у меня вообще с памятью неплохо, несмотря на мой солидный студенческий «возраст»! И воспоминания с годами приобретают все более розовый оттенок (шучу, вошла в образ). Помню, бывало, что и «СКИФов» не бывало. А курить-то разрешали где вздумается (по журфаковскому пролету невозможно было пройти без урона — то дырку сигаретой прожгут, то пеплом засыпят). И Татьяна Алексеевна тогда еще вела машинопись, а не именовалась гордо «зам. декана». Сама лично сидела на ее паре и дрожащим пальцем пыталась выбить из ржавой машинки искомые 50 строчек.

Что и говорить, есть о чем вспомнить. А еще за время учебы на журфаке я успела пару-тройку раз чуть не выйти замуж, наконец, выйти замуж и сменить

«одинарную» фамилию на двойную, и незаметно для себя и окружающих обзавестись двумя дочками. Так что, весело провела время. Будет о чем рассказать внукам.

Преподаватели, естественно, бывают разные. Из всего многообразия видов можно выделить две основных категории: «душевные» и «без...», sorry, «душевные» и «духовные», а в исключительных случаях даже «высоко духовные» (хотя и очень вредные, преимущественно в сессию).

В основе этой немудреной типологии лежит принцип «студенческого отбора». И не будем переходить на личности, мне еще в детстве родители говорили, что показывать пальцем некультурно, особенно на тех дяденек и тетенок «от которых зависит твоя судьба и получение высшего образования на бюджетной форме обучения».

Итак, нами выделено две разновидности преподавательского состава. Подвид «душевных», несомненно, приносит большую, если не стратегическую пользу студентам. Сдача зачета «душевному» преподавателю оставляет по себе приятные воспоминания и дарит надежду на счастливое будущее.

«Духовный» же преподаватель ведет себя порою хищнически. Из его цепких когтей не каждому студенту суждено вырваться без ущерба для организма. Однако, стресс и высокий уровень травматизма ведет к тому, что, если не содержание предмета, так хоть фамилия грозного преподавателя будет крепко накрепко запечатлено в сознании жертвы. Что уж тут говорить о «высоко духовных»...

Но природа мудра — она не создает ничего бессмысленного и бесполезного. И «духовный» (а тем более «высоко духовный») преподаватель служит высоким целям:

1. Укреплению добрососедских отношений между младшими и старшими курсами (последним всегда приятно поделиться собственным опытом и шпаргалками);

2. Своевременному (в 22:00) засыпанию маленьких детей под страхом ночного визита «буки» с журфака;

3. Сплочению одногруппников и однокурсников в единое целое, особенно перед дверью, за которой проходит экзамен.

С этим курсом мне довелось проучиться не так долго — поэтому ни о ком конкретно написать не удастся. Для этого нужно знать человека несколько ближе, чем это позволяет «общение по делу». Хотя многие люди мне очень симпатичны, со многими моими однокурсниками приятно поболтать, а с некоторыми даже поговорить на серьезные темы.

Для меня символом моего курса является вопрос: «Марина, а правда у тебя двое детей?» А что, приятно когда тобой интересуются.

Вахрушева Дарья

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ

22 декабря 1982 года

МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА

спешить

Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ

буду гнать лажу

МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ

и быстрее в самолеты!

Я БЫ ПРОМЕНЯЛА ЖУРФАК

только на музыку

В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ ЖИТЬ, НАДЕЮСЬ

Экзамен по Стровскому

На четвертый год моего существования в Университете курс отечественной журналистики стал вести Стровский. Дмитрий Леонидович пугал недюжинным умом, черной бородой и громовым голосом. Он приходил на пару, неизменно чем-то довольный, в оливковом пиджаке, и поприветствовав нас — типа, здорово, юное, подающее надежды поколение! — садился на парту — непременно на — и начинал лекцию. Было особым удовольствием наблюдать, как он, по-американски свободно сидя на парте, облокотившись локтями на колени: подошвы больших туфель стоят на стуле, полы пиджака взлетят, — начинает издали то про Маяковского, то про Аджубея, то про Владимира Ильича.

«И вот ведь какая загадка получается!» — можно перефразировать то, чему учил Дмитрий Леонидович: что каждая уважающая себя газета имела в то время по своему Аграновскому, что главное — верно выбрать себя тестя, и что отдых в Крыму тоже мог очень благоприятно сказаться на развитии русской литературы.

Надо ли говорить, что текстов, которые должны были быть прочитаны к июню, было столько, что при одной мысли о них вырывался стон. Редкие тексты. Несомненным плюсом было то, что нам они достались на диске; это же было их существенным минусом. Стенограмма Первого Всесоюзного Съезда советских писателей, помню, произвела на меня особенное впечатление. «В Советском Союзе 1 500 писателей, из них трудинтеллигентов — 12,9 %, мужчин 96,3; узбеков 17 человек». Елена Хоринская, пожилая уральская поэтесса, сидела в помпезном Колонном зале Дома Союзов: я нашла ее имя напечатанным мелким кеглем на последних страницах в перечне делегатов съезда; это придавало книге значимость. Тексты нужно было прочитать практически все. Представлялось лицо Дмитрия Леонидовича, и, с измотанными нервами, мозг безнадежно говорил: надо.

Ленин читался тяжело. Фельетоны двух лучших советских сатириков шли на ура. «Дневные звезды» Ольги Берггольц оказались зануднее, чем рассказы ветеранов. Тексты вились на экране нескончаемым веретеном страниц, я копировала понравившиеся фрагменты в отдельный файл и тщательно сохраняла. Поисковую систему в Adobe Premier я освоила в совершенстве. Июнь приближался, Дмитрий

Леонидович кипел здоровьем, как Иван Телегин, и поглядывал на нас с нескрываемым любопытством и жизнерадостной иронией. Он был само ходячее солнце. Мы бледнели; как совы, сидели до трех, читая, а утром электрошоком будила мысль, что до экзамена осталось 10-9-8... дней.

За 5 дней до экзамена я уехала к бабушке, она живет в маленькой деревне на границе России и Казахстана. Другого шанса за все лето навестить бабушку не было. Мне сказали, что ноутбук вести бесполезно, потому что электричества, по всей видимости, не будет. Я спешно нашла три книжки («Истоки и смысл русского коммунизма» Бердяева, очерки Анатолия Аграновского и фельетоны Кольцова) и уехала на три дня, с тем расчетом, чтобы по возвращению осталось еще два на подготовку.

В Казахстане было лето. Под палящей жарой на велосипеде я объезжала российские проселки и казахские дороги. По вечерам я возвращалась, пила парное молоко и заваливалась на диван читать Аграновского. Приходила бабушка, во второй раз кормила ужином, а потом с соседкой-казашкой они сплетничали обо всех других бабушках села Казановка. Слушать было интересно. Цвела сирень, дети купались в мелкой речке Тогузак, а я сидела на косе, под обрывом с ласточкиными гнездами и читала про Ивана Ивановича. Дети смеялись. Парень у магазина сказал: «Так это про вас мне рассказывали!»

Обратно в Екатеринбург яехала с дядей на грузовике. Восемь часов пути через Южноуральск, в объезд Челябинска. Дядя Коля встретил радушно, двумя бутылками пива и заранее купленной вяленой воблой. Я уселась посередине: справа — дядя, слева — водитель, с лицом таким красным после вчерашнего, что пришлось дать гаишнику две тыщи. Воблу покروшили на «Челябинский рабочий», расстеленный у меня на коленях. Мы сроду не пили с ним пива, это было посвящением. На каком-то полустаночке дядька остановился и уточнил: «Тебе пивка?» «Минералки бы», — с благодарностью за заботу отозвалась я. Дядя Коля вернулся довольный, еще с шестью бутылками «Клинского». «Держи!», — сказал он и откупорил мне одну.

... Казахская степь сменилась кустарником, а потом и лесом. Мы проезжали мимо озер, болотцев и автозаправок, солнце уходило на запад, в кассетнике сипло шептали про красавиц на воле и нелегкую долю. Водитель следил за стрелкой «Екатеринбург» на синих указателях, дядя Коля спал, сонно кивая лысиной в такт дороге, а я сидела посередине и читала Бердяева.

Экзамен я тогда сдала на «пять».

Биография вкратце

Родилась в 1982 году. Ждали мальчика.

Успешно закончила детсад, где так и не полюбила коллективизм.

Несмотря на 1990-й год, в 1 «а» классе над доской вместо портрета Ленина висел Есенин. Так что для меня обошлось. До сих пор читаю Есенина.

Играла в машинки, ночевала у костра, не любила пионерлагерей. Драться перестала в 14.

В 1996-м перешла в экономический класс, хотя со второго знала, что стану журналистом.

В 9-м классе удивила одноклассников тем, что призналась в шпаргалке.

Поступив на журфак, отказалась от многих школьных привычек, кроме привычки нормально учиться.

Верю в лучшее.

Женина дача

Скорее всего, это был ноябрь. Да, стоял солнечный, снежный, веселый ноябрь под номером 2003. Женя Плотников зазвал нас на дачу — отличную дачу с камином и теплыми ковриками в комнатах. Мы собрались у Универа — маленькая такая кучка людей под колоннами — и потопали к «Аквариуму», чтобы набить рюкзаки всякой снедью. Купили водки и пива, потом подумали, взяли еще сока, хлеба и сосисок, потом сели на 50-й автобус и поехали к Колледжу связи. Там снова очень долго стояли и даже замерзли и начали притопывать ногами, но тут пришел автобус, едущий до 12-го километра и дальше, но нам дальше было не надо, потому что нас ждали на 12-м.

Автобус был похож на белый кубик, потому что стекла в нем замерзли до ледяной корки. Пищулин держал на коленях магнитофон типа «голова инопланетянина» и шутил, Вилена куталась в шарф, Хижняков то задремывал, то просыпался и тогда окидывал автобус сонными светлыми глазами, а Дубровин улыбался, как кот — блаженно, как он всегда улыбается.

«Ба, да тут лес», — подумали мы на 12-м километре и вылезли из автобуса. Справа и слева от нас вставали деревья — знаете, на новогодних открытках бывают такие: ели с тяжелыми лапищами, мачтовые сосны, а вокруг — белым-бело, и на тот миг, когда смотришь на открытку, комком к горлу подкатывает патриотизм. Плотникова не было. Мы стояли, оглядывая дорогу — прорубленный в лесу тоннель, и на часах было шесть, а это означало, что стемнеет быстро.

Мы покричали «АУ!» и «Плотников!!!», а потом решили идти, потому что Дима немного помнил дорогу. К тому же попуток в город все равно не было.

... Потихоньку наступило семь, и дальние леса затерялись в темноте. Мы все еще блуждали между коллективными садами. Махонькие участки утопали в снегу: он был нетронутым и в сумерках переливался голубым. Мы шли не разбирая дороги; луна освещала цепочки наших следов, и иногда тоненько желтели окна дач. На втором часу блужданий нас облаяли собаки, прикормленные сторожем сада «Березка», и показалась плотниковская дача. Деревья перед крыльцом спали, опустив ветки.

Дача пустовала. Дверь была заперта, но из-под нее пробивался свет. Пищулин с Антоном выудили из-под крыльца горсть щепок и прямо у крыльца развели костер. Сразу стало теплее, а темнота набухла темно-синим и отступила за наши спины. Мы подкинули еще дров, сломали ветки и стали жарить на костре сосиски. Парни грелись водкой, сосиски румянились, и мы веселились. Когда мы уже собрались вскрыть вторую упаковку сосисок, пришел Плотников, а вместе с ним Любимудров, — они уже полтора часа бродили, встречая нас с автобуса.

Дача оказалась маленькой и уютной, но быстро остывала. Весь вечер мы подкидывали дрова в печь и следили за заслонкой, но все равно спать легли в

пуховиках. Камин тихо сипел, но на него никто не обращал внимания, потому что сидеть вкруговую у низенького стола было тепло и неустойчиво, а уплетать один за другим пельмени с майонезом и оставшимися сосисками — еще лучше, тем более что на столике исчезали и вновь появлялись бутылки с пивом...

Утром все бегали вокруг дачи, разминая медлительные от сна тела. Невесомый снег сантиметров тридцать высотой мы извели на снежки. Из-за заборов свешивалась чужая облепиха, и снегири клевали рябиновые кисти.

У меня есть фотографии с той поездки. Слава Дубровин, задумчиво наигрывающий «Во саду ли, в огороде» на губной гармошке. Женя Плотников, с косыми от выпитого глазами и оттого немного мрачный и сосредоточенный, но все равно гостеприимный. Вилка, тогда рыжеволосая, заливающаяся хохотом, с сосиской у костра. И Хижняков с Пищулиным: сидят, обнявшись; у них безмятежные глаза, они тянут к объективу полные стопки.

Один день из нашей жизни.

Волкоморов Владимир

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ

28 июня 1983 года

МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА Интернет в самое подходящее время

Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ все, чего еще не было, возможно,
еще будет, что было, возможно, уже не повторится

МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ не загадывать на будущее

Я БЫ ПРОМЕНЯЛ ЖУРФАК на шикарную жизнь до самой смерти

В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ угу я буду жить!!!

Произношение тазом

«А ты мышцами работай, мышцами нижнего таза. Вот так, молодец, теперь, наверное, напряглись...». На этом месте можете думать, что хотите, главное не слишком давайте волю своей фантазии, а то, понимаешь, увлечетесь и забудете вообще на этот текст. А дальше еще будет интересно. Хотя, честное слово, пошлый прикол, да и стебали его уже направо и налево.

Прикол-то приколом, а вот поработать этими мышцами все-таки пришлось, — правда, только тем, у кого хорошо с координацией мыслей и движений, так как напрягать их, по школе некоего Ясона — наверное, того грека, который на самом деле ни фиги, ни за каким руном, как нам открыл философствующий мужчина, прекрасно знающий греческий менталитет, не плавал, — нужно было одновременно с произношением слов. Плюс ко всему, «на зевке». Вот такими зевающими, с напряженными мышцами мы были на индивидуальных занятиях у Василенко. Иногда во время этих «напряженных уроков» Любовь Николаевну, по ее собственному признанию, сдувало, сквозило от нашего произношения шипящих. А как на нее после этих занятий многие шипели в коридорах! Зря шипели. Какого экшна, какой экспрессии, какого накала, надрыва могли мы лишиться, не будь на свете этой чудесной женщины. Прекрасно помню, как она пела: это была Аве Мария. Как рассказывали люди со старших курсов, они тоже прекрасно помнят это творение классика, ибо, как оказалось, выступление на нашей паре не было эксклюзивом. Еще больше нам заполнился в ее исполнении отрывок из «Вишневого сада», начинавшийся со слов: «Когда утонул мой сын...» До тех пор, пока Любовь Николаевна не произнесла эти слова, в аудитории стояла типичная лекционная атмосфера — две-третьи шептались о чем-то важном и неважном, звенели пейджеры и телефоны, и вдруг всё и вся, проникнувшееся, как нам показалось, личной трагедией Василенко, внезапно замолчало, оборвалось. Она прекрасно играла роль, настолько, что мы этой роли просто не заметили. «Чехов "Вишневого сада"», — произнесла, наконец, Любовь. Недоумение, удивление, и смех и грех.

«Неправильная интонация, монотон», — твердила, правильно интонируя, Любовь Николаевна на каждой лекции. Что будет дальше, мы уже знали. Ближе к середине семестра мы железно усвоили план занятий нашего преподавателя. Начиналась пара с острого негатива. Василенко окидывала взглядом аудиторию, давала модные советы относительно одежды и причесок, а дальше произносила высеченные на огрызках наших научных камней слова о том, как же мы отстаем от самодовольных актеров, не умеем говорить, и писать-то — тоже еще вопрос открытый. Дальше шли ясоновские мышцы, зевание, шипящий сквозняк, а заканчивалась артикуляционная трагедия, как и положено, рекламным катарсисом — призывом ходить на индивидуальные занятия.

Я помню чудное мгновенье своей декламации «Чистого понедельника»: «Сегодня чистый понедельник, и все у нас в доме чистят», — блаженная улыбка на моем лице. Подскакиваю к окну, хочу распахнуть его настежь и сорвать шторы, беснуюсь, забывая слова. Получаю отлично, забыв проинтонировать: «Спасибо!»

Любовь Николаевна определенно была для нас больше актером, чем преподавателем. На ее лекции только что не продавали билеты, — правда, из-за немного однообразной программы выступлений ходили к ней не очень часто. Но это и не важно. Под конец занятий актер окончательно вытеснил преподавателя: одним из вариантов сдачи экзамена было выступление. Играли на выбор — любую сцену из любого драматического произведения. Сдали, глубоко вздохнули, но, конечно, не забыли.

Всему свое время

Как я понял уже год спустя после поступления, на журфак я мог и не попасть. Честно говоря, не заслужил. Понял, что мой творческий конкурс заслуживал на пару баллов меньше.

При этом в свое время я был почти уверен, что поступлю. Весь одиннадцатый класс я уже провел в универе — подготовительные курсы, защиты рефератов, всякие «юшки». УРГУ в целом и журфак в частности стали мне близки до того, как я вошел в них полноправно. В одиннадцатом классе на этих самых курсах мы не раз совершенно открыто пили пиво в переходе на Тургенева, а однажды даже с открытой бутылкой в руках пытались пройти через «скифов». В универе я тогда уже чувствовал себя комфортнее, чем в школе. Сюда люди пришли сознательно, по крайней мере, добровольно, а не тащились каждое утро через силу, не зная, как лучше убить время за пастой. Здесь было намного проще, легче, просторнее. Эйфория первых курсов — КВН, Дни первокурсника, будни как праздники, радость двинутых пар, пиво на так называемой «конспиративной квартире» у Бакаса.

После первой, второй официальной зарплаты на постоянном месте работы, к которому относиться иначе, чем на практике, которым поначалу очень дорожишь и хочешь сделать все исключительно как лучше, все пары начали медленно отдаляться, люди, сбившиеся в свои тусовки, удалялись вместе с парами. Вокруг остались самые дорогие. Университет перестал быть величиной

абсолютной. Командировочные поезда и автобусы открыли горизонты, по сравнению с которыми даже универ начал казаться чем-то ограниченным. Раньше или позже это почувствовали, наверное, все. По большей части, как только начали работать. В итоге к концу третьего — началу четвертого курса случилось то, что должно было случиться — курс распался. Люди приходили исключительно на пары и часто не уходили, а убегали обратно на работу. Кого теперь интересовала журналистика как таковая — ее цели, задачи, проблемы — то, о чем так спорили на первом курсе? Все работали, получали за это деньги, хорошо работали, по мере своих сил, но до каких целей и задач, до какой теории осталось дела? Это как в поговорке — «у кого что болит, тот о том и говорит». Как только стало возможным воплотить в реальность давно состроенные планы, как разговоров стало на порядок меньше. И недавно когда один человек с младших курсов начал рассказывать про славную историю 438 аудитории, где когда-то, по его словам, обсуждались проблемы журналистики или что-то в этом роде, мне стало смешно, он был где-то очень далеко от меня.

К четвертому курсу я совершенно точно перестал быть студентом. Конечно, я ходил на большинство пар, сдавал экзамены, но это все стало чисто внешним и уже почти не задевало. В университет хотелось идти исключительно для того, чтобы просто потусовать, встретить появившихся за эти пять лет друзей, заочно отметить чей-нибудь день рождения — ради целей, имеющих к университету очень посредственное отношение. А на пятом курсе как когда-то давно в школе считая оставшиеся до конца пары минуты. Скучно. Всем спасибо, пора прощаться. Не к чему тянуть. Если все сложится, я, скорее всего, сюда еще вернусь. Всему свое время.

С Костей Кибардиным я познакомился еще до того, как поступил на факультет. Судьба свела нас за год до этого — в школе-интернате для глухонемых детей. Не подумайте чего, мы там вместе с ним не учились. Просто этот интернат где-то на окраине Эльмаша был выбран местом для проведения какого-то юножурналистского форума.

Мы с ним тогда были своего рода идейными врагами. Казалось, должны были быть таковыми — он широкоштанник-рэппер, я почти металлист. Но как-то запросто познакомились, почти подружились, может быть, оттого, что особенно журналистикой на этом форуме не занимались, а, выравшись из школьных будней на пару дней, просто весело проводили время. Второй раз мы встретились на вступительных экзаменах и плюс ко всему оказались в одной группе.

Честно говоря, я не совсем понимаю, зачем он поступил на журфак. В силу своего характера — а он любит, чтобы все было доведено до конца, чтобы все было сделано, как надо, если это ему, действительно, надо — на первых курсах он почти всегда сдавал сессии без проблем, делал все вовремя. Наверное, тогда ему это было нужно. Со временем, — впрочем, время заставило изменить отношение к учебе многих, — этого стало меньше. Он уже так не парился, не

бился. Не забуду, как на зачете по высшей математике, который почти все сдавали самыми невероятными способами, и мало кто вообще что-то понял в этой явно не нашей науке, -- Костя, потерпев на сдаче неудачу, начал доказывать преподавателю, на кой... ему она вообще нужна. При этом, как выяснилось, он одновременно учился в другом вузе на экономиста.

Я почти не помню, чтобы он где-нибудь постоянно работал, собственно, по нашей специальности. Была практика. Потом непонятная работа в не менее непонятной газете, появившейся и исчезнувшей очень быстро. Потом снова практика. А в промежутках загадочные для людей непосвященных экономические предприятия, предпринимательские начинания, о которых он всегда говорил только намеками. Они уже, скорее всего, вытеснили из его души журналистику и, как мне кажется, вряд ли последняя вернется туда обратно.

Широкие штаны подмегают полы четвертого этажа все реже. Теперь Костя в основном появляется «в штатском». Но это ни за что на свете не означает, что он расстался с хип-хопом. В ближайшем будущем это случится вряд ли: на таких людях, как Костя всегда держались любые субкультуры. Моя косуха уже года два как пылится в кладовке, мои знакомые за прошедшие пять лет успели дважды отрастить волосы и подстричься, многие забили на эту, как им теперь кажется, чушь. Костя же за эти годы доскональнейшим образом изучил всемирную историю хип-хопа — с древности до наших дней, от Японии и до Америки. Он читает сам. Для него это не просто увлечение, это творчество, это искусство. С ним он не расстанется. Ему прочитавшему и понявшему Кафку и Ницше в 14 лет, есть много что сказать. Помню, даже какую-то русскую лирику он читал на паре Василенко так, что для полного драйва не хватало только бита.

У Кости ну очень интересная личная жизнь — полное отсутствие вредных привычек и постоянные занятия спортом позволяя вести ее очень активно. На первых курсах мы постоянно внимали его рассказам о том, как он провел одни выходные, другие выходные, как лучше проводить эти выходные и какой диван предпочтительнее использовать. В этих вопросах Костя всегда был готов проконсультировать совершенно безвозмездно. Он играл роль своеобразного полового просветителя золотой эпохи первых курсов. Когда все еще были вместе, когда ходили на пары, когда университет был чем-то большим, чем просто местом учебы.

Я думаю, Костя мог бы с удовольствием рассказать нам о «большой и чистой» и теперь, только вот вряд ли сейчас для этого найдется много слушателей. На парах он часто появляется с калькулятором — сводит дебет и кредиты. Теперь он мой продавец, я его покупатель. Хотя новые экономические роли и не изменили наши отношения. Как-то летом, когда он продавал мне то, что я у него покупал, мы как прежде побеседовали типа на серьезные темы и даже съели на двоих один «Сникерс» после того, как я выторговал у него пять рублей. Как в рекламе, «простые радости простых людей». Кажется, глупо все это, смешно, но именно эти глупости, тупые приколы, смех на парах и между ними, помнятся дольше всего. Когда-нибудь олигарх и новый начальник Чукотки Кибардин вспомнит мой пятирублевый долг.

Галиева Юлия

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	22 июня 1983 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	прибедняться (ныть как баба)
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	жалела, что учусь на журфаке
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	думать глобально, действовать локально
Я БЫ ПРОМЕНЯЛА ЖУРФАК	на карьеру актрисы
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ ОТМЕЧАТЬ:--))	
ДИРЕКТОРОМ РАДИОСТАНЦИИ	

Извините, я пришел

Пара — история философии. Зашел мужчина среднего роста, опрятно одет, аккуратно стриженная борода, ничего примечательного во внешности с первого взгляда не найдешь, не придерешься.

Его вступительная речь, казалось, была давно отрепетированная, т. к. о себе и о предмете он рассказал все последовательно и понятно, что у нас и не возникло вопросов.

Но было кое-что, что нас насмешило. Он постоянно извинялся, не потому что в чем-то виноват, просто, так привык или так учтив или вежлив. «Извините, но во время чтения лекции я буду ходить, мне так легче, если буду мешать остановите... Извините меня, что я жестикулирую,... Извините за такой банальный пример,... Извините, но я утрирую». Так что поначалу мы его называли: «Дяденька, который постоянно извиняется».

После нескольких наших встреч мы узнали его получше, и он стал для нас Андрей Сергеевич Аتمانских.

Он любит Жванецкого, постоянно его цитирует, считает самым умным человеком в наше время и призывает гордиться тем, что мы живем в одно время с таким выдающимся человеком.

Андрей Сергеевич постоянно проверяет наши знания. В течение лекции он спрашивает, помним ли мы квантовую, ядерную физику, деление клетки, что произошло в России в то или иное время. Чаще всего он сам и отвечает на эти вопросы, т. к. мы не сильно рвемся отвечать. Кажется, что он просто делает акцент на своих знаниях во всех областях, а может хочет понять насколько мы образованы.

Но самое главное, что мы в нем ценим, это то, как он читает лекции. Прибегая к нам на пару с работы, без всяких листочков, он готов рассказать о любом философе, подробно знает их учения.

Меня приводит просто в дикий восторг, как он эмоционально преподносит ту или иную личность. Шопенгауэр, Данилевский, Федоров, Ницше. Он рассказывает так, что кажется, будто всех философов он знал в лицо. Он может

доказать любую их теорию так, что закрыв глаза мы готовы стать учеником любого учения. Пара пролетает как десять минут, мы внимательно слушаем каждое его слово, задаем вопросы — мало кому удастся заинтересовать студента пятикурсника после работы. Причем на каждый наш вопрос у него не только есть подробный ответ, он уже ждет этого вопроса: «Вот этот вопрос обычно бывает четвертым, а вы его задали раньше».

Я горжусь, что живу в одно время с М. Жванецким. Я горжусь, что моим преподавателем был Андрей Сергеевич Атманских.

Обо мне

Родители меня называли... Юлька

Фамилия досталась... Галиева

С днем рождения меня можно поздравить... 24 июня

На Журфак. я попала... совершенно случайно, хотела учиться именно в УрГУ, а на журфак поступить было мне по силам, поэтому я тут.

В школе меня называли... Юля (незамысловато).

На самом деле я хотела стать... сначала стать балериной (да, да балериной, и ничего смешного), но позже одумалась и захотела быть дизайнером интерьера.

На Журфаке. я больше всего люблю... атмосферу, накал мозгов, смешные одежды, постоянный ремонт J.

В разведку бы я пошла ... со своим лучшим другом.

Я никогда не откажусь от... шоколада.

Самое любимое место в моей квартире это... ванная, еще там обязательно должно быть зеркало.

Я захожу на кухню для того, чтобы... готовить еду и есть её же.

Я всегда с удовольствием... смотрю телевизор.

Меня нельзя заставить... сделать то чего я не хочу, иногда могу так упереться, что проще осла заставить.

Я всегда ищу... вдохновение.

И никогда не нахожу... клада. Как и все, мечтаю случайно найти клад.

Я получаю особое удовольствие от... похвалы, хвалите меня побольше.

Я ни за что не расслаблюсь, если... в помещении шумно и душно.

Мои друзья видят меня таким... «Она наверно самый разнообразный и полный неожиданностей мир, может оттого, что девушка, а может оттого что такой рождена. Огромные глаза -- чтобы охватить все сразу и широкая улыбка, чтобы поглотить всех сразу. Интересно все, что может быть хоть немного интересным, все необычное сразу привлекает ее внимание».

Меня раздражает в людях... излишняя серьезность.

Меня умиляет в людях... внешность и юмор.

Маленькая хитрость из области ведения хозяйства (из личного опыта)
... если вам лень мыть посуду (пылесосить или еще что), то помойте ее сразу, иначе после пары часов мучительных мыслей о грязной посуде вы все равно ее помоее.

Мой любимый мультяшный персонаж... ежик в тумане, я обожаю мультики, каждый день смотрю «Fox Kids», но это не говорит о моих умственных способностях, на тему мультипликации у меня своя философия. Считаю, смотреть их нужно.

Роль в кино, которую я бы сыграла... такую красивую спасительницу мира.

Мое второе «я» говорит... зачем я это сделала, зачем я это сказала? Вот я дурица.

Если бы у меня был миллион... я бы путешествовала по всему земному шару.

Сразу же после Журфака, я... испугаюсь, что ухожу из университета. Работу я уже нашла в жизни вроде определилась, просто не хочу жить без УрГУ и Журфака.

Я так хочу, чтобы... люди относились лучше друг к другу.

Авам желаю... идти к своей цели и ни за что не отступать, можно передохнуть, но не отступать.

«Барышня без комплексов»

Да, свобода выбора на самом деле мучительна, доказано не раз и не два. Написать рассказ о своем однокурснике — это просто издевательство. Я всю неделю перебираю в голове всех наших ребят и девочек своего курса, кажется, все достойны, чтобы о них написать.

Расскажу о Лене Стенниковой. Это просто выдающаяся личность, и в прямом и переносном смысле. Это первый человек, на которого я обратила внимание еще при поступлении. Не хочу, чтобы вы сомневались в моей ориентации, но кроме как шикарной ее не назовешь. Обтягивающие платья, кофточки с открытыми вырезами, короткие юбки, высокие каблуки, все это носится без комплекса и доли смущения за фигуру (плохая она или хорошая я не говорю).

Помню, как нас на первом курсе бесило, когда она активно жестикулируя, излагала мысли на философии. Причем она говорила не как остальные — быстро, захлебываясь от волнения и краснея, а очень медленно и обдуманно, разжевывая каждое слово. Иногда казалось, что она специально медленно говорит, будто на ходу додумывать.

Но потом мы привыкли и просто улыбались, переглядываясь, пока она в очередной раз рождала мысли.

Еще, примечательно было для меня то, что Лена на протяжении всех 4-х курсов худела. По-моему, это было просто ее перманентное состояние. Визуально, фигура ее ни чуть не изменилась за все эти годы, зато это была основная тема ее разговоров. Если у тебя возникли проблемы с весом или ты похудела, это всегда можно обсудить с Леной. Думаю, ей нравится обсуждать такие вопросы. Целых 2 года Лена была нашим тренером на физкультуре, именно ее движения мы повторяли под четким надзором преподавателей.

Как и любого человека, иногда Лену одолевают проблемы, о которых она не прочь поговорить. Её никогда не смущает где, что и при ком она возбужденно обсуждает. И рядом умирающих со смеху парней она тоже не замечает. Одногруппники говорили: «Стенникова — барышня без комплексов».

Лена может рассказывать, сохраняя совершенно серьезное лицо, анекдоты и сама же потом громче всех хохотать. Мы нашли в ней компанейского и веселого человека. Лена никогда не продолжает спор, не отвечает на обиды. Сейчас вспоминая, что я иногда резко о ней отзывалась мне стыдно, я просто ее не знала. Она своеобразная, интересная, раскованная и доброжелательная дева нашего курса. Хорошо, что мы учимся вместе не год и не два, иначе бы я ее просто не поняла.

Гончарук Виктория

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	9 мая 1982 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	выдсльваться
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	оставалась в долгу
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	с легкой походкой по жизни
Я БЫ ПРОМЕНИЛАА ЖУРФАК	на Голливуд
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ САМОЙ СЧАСТЛИВОЙ В ЖИЗНИ ЖЕНЩИНОЙ	

«Мама Таня»

Откуда столько внимания, заботы, трудолюбия?

9:00 — первая пара. А она уже у доски объявлений, с серьёзным видом, крепит расписание журфака. Но несмотря на это, прокрасться незамеченным тебе не удастся. Не поворачивая своего улыбчивого лица (она чувствует за спиной подвох), бросает реплику типа: «Стой. Ты практику сдал? На пары ходишь? Давай бегом, пока я списки на отчисление не подала!». Да она и не сделает этого, до последнего. Она за нас переживает.

Ни на одном другом факультете нет такого внимания со стороны замдекана. Она знает почти всех студентов по имени, знает про их успеваемость.

Каждый из нас бежит к Татьяне Алексеевне со своими учебными проблемами, да и не только. Многие делятся с ней и личной жизнью. Мама Таня всегда идёт на встречу и отвечает взаимностью. Всегда поможет и даст совет. Ругает студентов только по делу.

Её телефон доверия не умолкает. Постоянно звонят обеспокоенные мамы некоторых учащихся. Она всегда побеседует на волнующую их тему.

Загляните ей в глаза! Вы всё поймёте без слов. Я рада тому, что есть человек, которому не безразлично моё будущее.

«Стрекоза»

Говорят, что даже
такая мелочь, как
взмах крыла бабочки,
может, в конце концов,
стать причиной тайфуна
на другом конце света

Теория Хаоса

...Обычно я запрещаю кому-либо присутствовать на таких мероприятиях, как репетиция. Но смещает меня другое: то, что всё больше и больше людей и

знакомых становятся посвящёнными в мои дела. В то, чем я занимаюсь уже пять лет. И что самое страшное — мне это нравится...

Мне сейчас 22. Я женщина в «чёрном». Молода и мила. Я люблю музыку, сцену, танцы. Мне нравится, когда меня замечают, обращают на меня внимание. Но я не вижу себя со стороны. Это обидно. Но ещё больше всего жаль то, что меня такие дела глубоко втянули. И я не хочу понимать то, что такой род деятельности не для меня. Очень трудно скрывать, чем я занимаюсь. Это красиво, и многим, даже большинству, это нравится. Они не знают другую сторону моей работы. Работы стриптизёрши.

Экзотический танец на сцене длится максимум пять минут. А будущее отбирает на пять лет.

Практически у каждой дезушки этой профессии загублена репутация. Рассказ о том, что я зарабатываю на учёбу — положения не спасает. У людей давно сложилось мнение, если стриптизёрша — значит проститутка. Но, если коснуться того, что ни одно ночное заведение сейчас без стрипа не обходится, то получается, что такие как я очень нужны. Нужны одиноким мужчинам — для того, чтобы (хоть и наигранно) показать, что они нравятся женщинам, поднять в них уверенность. Нужны заведению для прибыли. И даже женщинам с достатком, которые приходят специально посмотреть новые идеи в костюмах, в одежде стриптизёрши. Многие приходят просто насладиться прекрасным сочетанием костюма, музыки танца и красивого женского тела.

Но для меня существует строгое распределение: это сцена, это жизнь, это пафос...

«Истина в перчатках»

Было время, когда юная первокурсница Сивохо Валерия внимательно вникала в лекционный материал. Совсем не задумываясь, что её окружает, но шли годы и вот уже пятый курс, и нет того наивного, скромного взгляда. Есть только девушка и мысли о серьёзной жизни. Как жить, что дальше, где моё место, а главное с кем? Эти вопросы останутся только её.

Приветлива. Всегда опрятно одета, скромный макияж и аккуратно уложенные волосы. А на руках перчатки — защита от холода. Они всегда чистые, белоснежные. Они из ангоры, а потому и мягкие. Их стоит носить при себе.

Присаживаясь напротив собеседника, аккуратно убирает в сторону, но не из вида. Это часть её, её сущности. Никто не узнает каковы они с изнанки. Груба ли ткань, что чувствуют руки соприкасаясь с ними, каково ладоням? Не уютно ли каждому из пальчиков — ведь между ними барьеры.

Пыталась наблюдать: дышит ли она на свои руки, когда холодно. Трогает предметы через перчатки или касается вещей «истиной ладонью»?

На самом деле, я знаю, что эта девушка — радуга. В ней преобладают все цвета. Они нераздельны — это и есть гармония. Только надо уметь ею управлять, выталкивая тот или иной цвет на поверхность. Ведь только белыми бывают офицерские перчатки. Да и то парадные.

Дрожевская Мария

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	6 сентября 1983 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	влюбляться в нескольких мужчин одновременно
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	целовалась с негром
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	жизнь — большая вечеринка, надо уметь получать кайф
Я БЫ ПРОМЕНЯЛА ЖУРФАК	на райскую жизнь у моря
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ ОТМЕЧАТЬ	с однокурсниками

Их всех объединяет одно: студенты

Что я могу сказать, **ПРЕПОДАВАТЕЛЬ**?! Как бы там не было, в любом случае я преклоняюсь пред тобой.

Мне повезло. Могу сказать, что ни с одним преподавателем никогда не было проблем и какого-то непонимания. **Мария Федоровна Попова** всегда останется в моей памяти, как человек добрый, понимающий и открытый для своих студентов.

Элина Владимировна Чепкина мне напоминает маму, она у меня тоже преподаватель.

Алексей Вячеславович Маркин строгий, но справедливый. Спасибо, Вам за интересные и содержательные лекции. Благодаря Вам, люблю теперь зарубежную литературу. Хотя, честно, так обидно было на экзамене, когда первый вопрос писала с чужих слов, т. к. совершенно не знала на него ответ. Вы его зачили. А вот Селенджера, которого читала ни один раз...Все-таки был там мотив смерти, вы меня в этом не переубедите...))

Профессор Зайцев очень обаятельный мужчина! После его слов, теперь и не знаю в чем прийти на экзамен. Ведь он обращает внимание и на сережки в ушах, и на цвет помады, на колготки и на шпильки. В одном уверена, в чем бы ни пришла, оценивать он будет мои знания.

Аида Валентиновна Афонина, я бы сказала, душевный человек. Безумно приятно с ней общаться, даже если это касается курсовой работы или каких-то личных переживаний. Всегда найдет минутку, в дверях, одетая, остановится и выслушает тебя. Помню, как пили чай в ТСО и говорили о жизни, точнее о мужчинах. Жаль, что я не знаю, когда Аида Валентиновна празднует свой день рождения. Хочу ее поздравить.

О **Вишневском** много писать не буду. В Вас, Сергей Викторович, я была влюблена. О чем Вы там говорили на лекциях?? Уже и не вспомнить. Но Ваши глаза и голос с хрипотцой буду помнить всегда. Не заметив, как Вы выходите из

аудитории, как-то в порыве материлась. Осуждающий взгляд любимого преподавателя резанул тогда по сердцу. Чувством стыда страдала все выходные. В понедельник пришла на кафедру извиниться. Вас там не оказалась. Написала записку, но передать не решилась. Не решилась только по тому, что кроме извинений писала еще о любви.

Дмитрия Леонидовича Стровского все четыре курса боялась. Пугала его борода. Но на лекциях с особым восхищением смотрела на эту интеллектуальную глыбу (ничего, что я Вас так). Сидя на парте, задрал ноги, он мог так рассказать про печатные идеи большевиков, что даже переписка с подругой по парте замирала на недописанном слове. А еще после экзамена на 4 курсе, мы с Вами душевно поговорили, помните? Первая моя халатность в подготовке к экзамену. Жизненные неурядицы выбили из колеи. Рассказывать что-то про Рейснер, когда в голове один мучительный вопрос: быть или не быть, достаточно сложно. Вы первым увидели мои слезы и душевные переживания. Еще полчаса мы разговаривали о жизни. Тогда Вы дали мне очень ценный совет. Спасибо. После хотела сделать Вам подарок, отблагодарить как-то. Хотела подарить коня соломенного. В этом нет никаких параллелей. Эта игрушка мне очень дорога. А Вы в тот день невольно стали свидетелем моих переживаний. Я впустила Вас в свою душу, а это очень много.

Заголовок здесь не нужен

Как правило, люди неохотно говорят о себе. Одни чувствуют смущение, другие просто не хотят напрягаться. Ведь говорить можно долго и много. Но это будет интересно только мне и еще паре тройке тех, кому я небезразлична. вступление что-то затянулось...

В последних классах школы я мечтала стать супер-мега-тележурналистом. Сейчас, после пяти лет обучения в УрГУ, понимаю, что просто хочу работать, зарабатывать деньги и не позорить свое лицо за своих же коллег. Искренне благодарна университету, что мои амбиции разлетелись прахом по ветру. Журналистика, конечно, привилегированная профессия. Иногда даже можно похвастаться ею, или лучше того, воспользоваться. Она учит выносливости, учитывая ненормированный рабочий день, прививает стержность и хамство, в общем, дает все то, что необходимо для жизни в современном мире сегодня. Мой поклон.

Жизнь бы учила этому долго, а университет и работа всего за пять лет справились...))

Эти же пять лет дали осознание то, что журналистом можно быть и без журфковского образования. Здесь, на четвертом этаже, можно узнать все обо всем понемножку: чуть-чуть истории, чуть-чуть этики, чуть-чуть закона. Все остальное — своих личных рук дело. Может и зря, конечно, я так рассуждаю... Ведь журналистика — это минимум теории, максимум практики. Собственно, так оно и получается. Профессионализм, ощущение команды, слаженность работы — все это здесь, на практике, на работе. Новые люди, новые события — тоже здесь. Всегда останусь благодарной факультету за одну вещь — это люди, начиная с преподавателей и заканчивая коллективом. Елена Васильевна Лозовской отдельное признание за

практику на «ТВЦ». Именно там я встретила дорогих моему сердцу людей: Славочку Захарова, Кузю, Рягина, Рытикова, Избышеву, Зброню... их много. Благодарна за то, что свела жизнь со Стасом Беловым. Журналисты, не все, конечно, но это отдельные люди. Они — иные, если говорить словами Антона Гордецкого. За это, ФАКУЛЬТЕТ, я тебе благодарна.

Мой поклон и вечная любовь...

Каким ты был, таким остался...

Это не про нас

Первый курс. Мы начали учиться. Еще никто никого толком не знал. Через месяц, наверное, из трех групп первого курса мы были самой дружной. Постоянно ездили на дачи, пили пиво и водку, закусывали недозрелыми ранетками и в мае месяце купались в пруду. На парах потом дружно разглядывали фотографии, смеялись, раздражая преподавателей. На втором курсе многие стали работать. Мы реже стали встречаться, но теплые отношения и коллективная любовь остались. Мы так же соблюдали традицию — первые выходные октября всей группой отмечали на даче. Устраивали праздники друг другу. Ох, как было мило и тоскливо смотреть на Плотного с Баксом (единственных парней нашей группы), когда они пытались как-то поздравить нас с восьмым мартом...) На третьем курсе мы стали взрослее. Спецкурсы и спецсеминары перемешали всех нас. Сначала мы держались обособленно, свои ведь всегда ближе. Потом мы стали общаться с другими. Находились общие интересы и темы. Теперь встречи на улице стали приятнее. Однажды мы вперемешку съездили на ту же базу. Честно сказать, чем старше мы становились, тем радикальней менялись взгляды, отношения. Те, кем восхищалась на первых курсах изменились для меня не в лучшую сторону. Те, с кем вообще не общалась на первых курсах, на последних оказались достаточно милыми и смешными людьми. Безусловно, каждый, наверное, на курсе индивидуален. У одного прическа, у другого внешний вид, у третьей смешные серьги. За пять лет многие что-то в себе изменили. Но есть и те, кто не изменился вовсе. Та же прическа, тот же цвет волос, та же синяя кофточка...

Сейчас перед госами каждый осознает, что это последнее, что держит нас всех вместе. Представляю уже, как будем толпиться у дверей аудитории, судорожно спрашивать «ну, как??», задавать вопросы, нервничать. Тогда мы снова, как на первом курсе, будем вместе, единым целым.

А потом... разлетимся по небу каждый в своем направлении. Возможно, будем сталкиваться на улицах, в транспорте. А возможно, просто проходить мимо...

Не спору, что кого-то из курса просто смогу не вспомнить в лицо. Не обижайтесь, дорогие.

Представляю, как лет через семь — десять мы встретимся в 438 аудитории, взрослые, солидные мамы и папы. Каждый сядет за свою парту. И будем вспоминать, как лихо прожили эти беззаботно — тяжелые пять лет.

Уже сейчас у меня на лице сентиментальная улыбка...

Дульнева Наталья

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	20 марта 1983 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	трудоголизм
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	изменяю своим стереотипам и принципам
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	динамика в сердце! динамика во всем!
Я БЫ ПРОМЕНЯЛА ЖУРФАК	на PR и рекламу
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ ПИТЬ ВОДКУ И курить в форточку деканата !:))	

Эх, Семеновна!

Кто 4 года учился на отделении «менеджмент, маркетинг и реклама» поймут мою мотивацию написать об этом человеке. Она — мама. Она — старшая сестра. Она — советчик и психолог. Красивая, ухоженная, лучезарная, всегда улыбается. Она — Мальцева Людмила Семеновна, которую в коридорах журфака и между собой мы любя называли: Семеновна! Ласково, нежно и любя.

Сначала притирались характерами, на первый взгляд и не скажешь, что Людмила Семеновна такой искренний и добродушный человек. Кажется, что она человек «сам в себе». Но когда во время сессии прибегаешь в деканат, держась за голову, не зная, что делать, куда девать свои хвосты, Людмила Семеновна всегда подскажет, что делать.

Все мои однокурсники, безусловно, помнят Л. П. Щенникову, которой зачет и экзамен мы сдавали по 10 раз. И только Людмила Семеновна подсказала, как правильно подготовиться, что нужно сделать, чтобы сердце госпожи Щенниковой растопилось. И действительно, лед тронулся.

О Людмиле Семеновне можно писать очень много и только хорошего. Она всегда подскажет и выручит, всегда согреет своей улыбкой. Не буду я писать никакие смешные случаи из нашей «совместной» жизни, о них мы всегда вспоминаем при встречах, смеемся, радуемся, живем... Это нечто сакральное, загадочное, что известно только нам, только мы чувствуем эту таинственную связь.

На выпускном вечере Семеновна в шапке бакалавра рассказала один случай. Как-то, плывая на лодке, она заметила одного студента журфака с двумя представительницами прекрасного пола. И что Вы думаете Людмила Семеновна сделала? Она нырнула поглубже, незаметно подплыла к лодке с воркующими студентами, вынырнула... «Здравствуйте, ребята!» Да... не знаю, чтобы со мной случилось, увидев на отдыхе вынырнувшее из воды лицо Людмилы Семеновны.

Но ей всегда все рады, потому что когда человек несет свет и добро, к нему все тянутся.

Спасибо, Людмила Семеновна, что Вы были нашим светом, нашей надеждой и верой. Мы Вас очень любим и ценим!

Внимание: розыск!

Пропала девушка. Дутьнева Наталия. Особые приметы: коммуникабельна, аккуратна, исполнительна. Рост 4 курса. Была одета в шапку бакалавра журналистики. Последний раз была замечена на 4 этаже Уральского государственного Университета в самом людном месте — курилке. В правой руке держала синюю папку с надписью «Диплом», левой бурно размахивала и что-то громко кричала. Убедительная просьба: всех, кто видел пропавшую, срочно сообщить в деканат, так как ее включили в очень важный документ — приказ на зачисление на пятый год обучения. Всем, кто окажет содействие следствию, полагается ценное вознаграждение — дружеское пожатие руки Лозовского Бориса Николаевича.

Университет дарит друзей

Самые прекрасные годы в жизни — это студенческие. Коротко и ясно. Не согласиться невозможно.

Первые два года идет притирка характеров, потом разбивка на группы по интересам, увлечениям, целям и выгодам. Само собой я не стала исключением.

Когда на выпускном вечере нас просили, чем запомнился университет, все вспоминали сессии, бессонные ночи, вредность преподавателей и несурзность однокурсников. У меня главная ассоциация такова: университет дарит друзей. Друзей. Коллег по работе. Будущих директоров. Партнеров-конкурентов.

Визитная карточка: Обаятельна и дружелюбна. Прогульщица пар и всегда по уважительной причине — ну уж очень любит поспать. Согласитесь, какой Бодлер, Вагнер или Руссо, когда в своем сладком сне ты нежишься на южном побережье! Какие проблемы современной науки, когда дома дожидается любимая книга Антонио Менегетти. Знакомьтесь: моя подруга Катя Шошина.

Человек, который большую часть времени занимается самообразованием. Крайне редко посещает лекции. Но всегда с удовольствием приходит на экзамены, сидит до последнего и...сдает! Ее секрет прост: добро побеждает долго, но целенаправленно и всегда.

За 4 года обучения на факультете журналистики я так и не встретила человека, похожего на Катю. Человека, от которого бы исходила такая аура, веяло бы таким добром и теплотой.

Все студенты, я думаю, помнят лекции господина Преснякова. Феноменальная личность. Преподаватель, благодаря чьим требованиям мы писали сочинения по произведениям Булгакова, Барнса и уже тогда открывали для себя что-то новое. Преподаватель, который выгонял студентов из аудитории при малейшем шорохе. На сей раз он с должным пониманием отнесся к Катиному любимому занятию — поспать.

Утро. Теория литературы. Первая парта. Щека медленно начинает скользить по ладони. Локоть отъезжает в сторону. Проникновенное посапывание. Это Катя!

Бурное обсуждение наших сочинений, ирония и сарказм, одна пятерка из всего потока студентов. И вдруг совершенно неожиданная фраза, от которой оживилась да камчатка:

— Если я сейчас чихну, кто-то проснется.

Дубровин Вячеслав

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	11 июля 1982 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	работать
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	ходил голым по кладбищу
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	если хочешь, чтобы что-то было сделано хорошо, сделай сам
Я БЫ ПРОМЕНЯЛ ЖУРФАК	на ВГИК
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ А БУДУ ЛИ Я? И, ЕСЛИ БУДУ, ТО ГДЕ?	

Криминальная семантика (о преподавателе)

Ах, этот современный русский язык! К глубочайшему сожалению, его изучение в университете не стало для меня любимым занятием. Четыре года я действовал по принципу: выучил — сдал — забыл. Причем забывалось всё настолько быстро и окончательно, что, если бы меня спросили через полчаса после сдачи очередного зачёта или экзамена, что-нибудь из материала, я бы только растеряно развёл руками. А учебник Майдановой — это же жуть какая-то — зачем, чёрт возьми, так запутано писать! На первом курсе я ехал как-то с Антоном Васецким в сторону дома; у него был «хвост» по этому предмету, он сказал: «Ерунда. Выучить всего-то 60 страниц из «майданника»». Своё обучение на факультете журналистики Антон продолжил через четыре года.

Простите, я отвлекся. Нужно же рассказать о преподавателе — им была и -жа Федотовских. Она воздействовала на меня просто гипнотически. Мы были словно удав и кролик. Несмотря на то, что ночи напролёт я заучивал материал, встречи на зачете проходили катастрофически — приходил, испуганно садился перед ней и забывал всё напроочь. Почему так происходило, не могу понять! Как я что-то сдавал — это для меня загадка.

Самыми яркими впечатлениями о преподавателе стали несколько фраз, обращенных в мою сторону. Во время второго семестра Федотовских сказала, что мне никогда не получить «отлично» по современному русскому языку. «Не всю же жизнь быть отличником, — подумал я. И с одной четверкой жить можно». Меня больше пугало — никогда. Становилось обидно. Но это было лишь начало. Случилось так, что несколько раз я опоздал на ее пары. Одним теплым осенним днем я вбежал в небольшую аудиторию. Извинившись, сел за парту и попытался потише шуршать пакетом. Возникла неловкая пауза. Ко мне подошла Федотовских и заявила: «Вот всех университет меняет. Все развиваются интеллектуально. Становятся культурными людьми. А Вы как были криминальным элементом, так им и остались! Зачем Вы вообще поступали?!?». Я жутко смугился, как-то сжался и

провел в ступоре все оставшееся время до конца пары. С тех пор я не очень люблю современный русский язык.

Несколько слов себе

На факультете журналистики я оказался, наверное, несколько раньше, чем некоторые мои сокурсники. Серый студенческий билет был получен в 1999 году. Набрав максимальные баллы, я влился в нестройные ряды студентов-заочников и принялся отгрызать куски того самого гранита науки. Прошёл год. За окном была осень 2000 года, и я перешёл на второй курс нашего факультета. Беда подкралось незаметного, она воплотилась в виде двух сотрудников военкомата. Я расписался в получении какой-то бумажки и только потом узнал, что Родина готова получить с меня гражданский долг. В военкомате толстый и весьма довольный военный объяснил, что своё заочное обучение мне придётся продолжить годика через два. Наши с ним взгляды на ближайшее будущее полярно различались: майор хотел, чтобы я убирал снег в части с каким-то сложным номером, мне же хотелось получить высшее образование.

Что делать? Так я оказался в кабинете Б. Н. Лозовского. Он выслушал мою историю и, посмеявшись, предложил поработать в армейской газете «Красный боец». Но это же сделать никогда не поздно! Альтернатива — заявление о переводе на второй курс. Написав заявление, я отнёс его Марии Федоровне. Она сказала, что нужно сдать разницу в 15 предметов — я был согласен. Она сказала, что это нужно сделать за две недели — я был согласен. Она сказала, что половина преподавателей ещё в отпусках — я хотел их найти. Она сказала, что мой перевод на второй курс НЕВОЗМОЖЕН. И я оказался на первом курсе очного отделения, ещё и на платной основе (учился бесплатно). «Это — НЕВОЗМОЖНО», — я услышал ещё раз через полтора года, когда пришёл в деканат с просьбой о переводе на бесплатную основу обучения. Меня с помощью каких-то бумаг убеждали в этом полтора часа. Тогда я пошёл в ректорат и договорился о переводе за пять минут. Вот таким несколько тернистым путём идет не только моё обучение, но и, пожалуй, всё в моей жизни...

Сокурсники

О ком же написать? Это, пожалуй, ещё сложнее, чем писать о себе. Я сижу и смотрю в экран монитора уже сорок минут — ТИШИНА. Это, наверно, не есть gut, но я никого не могу выделить. Со многими у меня неплохие отношения. В голове чередой проносятся какие-то образы. Вот я пью водку с Антоном Хижняковым у него на прокуренной кухне. Вот Женя Плотноков лишается девственности у меня на глазах. Вот вместе с Катей Ерасовой мы лежим на пляже в Абхазии. Вот мы сидим в кафе с Сашей Коршуновой и о чём-то говорим. Вот мы едим суши с Димой Пищулиным в московском ночном клубе «Б-2». Вот вместе с Катей Лобановой куда-то едем и т. д. и т. д. и т. д. и т. д. ... Блин, куча образов, ситуаций и лиц, а сказать, что я кого-то хорошо знаю — не могу. Жаль...

Евсеева Диана

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	31 марта 1982 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	вино
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	прыгала с парашютом
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	крепче! выше! быстрее!
Я БЫ ПРОМЕНИЛА ЖУРФАК	на театральный

В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ угу я буду ворочаться в гробу

В моем пантеоне слишком много богов из преподавательского состава, чтобы выделить и написать о нем хотя бы на страницу.

Я

А что я. Я такая же. Я другая же.

Категоричная и несносная, нахмуренная и целеустремленная.

Иногда я, как и каждый второй выпускник журфака, наверное, мечтаю написать хотя бы повесть, на худой конец рассказ или оглушительное одностишие. А потом опубликовать его, разумеется, по всему миру.

Я — ребенок своего времени.

Я люблю журфак, но мне по большому счету наплевать на мой курс. Потому что на пятом году совместной жизни в аудиториях, мы стали взрослыми тетками и дядьками с кучей забот и работ... А в 2001, когда общага и первая сессия, жить было интересно. Интереснее чем сейчас. Но было больше.

Зависть у меня к себе тогдашней, наверное,

«что растаяла, не доверяя теплу на ладонях...»

Для кого-то она Крушинская, для кого-то Вилипузик, для кого-то даже Алень. Для меня она Крушка или Вилка, ну или на худой конец Вобла. Самый близкий приятель из всех однокурсников.

Она чутка к моему настроению, она приезжает из своего тихого центра в мои многонациональные пампасы, она дарит пластыри для душевных ран, она что-то щебечет в тон или молчит, когда можно молчать.

Она предпочитает вместо пива сок.

Она делится собственным счастьем, ничего, в сущности, не требуя взамен. Она не догнать и перегнать время, поэтому для кого-то она — обидное слово «тормоз». Она переживает за мою работу, мои лгобови и нелюбви, за нашу общую сессию.

Смешнуче пляшет в своих вечных бриджах и курит кальян по моде. Она умеет слушать, жертвуя своим временем и умеет хранить секреты.

Она очень разная. Такая чужая и близкая Вилка.

Екушова Татьяна

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	1 декабря 1983 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	сходить с ума, но это даже полезно
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	1) прыгала с парашютом, 2) вру. Вру только по работе
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	1) лучше жалеть о том, что сделал, 2) не забывать о вредных привычках (см. выше), ведь жить вообще вредно. от этого умирают
Я БЫ ПРОМЕНЯЛА ЖУРФАК	... да ни на что. Не уговорите!
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ	я буду на любимом факультете. Приеду откуда бы то ни было, чтобы выпить бокал вина на брудершафт с любимым деканом — Б. Н. Лозовским ;)

Мне всегда казалось, что я знаю всех своих однокурсников. Не в том смысле, что с каждым успела побывать на пьянке... А в том, что если захочу, скажем, отправить любому из них записку, смогу изобразить на ней имя адресата.

К моему удивлению, через четыре года обучения осознала, что понятия не имею, кому из людей с курса соответствует фамилия Х. Озадачилась этим после одной из переключек на паре (к пятому курсу галочки за присутствие почему-то входят в моду). Выяснила: это тот, кто вечно сидел в середине аудитории ближе к стенке.

В последнюю неделю перед последней сессией я услышала еще и имя этого «незнакомца». Тут до меня дошло: в течение пяти лет я и не думала, что имя мистера Х для меня — тайна. Причем это незнание абсолютно не напрягало. Быть может, потому что таких студентов, которые присутствовали вместо мебели, нашлось несколько.

Странно...

Гимн конопли, морская капуста, роль корпорации IBM в российской истории и штрафы за езду по рельсам

Пролог: коноплю никогда не курила и даже не собиралась...

К старшим курсам подготовка к сессии из банальной зубрежки, изучения кратких содержаний в Интернете и написания шпор превратилась в особый ритуал. Ему было отведено ночное время.

Перед очередным экзаменом (а это была история) созваниваемся с Дашей:
— Как насчет совместной подготовки?

— Я — за. Как обычно: томатный сок и морская капуста?

— Естественно :)))

Почему столь странное меню, ответить затрудняюсь. Но мы с Дашей очень обрадовались, когда выяснили, что обе любим тот сок и ту капусту, которую большинство терпеть не может. Редкое совпадение.

Студентки в сборе. К нам присоединилась Марина. Вопросов к зачету у нас нет (что не удивительно), садимся изучать отечественную историю. Чужие конспекты отскерачены в единственном экземпляре — читаю вслух (блистаю ораторскими способностями). Загвоздка в том, что в конспекте куча сокращений и значков, половина из которых расшифрована в начале тетрадки, остальные — догадайся сам. И какой только бред не лезет в голову в сессию!

Лекция первая. «IBM — свидетельствует о явном эгоизме...»

— Что такое IBM, Таня?

— Как что?! Компьютерная корпорация, конечно!

«А-а-а...» — протянули девчонки понимающе, хотя на самом деле никто ничего не понял, в том числе и я. Какое отношение имеет IBM к российской истории? К двум часам ночи мы прочитали четыре лекции, из которых выяснили, что IBM сыграла чрезвычайно важную роль для нашей страны.

В пятом конспекте обнаружили странную аббревиатуру IIBM, вернее IIMB. Доходило долго, потом началась истерика от смеха. Корпорация IBM оказалась ни много ни мало Первой Мировой войной — IMB. Надо перечитать первые четыре лекции, чтобы не ляпнуть на зачете чего-нибудь про компьютеры IBM в России во время Первой Мировой.

Н-да, переучились девчонки и отправились петь традиционно исполняемую ими же ночами песню: «Как над землей встает заря, зазеленеет конопля. И вместе с этой коноплей мы просыпаемся с тобой». Почему гимн конопли звучал чуть ни каждую ночь в сессию, не знаю, но для нас эта песенка несла огромную дозу позитива. Еще в репертуаре — все, что поется в советских мультках: белогривые лошадки, я на солнышке лежу и так далее. Про зачет как-то позабыли (что тоже традиционно), вспомнили через часик. Почитали и спать пора: через четыре часа надо уже билет тянуть в УрГУ.

Последняя дань традициям — утренний вопрос, выносимый на коллективное обсуждение. Плюхнулись в машину, завели. Решаем: ехать по правилам — опоздаем, ехать по рельсам и везде, где можно и нельзя, — успеем, но оштрафуют. А, поехали как едетя! На штраф морально готовы скинуться. Зачет же, елки-палки! Надо быть вовремя! Дело-то важное!

Ерасова Екатерина

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	30 декабря 1982 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	спорить
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	буду пить молоко
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	догнать и перегнать, найти и перепрятать
Я БЫ ПРОМЕНЯЛА ЖУРФАК	на колесить по городам и странам
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ В ШВЕЙЦАРИИ	открывать свою очередную выставку

Две стороны одной медали

Мы познакомились с ними на подготовительных курсах. Один маленький, седой, веселый, постоянно подбадривающий. Другой большой, хмурый и частенько говорил такое, что хотелось просто плюнуть на все и уехать. Тогда я думала, что тот, второй — «злой дядька». Я его даже побаивалась, но с большим удовольствием сидела на его занятиях, развесив уши. Я поступила.

С маленьким мы часто пересекались с первого курса. На его лекциях всегда было немногочисленно. Он рассказывал какие-то истории. Мне всегда нравился этот преподаватель. У меня никогда не возникало чувства напряжения при разговоре с ним. Я вообще люблю добрых людей. От «злого дядьки» я постоянно пыталась скрыться где-то на четвертом, да еще и старшекурсники подливали всяких историй. Прошло время, и я перестала скрываться, с любопытством разглядывала его, казалось бы, хмурую натуру, слушала его чарующий баритон. Впоследствии у меня рассеялся этот миф о злом дядьке, пропала боязнь.

Кто-то как-то сказал: «Дабы не путать Леонида Михайловича и Дмитрия Леонидовича, нужно только представить, что Макушин — это отец, а Стровский, соответственно... Леонидович».

Сейчас я понимаю, что и тот, и другой просто как две стороны одной медали. Как черное и белое, как толстый и тонкий, как Белка и Стрелка, как Маркс и Энгельс, как инь и ян. А по отдельности воспринимать их просто не получается. И даже если они кажутся совсем разными, странными, непохожими друг на друга, мы-то с вами знаем цену этим грозным высказываниям и хмурым лбам. И мы их любим, да и они нас, наверное, тоже!!!!

О том, что вы не узнаете...

Говорят, что лучше нас самих, нас никто не знает. А когда просят написать о себе, начинаешь теряться; может, потому что не хочешь, чтобы тебя узнавали..... Знаете, если за 5 лет совместного обучения меня кто-то не понял или не стал близок, значит не надо J... Лично я кого хотела, того узнала, и нашла общий язык,

и я не жалею ни о чем, а ведь это самое главное... Я рада, что жила несколько лет с такими людьми!!! Они, в свою очередь, были со мной рядом, «узнавали» меня, а кто не хотел, тому и не надо!!!!!!!!!!!!!!

Судьба в зеленом платье

Поступление. Длинный коридор на матмехе, множество абитуриентов, слоняющихся от стенки к стенке. Я сижу на полу и судорожно повторяю историю, внутри меня паника, в аудиторию заходят первые испытатели. Пытаюсь собраться... смотрю по сторонам бесконечного коридора: шелест книг, все бродят и бесконечно шевелят губами: «Петр 1, коллективизация...», голова идет кругом. Замыкаю голову в коленях, пытаюсь не думать. Поднимаю взгляд и вижу, ко мне идет девица, весьма странная, в длинном зеленом платье, коротко стриженная, маленькие губища, намазанные яркой помадой (какая безвкусица, подумала я), борзая что ли?

— Ты местная? — спрашивает она меня.

— Нет, — тихо отвечаю я.

— Клево, будем жить вместе.

— Ну давай, — и понимаю, что я погорячилась.

Ну ладно, надо же для начала поступить. Мы сдали с ней историю — она на «5», я на «4». Пообещали еще немного. Поступили. Ура! А наше предложение осталось в силе. Решили встретиться с ней 28 августа в городе Е.. Она оставила телефон сестры, я общала позвонить. Честно говоря, мне тогда не очень улыбалось такое соседство, она мне не понравилась. Дворовая какая-то, наглая слишком показалась. Да я и не собиралась ей звонить, но, видимо, от судьбы не убежишь. Я приехала в город Е 28ого, иду по Малышева забирать фото, а мне навстречу — кто бы вы думали? Конечно же, она. Она шла и расклеивала объявления на счет квартиры. Ну, мы принялись обниматься, к своему удивлению я даже была рада ее видеть. Началась учеба. Мы стали общаться каждый день. Я заселилась в общежитие. Она приходила в гости, в общем, проводили все время вместе. Не такая уж она оказалась ужасная. Нужно было что-то срочно делать с ее жильем, и мы решили жить вместе. К тому же мои соседки на совместное проживание не претендовали. Всякими хитростями и уловками мы поселили Люсю (вообще-то ее зовут Людмила Сулова, но все зовут ее Люся или Суслик). Зажили мы с ней бодренько. Моя судьба в зеленом платье оказалась хозяйственной, милой, доброй и веселой. И жили мы с ней душа в душу, периодически устраивали хулиганства в нашей 21. Она всегда знала, что хочет, стремительно и резко подбиралась к своей цели. Мы строили планы на будущее, помогали друг другу, стали лучшими подругами. Но все хорошие истории в нашей жизни заканчиваются той самой каплей дегтя. Два лидера в одном доме -- это тяжело. В нашей жизни произошел раскол. Мы разъехались, почти не общались, было очень больно. Ревность, ненависть — все было. Сейчас мы это вспоминаем со смехом, но тогда... Мы помирились, и сейчас у нас все здорово. Мы убедились, что друзьям жить вместе нельзя. Рано или поздно случается эта катастрофа. Я очень люблю этого человечка и безумно рада, что жизнь меня свела именно с ней! Сейчас она уже не рисует такие ужасные губы. Она перешла на заочку, работает, снимает квартиру — молодец! Жаль, что она не будет вместе со мной получать диплом. Она женщина-мама: всегда пригреет, обнимет. Спасибо тебе, Люська!!!!!!!!!!

Иванова Олеся

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	2 февраля 1981 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	все откладывать напоследок
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	стану математиком
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	все будет!
Я БЫ ПРОМЕНЯЛА ЖУРФАК	на абсолютное знание нескольких иностранных языков
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ МАТЕРЬЮ ДВОИХ ДЕТЕЙ	

Женщина в ярком пиджаке

Я о ней много слышала ещё до начала её преподавания у нас от старшекурсников. Однажды я увидела студентов после её пары: они выходили из аудитории какие-то взъерошенные, со странными горящими глазами...

— Что с вами было? — спрашиваю.

— Да это ОНА... Она нас будоражит, наизнанку выворачивает...

От них же я узнала, что Иваницкая преподавать на факультете больше не будет (студенты говорили об этом с сожалением), но меня это совсем не волновало, мне ещё не доступен был кайф этих лекций.

Но Раиса Людвиговна все-таки пришла на следующий год «смотреть» на новый курс...

В аудиторию зашла женщина в ярко-оранжевом пиджаке. Представилась, затем потребовала того же от каждого из нас: не просто имя, фамилию, а то, что каждый из нас хотел сказать о себе. Почти сразу мнения о преподавателе полярно разделились: кому-то она понравилась до безумия, у кого-то вызвала неприязнь — равнодушных не было... Лекции её деканат поставил двумя первыми парами в субботу (они были единственными), но заполняемость аудитории потрясающая, хотя обязательного посещения Раиса Людвиговна не требовала.

Как же объяснить, что такого цепляющего было на этих парах? Такое чувство, что в эти два астрономических часа мы проходили и через ад, и через рай, были на пике славы и признания, а через две минуты оказывались в глубоком ущелье... Всё дело в том, что Раиса Людвиговна — тонкий психолог, и именно её волею, выраженной в замечании, похвале, шпильке (лекции велись в диалоговом режиме) мы проходили через эти волны эмоций. И ещё: Раиса Людвиговна сподвигала нас верить в себя, в собственные силы, в собственную значимость. После лекций, выходя из аудитории, у нас были точно такие же горящие глаза, как у студентов предыдущего курса. Казалось, море по колено! Это ощущение можно сравнить с послетренинговым кайфом, когда ощущение жизни кардинально меняется.

Раиса Людвиговна многим дала возможность трудоустройства, другим — шанс поверить в себя и изменить жизнь. Хотелось бы, чтобы такие преподаватели не уходили с факультета.

Майн...арбайт

На факультет я пришла с серьезным намерением «учиться». Так и было первые два курса — лекции воспринимались очень серьезно, всё тщательно записывалось, подготовка к зачетам и экзаменам присутствовала, и довольно серьезная, о прогулах не было и речи... Так было два года. На третий год я пошла «в люди».

Работа оказалась не из легких — менеджер рекламного отдела по анализам психологов на третьем месте по расходованию ресурсов нервной системы среди офисных работников. Естественно, ресурсы расходовались, и на учебу их катастрофически не хватало. Но самым неприятным для меня фактом было то, что учебный процесс перестал доставлять мне какое-либо удовольствие: мозги явно не хотели воспринимать что-то эфемерное, теоретическое, голова могла думать только о том, как бы эффективней распределить на продажи оставшуюся после учебы половину дня. Договоры, заказчики, модули, план продаж, оперативка по средам, нерадивые клиенты, пресс со стороны начальства — всё это всерьез выбивало меня из колеи... До учебы ли?

На четвертом курсе у студентов отделения ММР проходит защита бакалаврских дипломов. К тому времени я успела накопить два хвоста, и летняя сессия, после которой планировалась защита и госы, обещала быть «грандиозной». Я не видела выхода из ситуации кроме как уволиться и, наконец, вернуться в альмаматер. Что и говорить, горячее было время: сдача на скорую руку хвостов, написание диплома, подготовка и сдача госов, защита... и всё это на фоне абсолютного морального истощения...

В общем, всё лето я приходила в себя...

И вот 25 октября — начало учебного года для пятого курса. На занятия я шла с легким волнением, не знала, как воспримет все происходящее мозг. И, о чудо! Теоретические понятия и термины перестали восприниматься как нечто чужеродное, преподаватели заговорили на интересном и увлекательном языке! Теперь ничто не мешало объективно воспринимать информацию.

Рассказ этот не о том, что нельзя совместить работу и учебу, поймите меня правильно: он о том, что везде хороша мера.

Гриня (о Наталье Гриненко)

Наташку я заметила ещё на первом курсе. В недолгом общении показалась мне она забавным и странным человеком. Смешная девочка в очках, длинная челка почти на глаза, блондинка от природы, неуверенный взгляд... Вообще вид такой заучки. При всем при этом она старалась (именно старалась) со всеми идти на контакт, и, независимо от результата, не теряя оптимизма, продолжала «контактировать» с сокурсниками снова и снова.

Три года мы практически не пересекались... Потом она позвала меня вместе работать.

Трудности, безусловно, сближают, но ещё и провоцируют абсолютно открытое общение. Трудностей нам хватало: проблемы на работе, неизбежность учебного процесса. Казалось бы, каждый сам за себя. Но не тут-то было! Наташа постоянно пыталась чем-то помочь, переживала за меня — такое отношение меня несколько настораживало. Ещё поражал в Наташе неистребимый оптимизм. Контрольные, нечитанные тексты по отечественной и зарубежной литературе, приближающаяся сессия, проблемы на работе — ничто не могло сбить Наташкиного позитивного настроения.

Я никогда не встречала таких людей, как Гриня. Открытая, эмоциональная, изначально по-доброму и без предубеждения ко всем относящаяся — это всё настолько «выбивало» её из общего фона людей, что мало верилось в её честность... Но после года тесного общения (6 дней в неделю мы проводили вместе на учебе и на работе + неформальные встречи) я убедилась в её искренности.

К концу четвертого курса Наташа сменила очки на контактные линзы, челки не стало, в гардеробе появились стильные элегантные вещи — внешне перемены были разительны. Но простота и открытость остались с Наташкой.

Натуля научила меня по-новому видеть жизнь и людей. Я благодарна ей за то, что поборолла она мой пессимизм. И мне жаль, что раньше этому благотворному влиянию я отчаянно сопротивлялась.

Сейчас мы редко, но встречаемся (Наташа не пошла на пятый курс), дружим семьями. И каждый раз после встреч как будто новый прилив энергии — Наташа как никто умеет воодушевлять людей.

Гриня, ты — чудо!

Карпенко Таисия

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	3 мая 1983 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	сковыриваю лак с ногтей
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	убью человека!
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	верь в себя и доверяй людям!
Я БЫ ПРОМЕНИЛА ЖУРФАК	на юридический, хотя вряд ли
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ	я буду на Лазурном побережье Франции

Эссе о преподавателе

Мне крайне важно, чтобы преподаватель подходил под определенные критерии. Если преподаватель хорошо знает ту область знаний, с которой он выступает, излагает свои знания четко, грамотно и в бодром темпе, то это радует меня, я проникаюсь к такому преподавателю вниманием и уважением.

Я хочу рассказать об одном из таких преподавателей. Его фамилия Маркин. Этот преподаватель выступал перед нами с курсом лекций по истории зарубежной литературы и сразил меня на первой же лекции.

Во-первых, материал он излагал настолько непринужденно и в такой логической последовательности, что мне трудно представить студента, который по ходу записи мог бы потерять нить мысли. К тому же Маркин подбирал именно те факты из биографий, которые как нельзя лучше помогали студенту понять писателя, оценить приемы, используемые им в творчестве, почувствовать авторский язык и настроение эпохи, в которой он творил.

Во-вторых, это строгая дисциплина, которая царила на лекциях Маркина. Ни один, даже самый болтливый студент, не смел издать постороннего звука, тем самым отбив у лектора литературный настрой. Если студент опаздывал, то он даже не пытался попасть в аудиторию, если знал, что лекцию читает Маркин. Кстати, дисциплина Маркина мне однажды вышла боком.

Писали мы как-то очередной зачетный тест. Я впервые пришла без подготовки, но, как всегда, уверенная в себе. Как результат — тройка! Ну и слава богу, главное — зачет. Подходит сессия, начинаем мы сдавать экзамен Маркину, а там выясняется, что у меня на самом деле за тот тест двойка, просто девочка на кафедре баллы неправильно подсчитала. Я аж рот открыла от неожиданности, но что поделаешь? К тесту тому я само собой не готовилась, у нас ведь как, у студентов, сдал — забыл. Так вот сдала я в ту сессию этот экзамен с третьего раза, это мой личный рекорд на все время учебы (надеюсь, что больше не повторю!).

В-третьих, Маркин обладал яркой харизмой, несмотря на свой невысокий рост, невыразительную внешность и одежду неброских тонов. Мне кажется, что

он неплохо разбирался в психологии, иначе как же ему удавалось привлекать максимальное количество студентов к себе на лекции и, при этом, его слушали, а не клевали носом на «Камчатке»?

Пользуясь случаем, который выдался мне в виде этого эссе, я бы хотела поблагодарить Маркина за те знания, которые он передал мне и другим студентам. Надеюсь, что я не единственная, кто упомянул этого преподавателя в своей работе, ведь чем больше благодарных откликов о работе преподавателя, тем выше его профессиональные качества и тем более полезен он для вуза, в котором работает.

Эссе о себе

Меня зовут Таисия. Довольно редкое имя, правда, сейчас вновь появилась мода называть детей устаревшими именами. Мое имя мне никогда не доставляло неудобств, несмотря на то, что при знакомстве со мною люди постоянно переспрашивали: «Таня?» Зато с детства я чувствовала свою исключительность, непохожесть на других девочек (Оль, Кать, Лен и т. д.) В себе меня устраивает практически все, такое редко встречается у женщин, но это так. Мне очень нравится мой рост, внешность, разрез глаз, форма носа, характер и стиль в одежде, но это не значит, что я не развиваюсь. Я постоянно самосовершенствуюсь. Поэтому в 2000 году я поступила в УрГУ, на факультет журналистики. Я пришла сюда не для того, чтобы изучать конкретную дисциплину, например, механику, а для того, чтобы получить как можно больше информации из различных областей знаний.

Я живу в Екатеринбурге, поэтому мне не довелось узнать прелести жизни в студенческой «общаге», я не принимала участие в общественных делах родного вуза, я даже ни разу не заглянула в профком за все четыре с половиной года. Для меня университет и развлечение — это прямо противоположные вещи. Отдыхать я привыкла вне стен вуза. Сюда я хожу только за информацией.

Мое внимание на лекциях носит избирательный характер. Я не стараюсь писать машинально за лектором все подряд. Я с особой тщательностью отбираю важную для себя информацию, оформляю ее структуру. Если преподаватель хорошо знает свой предмет, излагает свои знания четко, грамотно и в бодром темпе, то это радует меня. Я проникаюсь к такому преподавателю вниманием и уважением. Те преподаватели, которые не вписываются в мои критерии, могут также рассчитывать на мое присутствие на лекциях, но я не возлагаю на них надежду на получение качественных знаний и стремлюсь наверстать упущенное за счет самостоятельной работы с другими источниками.

Я очень общительный и разносторонне развитый человек. Я с легкостью могу подурчиться в компании друзей и подруг вне стен alma mater, но здесь я сдержана в проявлении своих эмоций и чувств, стены вуза обязывают меня к постоянному анализу своих поступков и поведения. Я всегда помогу однокласснику в попытке освоить материал, но сама привыкла рассчитывать только на собственные ресурсы.

Я очень эмоциональный человек, но в официальной обстановке я никогда не критикую человека или ситуацию без веской аргументации. У меня есть претензии к качеству образования, к тем условиям, в которых студенты получают его, но, взвесив, все «за» и «против», я могу с уверенностью заявить, что нисколько не ошиблась в выборе вуза и специальности. Большинство из моих ожиданий оправдано.

У меня много увлечений, самые любимые из которых — это танцы и путешествие. Я стремлюсь жить в движении, открывать для себя новые места. Мне очень хочется добиться успехов в выбранном деле, чтобы иметь больше возможностей путешествовать, узнавать мир. Мне непонятны люди, которые словно прикованы к определенному городу и среде.

Я надеюсь, что все, обозначенное мною в этом эссе, сбудется и даже больше...

Эссе об одноклассниках

Я долго не могла решить, про кого же мне написать? Хотела написать о своей самой близкой подруге или о лучшем друге в группе, но напоролась на такой бурный протест, что даже растерялась и поэтому решила выбрать единственно правильный для себя путь, написать немного о разных ярких личностях, но, не называя имен и фамилий. Думаю, что эти люди и так узнают себя.

Пишу я исключительно о людях, которые были вместе со мною до прошлого года, и о той части, которая пошла на пятый курс.

Первая девушка, о которой я хочу написать, присоединилась к нашему потоку в начале 3-го курса. Она сразу выделилась своей яркой внешностью и манерой общения. Это абсолютно спокойный и уравновешенный человек, с приятным голосом. Она в процессе обучения вышла замуж и, может быть, поэтому в каждом ее заявлении чувствовался какой-то жизненный опыт, она словно давала напутствие младшему и менее опытному сокурснику. Когда я вся «на нервах» в сессию стояла в очереди на сдачу экзамена, эта девушка всегда находила именно те слова поддержки, которые сразу же приводили меня в норму.

Вторая девушка, это пример дружеского участия. Она отличалась своей организованностью и равнодушием к проблемам окружающих. Она всегда помогала тем, кто в течении семестра жил на полную катушку, только вне стен вуза, тем, у кого дома молодой муж, тем, у кого в голове каша, и даже своему избраннику, который учился в другом университете и на совершенно непохожей специальности, она успевала писать курсовые. При этом было очень обидно, когда такой сердобольный человечек в итоге получал оценку на балл ниже той, которая выставлялась ее «протезе».

Первый молодой человек всегда и везде старался выделиться. Его всегда считали самым умным, самым компанейским, он всегда и для всех был на подхвате. Просьбы и мольбы о помощи в образовании так и текли к нему со всех сторон бурными потоками. Однажды и я обратилась к нему с одной из подобных просьб, и вот тут-то он открылся для меня с новой стороны. Секрет его успеха

был прост: он очень редко помогал чем-то на деле, но зато никогда и никому прямо не отказывал ни в чем. Так что, учитесь товарищи!

Второй молодой человек был ходячим неврозом. Не знаю, как уж за пределами родного университета, но внутри него этот парень был похож на злобного, но забитого зверька. Он так и проучился четыре года в диком стрессе. Каждое обращение к нему с каким-либо вопросом вызывало у него приступ агрессии: «Что надо? Отвали!» Для многих так и осталось загадкой, для чего же этот человек избрал специальность, в которой как нигде необходимо уметь находить общий язык с окружающими людьми.

Третий молодой человек в отличие от первого, никогда не стремился засветиться. Он не раздавал пустых обещаний, не привлекал к себе повышенного внимания, но много раз помог мне и словом и делом. Этому юноше не нужно было стараться, чтобы его заметили, таких людей открываешь для себя тогда, когда тебе больше не к кому обратиться за помощью, а потом вдруг эта помощь приходит к тебе в их лице. Как бы мне хотелось, чтобы таких людей стало как можно больше!

Осталось еще с два десятка кандидатов, но установленная страничка уже подошла к финишу.

Карпович Анастасия

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	5 января 1983 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	не люблю носить юбки:)
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	говорю «никогда»!
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	лучше делать и пожалеть, чем не сделать и пожалеть
Я БЫ ПРОМЕНИЛА ЖУРФАК	на жизнь Бритни Спирс
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ А КОГДА ЭТО БУДЕТ?	

Иван Васильевич не изменяет профессии

Выбор кандидатуры для этого опуса дело на редкость ответственное! С одной стороны, не мало слез пролито, ногтей обкусано и ночей потеряно из-за всяких уродов. Но писать про них совсем не хочется! Мало того, что они (тут каждый может вписать кандидатуры по собственному выбору) нам столько крови испортили, так еще и увековечивать их имя, вводить их инициалы в историю! Нет уж! Пусть этим занимается администрация местной психбольницы!

Ну а мы сфокусируемся исключительно на позитивных личностях. К таким я причисляю Ивана Васильевича Малахеева.

Иван Васильевич за свою жизнь успел побывать главным редактором многих газет, в частности общеизвестных: «На Смену», «Вечерний Екатеринбург», «Уральский рабочий».

Он — настоящий профессионал своего дела. Мы, те, кто работал в молодежной редакции медиа-холдинга «Уральский рабочий», научились у него многому. В самом начале нынешнего века Малахеев организовал там настоящую лабораторию журналистского мастерства и вел ее целый год. А напоследок он преподнес нам незабываемый урок — как в любых обстоятельствах оставаться победителем — **уходить красиво**.

Когда руководство медиа-холдинга в очередной раз сменилось, молодежную редакцию решили расформировать и распрощаться с ее редактором Иваном Васильевичем, мужчиной, как сказал бы Карлсон, в самом рассвете интеллектуальных сил, — отправить его на пенсию.

Поскольку некоторые люди напрочь утратили способность, говорить то, что думают и думать то, что говорят, руководство меди-холдинга решило повернуть свое пакостное дельце завуалировано, чтобы, не упасть ни в чьих глазах, прежде всего в своих собственных.

Поэтому «высшим эшелонам власти» было решено не просто уволить профессионала — организатора трех известных газет, а замутить грандиозные «проводы»

на пенсию, с шутками, подарками, застольем и даже разыграть театрализованную интермедию.

Иван Васильевич смекнул, что к чему, и принял условия игры, пригласив весь коллектив редакции на отходную вечеринку.

Наша «молодежка» активно принимала участие в ее подготовке: ходили в магазин за покупками, резали колбасу, наливали водку...

И вот час пробил. Весь медиа-холдинг собрался у накрытого стола в ожидании Виновника торжества. Его ожидали 15 минут, полчаса, час, но он так и не появился. Народ был в растерянности: сначала все слихивали на дорожные пробки, потом звонили домой, в морги и больницы, но, как вы понимаете, безуспешно.

Когда «вредакция» медиа-холдинга, наконец-то, поняла, что их кинули, невозможно описать, какими стали выражения их лиц! Остаток вечера напоминал типичные похороны. Собравшись у «поминального стола» народ махал кулаками, но сделать ничего не мог.

Вот так незаурядный человек, отличный журналист Иван Васильевич Малахеев взял реванш, снова победил, ушел красиво и еще раз доказав всем справедливость поговорки «Хорошо смеется тот, кто смеется последним»!

Мисс Конгениальность

Конечно, о себе писать сложно! Потому что если будешь писать только хорошее, все решат, что у тебя завышенная самооценка. Ну а плохого — просто язык не поворачивается! Поэтому сделаю то, что умею лучше всего: расскажу одну историю.

Как-то раз на пятом курсе мы праздновали День Рождения Даши Вахрушевой. Народ собрался веселый, но разный: Женя Бызенкова, Константин Кибардин, Я, Викинг, Дракон, сама Даша, еще пара человек с четвертого курса, еще пара родственников, пара Дашиных друзей из школы. Короче настоящее вавилонское столпотворение.

Совместное поглощение пищи безусловно объединяет, но ведь не салатом единым жив человек. Короче, я решила, что не плохо было бы организовать какое-нибудь совместное действо.

И скромно предложила:

— А не покурить ли нам тра.ки? (далее по тексту мяты). Народ сначала вообще не поверил своему счастью. В воздухе повисла секунда молчанья.

— А что, есть? — с замираньем сердца спросил Женя Викторов.

— Естественно, — говорю я.

С этого момента вечер перестал быть томным. Выяснилась, что у каждого из нас свои маленькие способности: Женя Бызенкова со знанием дела забивала косяк на кухне, младший брат Даши фотографировал сестру в разных ракурсах с заветным пакетиком, Викинг осуществлял музыкальное сопровождение — исполнял под гитару легендарную песню «Мальчик-неформальчик», Дракон просто прыгал и радовался. Ну, а Костя Кибардин смотрел на все это так, как если бы все присутствующие сбежали из сумасшедшего дома. Что касается меня самой, так

я после первой затяжки начала рассказывать анекдот из серии «Колобок повесился» и рассказывала его пятьдесят минут.

Подробности «мятной эфории» пересказывать не буду — думаю выпускники журфака знают о ней лучше меня.

Фишка в том, что весь этот садом имел место быть не где-нибудь, а в комнате Дашиных родителей, которые через полчаса должны были вернуться из гостей...

Мы конечно пробовали многое: открыть балкон (при том, что на улице было 22 декабря), перебить запах пивом, выкурить табаком, задушить духами — но бесполезно: мята есть мята.

Вот тут-то мне и представился случай проявить природную находчивость:

— А давайте скажем им, что это специальные, очищающие ауру благовония! — предложила я.

— А давайте!!! — согласились все.

Короче родители так ничего и «не пронюхали», а может просто сделали вид: ведь они тоже закончили наш факультет...

Дракон

Предисловие «От автора»

Мою подругу зовут Дракон, еще она отзывается на Нази, Медведку, Бумер и Черный бумер. Разумеется, вы не догадались о ком идет речь. Поясняю: в журнале 501-ой группы она числится под именем Кристина Шабунина. Но, сам Дракон не любит, когда ее так называют, говорит: это пошло! Вы спросите: почему именно Дракон? А просто потому, что у нее такая прическа! (натуральный панк) И вообще: Дракон — это звучит гордо!

Как мы с Драконом нашли друг друга

Наш первый диалог состоялся в первом семестре первого курса в Историческом кабинете. Наверное, многие задаются вопросом: а где это? Отвечаю: Тургенева четвертый этаж, последняя дверь прямо. Это вы сейчас не помните, а в те времена «исткаб» был просто центром тусовки, так как все готовились к семинарам по Антошину. Вот тут-то я и подошла к Дракону с вопросом:

— А у тебя случайно нет карандаша?

— Случайно есть — ответил Дракон.

И с тех пор мы регулярно здоровались в течение трех лет!

И в конце-концов подружились.

О Драконе и его безумствах

Зачто я люблю Дракона, так это за ее способность прорвать череду серых будней и уйти в отрыв. Ну, например, после нескольких стаканов «Пепси» Дракон как-то говорит:

— А может в Кольцово махнем, посмотреть на самолеты?!

И мы достаем из кармана последнюю десятку, тормозим автобус и несемся в ночь на встречу приключениям. Целый час по дороге туда мы обсуждаем, как вот щас увидим белоснежные лайнеры, боинги, конкорды и прочие там чудеса авиации. В итоге перед нашими глазами предстает пара-тройка полуразвалившихся кукурузников, типа Ан-52. Но это совсем не расстраивает, учитывая тот факт, сколько пива было выпито по дороге.

Дракон в работе

Как-то раз нам с Драконом выпала честь вместе готовить полосу ко Дню Наркомании, то есть, простите за оговорку, ко Дню борьбы с наркоманией. Мы взяли диктофоны, фотик и отправились в Городской наркологический диспансер. Дело было в середине лета. Я пошла в кабинет к главврачу, а Дракончо — в стационар, чтобы побеседовать с единственным наркоманом, который на сей момент находился на излечении в больнице (видимо всех остальных отправили домой на «праздник»).

Через 40 минут выхожу из кабинета врача, в полной уверенности, что еще чуть-чуть и мне со мной понадобится медицинская помощь. Единственное желание: схватить Дракона и делать ноги из этой тюрьмы строго режима.

И тут я обнаруживаю, что прошел уже час, а Дракона-то в коридоре нет....

В сопровождение медсестры захожу в палату наблюдения, где перед нашими глазами открывается следующая картина: бледный и растерянный Дракон сидит на стуле, рядом стоит диктофон, а вокруг с победным выражением лица кругами ходит тот самый наркоман и берет у нее интервью!

В итоге, зарисовка получилась, что надо. Дракон озаглавила ее «Последний из наркоман». Плюс фотографию поместили «Наркоман на матрасе». Но заголовок в редакции зарубили, Иван Васильевич Малахеев сказал, что в нем отсутствует пафос гуманизма: читатели могут подумать, что все нарко уже вымерли и только один остался. Но материал все равно вышел классный, мы с Драконом когда о нем вспоминаем всегда смеемся до печеночных кликов!

О всех-всех-всех

Вообще на журфаке я встретила кучу хороших людей, каждый из которых сходил с ума по-своему и вполне заслуживает стать героем этого рассказа. Перечислять не буду, чтобы никого не обидеть! Но если бы я стала писать о каждом из моих друзей, роман «Война и мир» выглядел бы тоненькой брошюркой, рядом с этим сочинением!

Кибардин Константин

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	25 октября 1982 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	серьезно отситься к несерьезному
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	искупал Святого Антония
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	мы рождены, чтоб сказку сделать былью
Я БЫ ПРОМЕНЯЛ ЖУРФАК	позднЯк метаться, господа-с
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ	я буду ...или не буду...

Мой преподаватель

Попова Мария Федоровна.

Начинаю писать о ней и хочется сойти к банальщине. Хочется сказать: «Это такой офигенный человек! Такой преподаватель!»

Но думаю, что пара случаев из жизни лучше отразят суть этой дамы.

О да, я предельно субъективен. Но всё «вечное, доброе, мудрое» на журфаке УрГУ для меня в ней.

На втором курсе передо мной стоял вопрос: «Создавать мне свою газету или нет?» У меня была такая возможность. Были инвесторы, были знакомые журналисты, была концепция издания. Все было. Кроме главного решения. Делать или нет?

С этим своим вопросом я и пришел к ней.

— А что тебя смущает? — спросила она.

— Я не уверен, что это прибыльно. Все говорят, что газета убыточна, если не куплена властями. К тому же я хотел пойти на отделение Теле-радиовещания. --- это мой честный глупый ответ.

--- С отделением ты сам решаешь. А вот прибыльной газета очень даже может быть.

И она дала мне возможность ознакомиться с дипломной работой одного студента. Он имел редакторский опыт, еще учась в УрГУ. Работа была как раз о том, как сделать газету прибыльной. Причем с его рекомендациями, опробованными на практике.

Газету, кстати, я так и не создал. Решил, что это не моё. Но МФ (так называли ее студенты) действительно помогла мне разобраться с этим вопросом. Это сейчас я быстро решаю подобные вопросы. А тогда, на втором курсе, мне нужна была помощь. И я ее получил.

С МФ связано еще одно мощное воспоминание.

В гуманитарном университете тоже есть журфак. Многие, не поступив в УрГУ, двинули туда. С одной из студенток этого «второго журфака» я познакомился на практике.

Примерно через год я уже наблюдал, как ее гроб исчезает в могиле.

На этих похоронах была и Мария Федоровна. И это еще сильнее подняло ее в моих глазах.

Многие наши преподаватели параллельно преподавали и в гуманитарном. Но больше никого из нашего преподавательского состава я там не увидел.

Суть в том, что ей (МФ) не наплевать на студента. Это очень редкое качество преподавателя, как я успел заметить.

И это позволяет мне закончить работу банально, не стыдясь этого. «Мария Федоровна Попова — это такой офигенный человек! Такой преподаватель!»

Обо мне

Про себя писать вообще не приятно. Что бы ни написал — все не то.

Но, знаете, товарищи, есть такое слово «НАДО». Поэтому и пишу.

На журфак я пошел потому, что до него самовыражался через слово.

Филологом быть не хотелось. Слишком это ненужный народ. Роются в буквах, а суть теряют. Книгу надо читать и испытывать кайф... или драйв... или озарение... ну мастурбацию в конце концов. Есть и такие люди.

Филологи теряют всё это за своими анализами.

Поэтому я пошел на журфак. Я знал, что могу писать и сочинять. И мне хотелось деятельности. Побольше практики. Хотелось писать живым слогом, таким, за который мне снижали оценки в школе.

Собственно, своей цели я добился. Я успел и в газету пописать, и на радио погудеть, и даже то телевидения добрался. Но там надолго меня не хватило.

К концу обучения на факультете могу сказать: «Я не жалею, что пошел именно сюда.» Я не собираюсь быть журналистом до конца жизни. Но если бы получил возможность после школы выбрать, куда пойти... Пошел бы все-таки сюда.

Этот факультет я считаю наиболее практичным, наиболее полезным для жизни из всего того, что дает УрГУ.

Цинизм — это профессиональная болезнь журналиста. И я рад, что переболел ей. Цинично относится к жизни не надо, иначе потеряешь кайф, драйв и всё остальное. Ну, помните, как у филологов? Но переболеть этим стоит. Чтобы потом не заразили.

Ну где еще такое можно встретить? На матмехе? На политологии? А куда ты пойдешь, если будешь культурологом?

Смешно подумать.

Я сейчас вспомнил, как нас перед поступлением спрашивали: «Зачем ты идешь на журфак?» И мы отвечали: потому, что хочу быть журналистом, нести и сеять разум и правду.

Сейчас, на 5-м курсе я отвечаю на этот вопрос за большую часть журфаковцев. ПОТОМУ ЧТО БОЛЬШЕ НЕКУДА. Думаю, со мной согласятся.

Ну куда, в самом деле? Не философский? И кем быть? Философом? Так для этого не надо в университет. Всего-то и нужно пару бутылок, да понимающего собеседника.

На экономический? Если бы там учили, как обеспечить себя и семью — тогда да. Но судя по всему, экономисты хуже нас знают, откуда берутся деньги и что с ними делать.

Культурологом? Так я и без этого на картины смотрю, книги читаю, с кинематографом знакомлюсь, музыку пишу.

Журфак не сделал меня таким, какой я есть. Но атмосфера моего потока, где почти каждый — звезда... Сильно на меня повлияла.

Я прошел через цинизм, популяризацию, тупость преподав и их гениальность. Мне осталось только забрать диплом и уйти.

Наверно, старый дед, который скоро умрет, чувствует примерно то же.

Таков я к концу своего пребывания на факультете. В этом мое образование.

Мой однокурсник.

Первый курс. Февраль. Сажу на паре.

Неожиданно приходит валентинка. Читаю.

Снаружи: «Костя, мы тебя любим. Но ты поосторожней...»

Открываю валентинку. Внутри: «... ведь рядом с тобой сидит ЧУДОВИЩЕ!»

Что тут добавить? Поворачиваю голову и гляжу на это чудовище. Его четкие цепляющие глаза очень внимательны к деталям. Они смотрят на меня и на валентинку.

Судя по его спокойствию, прочитать ее он не успел. Его красная кофта принимает нетерпеливую позу. Ждёт.

Я тоже жду. Знаю, что скоро будет буря. Когда чудовище узнает содержимое — тогда и грянет. Красная кофта делает пару движений. Всё. Теперь кофта копирует мою позу.

Долго так продолжать нельзя. И я меееедленно тяну к чудовищу руку с валентинкой. Оно копирует меня. Поэтому его рука тоже тянется ко мне. В эту руку я и кладу послание.

Поймав мой тон, красная кофта тихохонько тянет валентинку к себе. Цепкие глаза медленно считывают обложку. Послание открывается. Кофта замирает. Глаза тоже...

Вдруг...

Кофта начинает колыхаться. Сперва чуть-чуть. Потом все больше и больше. Кажется, что с увеличением амплитуды она и краснеет ярче. Какое-то буйство рвется наружу из кофты.

Вдруг...

Краснота кофты перестает быть самым ярким пятном. Истерический хохот перекрывает любые цвета на километр вокруг.

К тому же алая палитра постепенно расползается по аудитории.

Лицо чудовища алеет — от смеха. Мое — от стыда за соседа по парте. Лицо преподавателя багровеет. Понятно от чего.

Этот вычурный колорит грозит большими последствиями. Но... Чуткие товарищи сзади уже лупят чудовище по спине.

И цыкают: «Пучков, заткнись!!!»

Вот таким он мне и запомнился. Александр Пучков.

Очень наблюдательный. В красной кофте. Со смехом, который просто невозможно повторить. И с величайшим, не всем понятным, чувством юмора.

Человек настолько нестандартный, что большинство увидели в нем лишь идиота. Мне их очень жаль.

Кобяков Владимир

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	10 июля 1982 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	пить коньяк с вишневым соком
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	видел море
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	я — парень вредный, я не помру
Я БЫ ПРОМЕНЯЛ ЖУРФАК	на 5 лет без журфака
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ	я буду я буду

Сутки в пять ударов сердца

Раннее утро

Курс первый

Я помню солнечное сентябрьское раннее утро, когда все мои нынешние и некоторые бывшие однокурсники шли на первые ознакомительные пары. Все мы были юны, амбициозны и полны неясных надежд. Вот они, светлые, улыбающиеся лица, внимательно приглядывающиеся друг к другу, слегка «мандражирующие» перед новым этапом жизни. Пять лет впереди... и с кем сведет «карма»?

Маленькие группки из трех-четырех друзей-подружек. Преподаватели, лица и имена которых не успеваешь запомнить. Общага и полуночные бдения за бутылочкой портвейна. «Увеселительные» «столкновения» со «СКИФами» — за свободу слова, за свободу передвижения, за еще одну песню во все горло в ночном коридоре на Большакова, 79. Первые знакомства и симпатии. Жадное поглощение друг друга на совместных масштабных вечеринках групп 01-03. Бесконечные «контрольные точки» и катастрофическая нехватка времени и сил на всю учебу. Первые угрызения совести за пары, которые проспал. Новый год, первая сессия и трясущиеся руки в поисках шпаргалки на зачете. «Падение камня с плеч» после сдачи зачетки и улыбка замдекана. Первые внутренние конфликты и поиски любви — в ней, другой, третьей. Друзья, от которых трудно оторваться...

Все жадно и жадно жили, спешили, искали.

И еще — первые поиски работы. Подработки точнее. И — первый удар по амбициям. Мы были маленькими и глупыми. Но такими славными.

Утро

Курс второй

Странное время. Летняя сессия второго курса подходила к концу. Я прыгал от счастья по журфаку, когда сдал русскую литературу на тройку. Преподаватели и предметы забывались очень быстро после экзаменов.. Я с трудом смогу вспомнить десяток имен-отчеств...как-то все по фамилии, по фамилии. Но впечатления живы.

Нас была небольшая компания — человек пять. Внутренние течения, полутени отношений, литературные опыты и как бы соревнование — кто успеет вперед? кто первым добьется успеха?

У нас уже появлялись намеки на крылья. Немножко нас побила суть студенческая жизнь. Опыты с «преподам-и», когда удача сама просилась в руки. А еще в нас появилась наглость и самоуверенность. Учиться раз в полгода на журфаке — норма, и до нас это начало «доходить».

Мой друг и я постоянно ходили на «большой перемене» «в хот-дожную». Там правда делали неплохой фастфуд. А потом — со стаканчиком кофе и сигаретой — рассуждать о том, кто из наших однокурсников кем станет. Некоторые прогнозы сбывались.

То летнее утро было прекрасным. Мы втроем — я, мой друг и моя «симпатия» в лице однокурсницы всю ночь бродили по городу, пили водку, смеялись и..нам было хорошо. К утру мы добрались до фастфуда. Вытирали кетчуп с губ, сидели на крыльце универа, наблюдали солнце, утомленно, и в то же время смешно до истерики фантазировали. Затем на горизонте появилась машина, оmyивающая струей воды зелень улицы.

Мы с девушкой прыгали в этом освежающем потоке, смеялись, капли стекали по лицам и янтарно светились. Было время тепла.

День

Курс третий

Первое бегство от себя — в силу разных причин, и — первое «серьезное» трудоустройство. Расписание делилось на две недели. В одну посещались одни предметы, остальные переносились — на следующую. Первый сюжет на телевидении, первый спецреп и привыкание к «моральным» пинкам шеф-редактора. Жизнь плавно перемещалась в другую среду. Общение с людьми свелось к ментальному «потреблению» коллег по работе. Работа на какое-то время стала главной частью существования.

И вот они — первые циничные нотки в рассуждениях, потеря интереса к журфаку, процессу обучения и многим однокурсникам. Имена и фамилии половины из них до сих пор остались загадкой.

Сессии сдавались «между делом». С преподавателями часто приходилось знакомиться на зачете или экзамене. Курсовые и рефераты, эссе и другие работы, которые делались «без души» — для «галочки».

Друзья отдалились. Как и я от них.

Многое было потеряно и приобретено.

Понимание, что профессиональный опыт в коридорах четвертого этажа фактически не получить. Осознанные утверждения, что все дает практика.

В основном универ удавалось видеть лишь днем — как правило, проезжая мимо него на съемки.

Вечер

Курс четвертый

Самоопределение.

Диплом — для родителей.

Первые нотки ностальгии.

Радость — от встреч со старыми знакомыми и друзьями.

И иногда — неловкое молчание.

Некоторая взрослость и уверенная походка.

Чувство собственного достоинства — но в разумных пределах.

Рабочие успехи.

Самофинансирование.

Более «глубокие» разговоры с преподавателями — при встречах, при зачетах.

Понимание — «осталось недолго».

План по проведению масштабной искрометной прощальной вечеринки после диплома.

Скорее всего, он не осуществится.

И созерцание по вечерам — на ступеньках универа.

Редкое, но очень глубокое.

Все встало на свои места.

Ночь, начало

Курс пятый

Осталось каких-то полгода. И — никаких эмоций по этому поводу. Искреннее удивление по поводу «нелепых» «контрольных точек» — «...Это на пятом курсе-то???». Посещение журфака — как почтамта — лишь чтобы отправить письмо. Никаких эмоций.

У нас теперь у всех своя жизнь. Мы уже не те. Журфак уже не тот. Преподаватели уже не те. И это хорошо. И это правильно. Потому что лучшие кадры уже остались в каждом из нас.

Короткова Валерия

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ

4 февраля 1984 года

МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА

быть собой

Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ

жалею ни о чем

МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ

действуй!

Я БЫ ПРОМЕНИЛА ЖУРФАК

я же сказала, что не жалею ни о чем:))

В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ УДИВЛЕНА ЕГО

актуальности

«Это ЕГО шоу!»

Сначала хотела рассказать про Преподавателя вообще, про те ложки мёда и дёгтя, что каждый из них не пожалел для наших восприимчивых натур. Но потом поняла, что никого из них я никогда не воспринимала, как просто «подавателя» информационного материала, как книгу или указку, как некого поводыря, нет. В каждом из преподавателей меня прежде всего интересовала их Личность (а это человеческие и профессиональные качества, особенности поведения, внешности, характер, суждения — всё вкупе), в первую очередь, Преподаватель мне был интересен как собеседник, простой человек, готовый поделиться с тобой своим опытом, а не безжизненными теоретическими выкладками. Дышать и жить можно было на лекциях тех, кто не читал, а рассказывал, не декламировал, а рассуждал, кто — не заставлял слушать, а завораживал. Такие преподаватели, что карманный томик стихов, который носили за пазухой во время войны... Обожание и фанатизм, слава богу, обошёл стороной — кумиров и идолов на факультете я тоже себе не создавала, но преподаватели, пары которых я с нетерпением ждала, были. И об одном из них я вам расскажу.

Грациозность и пластика, лёгкая, слегка томная походка. Каждое его движение — рукой, телом, глазом, словом — чёткое и фиксированное. Иногда картинное, как бы отработанное годами. Задумчивый открытый взгляд, всегда готовый ответить и — спросить. Возможно, впервые я увидела человека, который настолько органично сочетает в себе форму и содержание — то, о чём он говорит, и то, как он это делает. Увидела, как преподаватель с удовольствием смотрит в глаза студентов и — в свои шпаргалки; как живо и искренне он говорит о том, о чём говорит. Он не просто делится своими знаниями и наблюдениями, он всегда ждёт реакции. Наши занятия походили на командную игру, в которой ведёт, конечно, он, а мы — периодически подыгрываем, пасуя друг другу.

Вот он чуть поводит плечами, энергично жестикует, а вот наоборот, плавными движениями демонстрирует мягкие изломы рук. Вдруг его глубокий раскатистый бас встряхивает наши уставшие, «пропаренные» (от слова «пара»)

души, но тут же стихает и кротко мурлычет себе под нос, то — смеётся на всю Русь-матушку, то — ехидно ухмыляется (правда всегда по-доброму). Он играет. Делает это профессионально и — красиво. За ним очень интересно наблюдать. Мне всегда хотелось выпустить ручку из рук и просто слушать, потому что каждая лекция — это зрелище. На каждой паре он актёр и режиссёр, он играет и создаёт свой собственный спектакль. Он всегда очень грамотно выстраивал лекции: и диалоги, и описания, и рассказывания и показывания, в них было всё. Его лекции — это кино о кино.

Особенно мне памяты моменты, когда преподавателя вдруг «выносило» из аудитории, — его взгляд резко становился задумчивым и несколько секунд преподаватель как бы отсутствовал. И надо сказать ему удавалось выдерживать эти «мхатовские» паузы легко и непринужденно — настолько он завоевывал наше внимание. Вот она сила личности. Благодаря этому преподавателю я не только многое узнала о кинематографе, но — о людях, о себе, о нём и своих сокурсниках...

Спасибо Вам, Александр Иванович! (Мартиросов)

Я сам

Все-таки подобная формулировка уместнее смотрится на этикетках с конструктором или на пособиях для юннатов... Тем не менее, попробую повернуться в анфас и взглянуть в свою самость. Предлагаю вашему вниманию кусочек себя, запечатленный на бумаге порыв души. Да, это будет стихотворение — на мой взгляд, это единственный способ в данном случае отразить себя в движении. Так автопортрет не будет выглядеть искусственно или законченно.

Я ненавижу телефоны:

Пустые, длинные гудки

змеиным, резким, жидким ядом впускают злые языки
свои мне в душу.

Я прекращаю разговоры:

Простые, пошлые слова,

насыщенные мягкой ложью, густым и липким желтым медом
стекают с губ.

А я?

Уже сама себе чужда.

Я перекрашиваю море:

Твой сине-милый дерзкий взгляд

Катится ледяным колючим снежным комом,

Срывая мой наряд —

Теперь я синий не ношу.

Я пересаливаю горе:

Когда-то ты кормил с руки

Меня, как птицу, сладким, сочным мармеладом.

Проходят годы — со щеки

Камень соли еле сброшу.

Я перелистываю книги:
Пустынно чистые, мумии лица,
Густо набелены страницы и буквы — частокол ресниц, накрашены
Небрежно чьей-то мыслью — тушью.

Я перепалываю грядки,
Я переделаю зарядку,
Я выпрямлю все волос пряжки,
Перезаштопаю заплатки...
Я переставлю все в грушки,
Перелеку я все ватрушки,
Пересчитаю две макушки,
Перепою я все частушки...
Я поменяю часов сроки,
Перечеркну все эти строки...

Красный, синий, оранжевый...

Я могла бы назвать эссе одним именем и на протяжении страницы рисовать портрет одного человека. Обводить и раскрашивать, раскрашивать и обводить, не забывая при этом через строчку «лакировать» его елейными эпитетами типа «Самый лучший», «Замечательный» и далее по тексту. Могла бы наоборот, вспомнить о нелидерах, о людях менее заметных и менее участливых в повседневной жизни универа. Могла также проиллюстрировать какой-то яркий момент, связанный опять же с яркой однокурсной личностью, который тоже мог быть с любым знаком, как с плюсом, так и с минусом. Могла бы рассказать о своих друзьях, но там, наверное, опять в колоде огределений наметился бы явный перебор «лучшего» и «замечательного», или же, напротив — «такой-сякой» да «разэтакий». Могла... А могла ли? Конечно, нет. Невозможно, например, оценить красоту пятиметрового витража по одному стёклышку, или также невозможно понять ощущение «вкусно», попробовав только кусочек сахара вместо целого торта. Или, невозможно познакомиться с человеком, увидев только край его брючины. Даже если это возможно, я так не хочу. Поскольку для меня «однокурсник» — это большой единый организм. И я не хочу воспринимать целое по части — пусть этим занимаются дегустаторы или любители паззлов — а хотела бы просто рассказать, как этот сложный организм «живёт». С одной стороны, все его системы автономны, но с другой, находятся в непрерывной взаимосвязи.

Однокурсник — это не просто приложение (как часть речи) в ситуации:

— Знакомьтесь, Вася, мой однокурсник... — нет. Однокурсник — это особое звание (уж не знаю, у кого в почёте, у кого, нет), ответственная роль, которую драматурги то ли по незнанию, то ли по причине её аморфности или даже универсальности обошли вниманием. То ты — «плечо» или «подушка», всегда готовый поддержать и посоветовать, эдакий «Бедный Йорик» в минуты «Быть или не быть», то — «кошелёк» в голодные дни и «стакан» в — отчаянные. Когда ты — банк данных или краткое содержание литературной энциклопедии, а когда — «движок — подпinyватель», стимулятор в особые предсессионные минуты, — должен же

кто-то нести знамя впереди, чтобы твои коллеги не забывали, куда идут и под каким лозунгом. В цейтнот бывает ты становишься поисковой системой, программой-утилитой или же фокусником, жонглирующим «шпаргалками» и «флагами».

В любом случае ты либо актёр, либо зритель — на арену заступил с 1 курса.

Однокурсник — это твои ноги, руки, глаза, уши... Казалось бы вы идёте с ним в одной колонне на первомайской демонстрации: плечом к плечу, растяжкой к растяжке, вы пышите одинаковыми идеями и стремлениями, НО — шарики-то вы несёте разные — ты синий, он красный... Техники эпатажа разные, каждый хочет быть лучшим (кстати, одна из общих идей!, которая разобщает), «естественный отбор» берёт своё. В слове «Един!» начинается чередование гласных «Е» и «О».

Страхи, комплексы, среди них — боязнь быть непонятым, непринятым, неуверенность, страх новизны; стремление всем понравиться, желание быть лучшим, полезным; удивление, радость, восторг, любовь к коллективу, но и — не забыть про пьедестал для себя любимого ... — эти состояния тоже часть роли. Образ «Однокурсник» богат и неисчерпаем, потому что это просто «Человек», вечная философская категория. Здесь нельзя сравнивать — выделять или, наоборот, стирать. Нет — надо наблюдать и ценить. Чем богаче воспоминание, тем богаче жизнь. Чем больше глаз, рук, улыбок, лиц вокруг тебя, тем больше тебя самого.

Спасибо вам, Однокурсники!

Коршунова Александра

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	22 февраля 1983 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	менять свое решение в самый последний момент
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	водила автомобиль
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	никогда не останавливаться на достигнутом. Стремиться только вперед!
Я БЫ ПРОМЕНИЛА ЖУРФАК	на полет в космос
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ ОТМЕЧАТЬ ЭТОТ ПРАЗДНИК СО СВОИМИ ОДНОКУРСНИКАМИ	

«Про милых дам»

Первый человек, которого я увидела на факультете журналистики — Мария Федоровна Попова. Милая и добрая женщина, готовая всегда прийти на помощь, мы часто называли ее мамой факультета (ну а папой, соответственно, Бориса Николаевича). За долгие годы учебы, у меня сложилось такое впечатление, что этот человек совсем не умеет злиться. Даже когда мы, студенты первокурсники, болтали на парах, порой, заглушая речь преподавателя, Мария Федоровна всегда оставалась спокойной (в отличие от многих других преподавателей). Я никогда не слышала, чтобы она повышала на нас голос или упрекала в неправильных действиях. У меня сложилось впечатление, что это человек с хорошей выдержкой, добрыми глазами и тепло душой, никогда не умеет злиться!

Говорят, что о человеке не судят по первому впечатлению, но у меня почему-то получается именно так. Если человек понравился мне с первого взгляда, то значит, я смогу найти с ним общий язык. Поэтому первое знакомство с людьми я запоминаю надолго. Аиду Валентиновну Афонину помню, когда я еще училась на первом курсе. Она сидела в 411 аудитории с двумя девушками, которые писали у нее диплом. Мне запомнилась ее спокойная рассудительная речь, ее простота в общении. Честно говоря, я даже не чувствую особой границы, как это обычно бывает, между преподавателем и студентом. С Аидой Валентиновной мне всегда было легко общаться. Я могла подойти к ней в любую минуту, рассказать о своих проблемах или, наоборот, радостях, и я была уверена, что она меня поймет, порадует за меня или даст совет.

Уроки стилистики и русского языка мне нравились всегда. Но по-настоящему я полюбила этот предмет, когда в нашей группе его стала вести Элина Владимировна Чепкина. Помню, когда она впервые зашла к нам в аудиторию и сказала: «Так, давайте познакомимся. Сейчас каждый расскажет несколько слов о себе и о своих одноклассниках. Так я быстрее вас узнаю и запомню». Для нас такая

просьба стала большой неожиданностью. Честно говоря, меня всегда поражало то, с каким вниманием и, самое главное, интересом слушали ее лекции мои одногруппники. Элина Владимировна всегда могла заинтересовать студентов. Даже неинтересный материал, как мне кажется, она преподносила с такой стороны, что нам становилось сразу все понятно и интересно.

Про себя...

Уральский государственный университет ... на протяжении долгих школьных лет для меня оставался большой мечтой. Я живу в центре города, и каждый день, проходя мимо этого здания, всегда обращала на него внимание. С завистью смотрела на студентов, которые выходили из УрГУ. Мне всегда хотелось стать одной из этих счастливиц. Студенческая жизнь, новые люди, новые знакомства манили меня!

После выпускного вечера в школе, ставшей уже родной за долгие десять лет учебы, и после получения аттестата, я без всяких сомнений решила отдать документы на тот единственный факультет, который привлекал мое внимание. Поступить на факультет журналистики — именно это я загадала в последнюю новогоднюю ночь, когда училась в 11-ом классе. Тогда, мне, бывшей школьнице, казалось, что журфак — первая победа в моей жизни. Ведь я добилась того, о чем мечтала всегда.

И вот я первокурсница! Позади вступительные экзамены, первое знакомство с группой, деканом факультета и преподавателями. А впереди — пять лет студенческой жизни.

В школе я всегда была активисткой, поэтому новость о том, что стала старостой группы, честно говоря, меня не напугала. Безусловно, большая ответственность, тем более на первом курсе обучения, новые обязанности привлекали меня. Мои однокурсники даже придумали мне прозвище — «вождь».

Честно говоря, те долгие, как мне когда — то казалось, пять лет пролетели очень быстро. Я не успела оглянуться, а уже в расписании приходится смотреть не 303 и 403 группы, как раньше, а уже 503. Первые два года «жизни» в университете, на факультете журналистики, наверное, были самыми веселыми и самыми беззаботными. Мы набирались опыта, вливались в студенческую жизнь, у многих горели глаза, было большое желание принять участие в Дне первокурсника, КВН и Дне факультета. На следующих курсах желание, конечно, осталось, а вот со временем стало сложно. У многих моих однокурсников, и у меня том числе, появилась работа. Студенческую жизнь, хотелось нам этого или нет, но пришлось совмещать с уже взрослой жизнью. Вливаться в коллектив, проявлять свои способности и доказывать, что ты достоин занимать свое место. Между съемок приходилось бежать на учебу, а с учебы лететь на работу. Честно говоря, я нисколько не жалею, что уже с первых курсов у меня началась такая активная жизнь. Жалко только, что с появлением работы факультет стал отходить на второй план. Тогда я думала, что еще успею поучиться, повеселиться, одним словом, насладиться студенчеством. Но годы прошли и в самых светлых воспоминаниях остались первые курсы, когда мы только — только начинали свои маленькие шаги в профессиональном плане.

Часто ловлю себя на том, что с завистью смотрю на молодых курсы. У многих ребят так же горят глаза, как горели у нас, когда мы пришли в университет в 2000-ом году. У них еще все впереди, а мы уже вот-вот вступим во взрослую жизнь...

Моя группа

Хочу сказать сразу, что с группой мне очень повезло! Поэтому трудно выделить кого-то одного. Расскажу о некоторых моих однокурсниках. Практически с самого первого дня учебы в университете, тогда еще 103 группа факультета журналистики была, с одной стороны самой несчастной, потому что мы учились платно, с другой стороны, самой дружной, потому что именно эта беда нас и объединяла. Да, именно беда, тогда к оплате за учебу мы относились именно так... Первые три курса у многих моих одноклассников была мечта — перейти на бюджет. С этой мечтой мы дожили до 5 курса. К счастью, одному из наших ребят повезло, он стал учиться бесплатно. А мы все тешили себя надеждой... Но о грустном не хочется говорить. За время учебы было и много хорошего....

Наша группа, как многим тогда казалось, была одной из самых дружных. Мы первые поехали на турбазу, чтобы познакомиться друг с другом в неформальной обстановке. И это сыграло свою роль. Мне кажется, что мы стали одной семьей, как банально бы это не звучало. За все пять лет учебы в 103 группе была взаимовыручка, внимание друг другу.

К сожалению, сейчас, на пятом курсе, со мной остались учиться всего 12 ребят, с которыми мы стартовали в 2000 году. Кто-то разочаровался в журналистике и поступил в другой вуз, а кто-то просто не смог выдержать самое сложное студенческое время, сессию. Тем не менее, мы оставались одной командой и, как мне кажется, «потеря» ребят еще сильнее нас объединяла.

За годы учебы в моей группе появилась традиция — каждый год, в определенный месяц мы нет, в баню мы не ходим... мы ездим на турбазу или на дачу к замечательному однокурснику — Евгению Плотникову.

Наши молодые люди, на протяжении всех пяти лет учебы, всегда поддерживали и помогали нам, девочкам. Сейчас на 10 девчонок из 503 группы осталось только двое ребят, которые учатся с нами с первого курса. Илья Баксанов и небезызвестный Евгений Плотников, а для нас просто Бакс и Плотный, интересные и талантливые люди. И это не пустая похвала. Они, отзывчивые и готовые всегда прийти на помощь, были и до сих пор остаются нашей поддержкой. Никогда не забуду, когда на 4-ом курсе ребята собрали нас в 411 аудитории и сказали: «Так, сейчас мы будем вас поздравлять с 8 Марта!» К нашему большому удивлению, они преподнесли нам такой подарок, о котором можно только мечтать. Про каждую девушку Илья и Женя написали песню, записали свои шедевры на диски и вручили нам, после чего в аудитории воцарилась тишина... Никто такого сюрприза не ожидал!

Честно говоря, я горжусь своей группой. Каждый мой одноклассник за пять лет совместной учебы смог чего-то добиться в профессиональном плане. Кроме того, именно в 103 группе я нашла того человека, о котором, наверное, очень давно мечтала, настоящую и самую лучшую подругу — Марию Дрожевскую. Именно с ней мы переживали горести и беды, вместе готовились к экзаменам,

после тяжелого рабочего дня, вместе сдавали на «отлично» и «хорошо», вместе радовались своим победам и поддерживали друг друга в непростое время. Мы стали единым целым. Когда наши однокурсники иногда встречают нас поодиночке, то первый вопрос, который они задают после приветствия: «Где Саша? или Где Маша? Почему ты одна?»

И в конце мне хотелось бы признаться всем моим ребятам, из 103, 203, 303, 403, 503 групп, я горжусь тем, что проучилась с вами в течение пяти лет. Вы интересные и замечательные люди!

Кризская Евгения

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ

11 октября 1982 года

МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА люблю поспорить

Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ

билась в конвульсиях перед экзаменом

МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ

перескочи, перелет, пере — что хочешь

Я БЫ ПРОМЕНЯЛА ЖУРФАК

да не променяла бы ни на что

В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ ургу я буду писать очерк

о своих студенческих годах для какого-либо известного издания,

а после этого повздыхаю о современной журналистике на лекции

... своим студентам

Где вправо все берут, берет еще левей

На собственное «я» будь жадной,

Как еврей.

Где вправо все берут —

Бери еще левей.

Из пожелания Таисии Пономаревой мне на день рождения

— Не могу я, не могу сдавать экзамен, подыгрывая преподу ради оценки...

Эти слова срывались с губ моей подруги Таи Пономаревой, выстраивались в рядок и будто ненадолго задерживались в воздухе, становились выпукло зримыми.

Мы стояли у кофейного киоска на Тургенева и потягивали из пластиковых стаканчиков кипяток, который у меня напоминал черный кофе, у нее — горячий шоколад.

— Ой, горячо, — пока Тая продолжала говорить, я раздумывала о своем... Внимательно присматривалась к фигурке однокурсницы, которая медленно приближалась к нам. Она казалась такой низкой издали.

... Да, низкой. Забавно, как на экзамене она ни в какую не соглашалась на четверку, заискивала, просила послушать ее еще раз. «Ну, я приду завтра?» — перед тем как выйти задавала и задавала она этот вопрос преподавателю.

— Тьфу, — поперхнулась я. — Горячо.

— Да, противно все это. — Тая высказала свое отвращение по поводу... напитка и продолжала свой монолог.

А в это время я уже угадывала в маленькой точке вдалеке еще одну факультетскую знакомую. Маленькое серое пятнышко, которым она казалась издали, быстро обретало черты человека. Интересное превращение.

— Поставьте в зачетку запись сегодня, пожалуйста, я обязательно принесу вам работу завтра, — так она упрашивала преподавателя еще недавно.

— Тьфу! — тут вдруг ошпарилась Тая. Но не сбилась... Она все говорила и говорила, а я все думала и думала. И удивительно, что в итоге ее слова и мои мысли выходили об одном и том же.

— Где ты витаешь, на каком облаке? — оглушила она. И я начала в нее всматриваться. Такая крепкая, она стояла рядом, и уж почти кричала о стойкости характера, о совести, о долге, о собственном «я»...

— Тая, ты такая глыба! Ты — монстр, великан... — робко попыталась ее остановить. Но она не слушала, продолжала:

— Я не могу, не могу отвечать на экзамене с наигранной любовью к преподу, только для того, чтобы получить пятерку».

Крушинская Вилена

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	6 сентября 1983 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	опаздывать
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	стану хирургом
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	тише едешь — дальше будешь
Я БЫ ПРОМЕНЯЛА ЖУРФАК	на полет в космос
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ НАДЕЯТЬСЯ,	что вечер будет незабываемым

Про препода

Не помню имени-отчества, к стыду своему. Помню, что Липатов. Помню невероятно большие и немного безумные голубые глаза. Помню, как цитировал без запинки длинные куски из своего любимого Баркова. Аудитория в такие минуты затихала: недавним еще школьникам (на первом курсе мы, помнится, учились) такая поэзия была неведома. Выступали на занятиях Липатова и мы сами, в костюмах, с декорациями — все как положено. Вот тебе бедная Лиза, вот тебе редакторы журналов, да и сами журналы собственно. Процесс учебы превратился в театр. Липатов заставил учиться нас всех. Это была такая подстава, как в детском садике: итак дети, сейчас будем играть, и вы не догадаетесь, что это учеба. Но игра все же была не бесконечной — нужно было сдавать экзамен. Кто заветный «автомат» не получил, вряд ли забудет тяжеленный талмуд по русской литературе XVIII века. Липатов со своими огромными глазами и сочным голосом актера был сам похож на эту книгу с ее сотнями или даже тысячами страниц, со знаниями и множеством героев из произведений романтиков и реалистов.

Про меня

Честно признаюсь: я не люблю на журфаке учиться, потому что я большой лентяй и вообще учиться по специальным программам, спискам литературы и с мыслями о том, что надо будет потом отчитаться, не люблю. Но я обожаю УрГУ. Это такое место, где всегда встречаешь хороших людей. А четвертый этаж нашего универа — это как особое измерение со своей неповторимой атмосферой. Неважно, идешь ты к кому-то в гости или идешь сдавать Шамайлова, — подниматься сюда всегда приятно.

Я благодарна маме с папой за то, что я есть. Я благодарна жизни за то, что она забросила меня из далекой Сибири именно сюда. Я благодарна нашему журфаку, прежде всего, за тех людей, с которыми он меня свел. Я благодарна этим людям за все, что они подарили мне. Я благодарна своему будущему за то, что оно несомненно (!!) светлое.

Про однокура

Впечатление первое. Сидит за общажным столом в окружении целой компании разношерстных раздолбаев девица. Заразительно ржет, угощает всех чаем с хлебом и с вареньем. Говорит, что выйдет замуж за Валова (Валов молчалив по этому поводу, таится, он — персонаж отдельный, но речь не о нем). Странная эта Диана, короче.

Впечатление второе. Евсеева перетаскивает в нашу с Масяней (это тоже отдельный дорогой человечек) комнату свои бесчисленные шкафы и полки. «Я не буду с вами жить, пусть только вещи постоят», — говорит. И начинает жить с нами.

Впечатление третье. Это невозможно, с ней жить. «Земфира» и «Ночные снайперы» круглосуточно. Жужжание фена с семи утра, когда мы с Маськой пытаемся смотреть первые сны. Куча лишних банок-склянок, расставленных по комнате... В общем, в быту мы были полными противоположностями. Только в сессию все становилось на свои места: общая беда сближает, вроде как.

Впечатление четвертое. Вместе с Евсейкой мы прожили, конечно, недолго. Но после того как она переехала из общаги, мы стали даже вместе сидеть за партой, а потом — вместе прогуливать пары, скучать друг по другу, ходить в гости и делиться тем, чем не со всеми можно делиться.

Впечатление пятое, но далеко не последнее. Евсеюшко — один из близких для меня людей и самый любимый собеседник в аське (там она сандал, а я — вобла). К сожалению, общение уже почти ограничено интернетом. У нее работа-работа-работа — личная жизнь — работа-работа — личная жизнь — работа-работа-работа...

Дружок, будь.

З.Ы. сандал (08:46 AM) :

крушка друк

сандал (08:46 AM) :

я тебе конп дам паганять

сандал (08:48 AM) :

я без шмоток просто нам нужно квартиру обустроить а тм нихкуя нету даже сортира

сандал (09:21 AM) :

если вазьмеш меня на поруки — моя благодарность не будет знать границ

Крылова Екатерина

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	24 апреля 1983 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	сигареты с утра
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	была на Кубе
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	как хорошо, что все так хорошо кончается
Я БЫ ПРОМЕНЯЛА ЖУРФАК	на жизнь на Кубе
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ	я буду на том свете

Не так давно узнала, что в этом году в июне Георгию Борисовичу Зайцеву исполнится 76 лет. В общем, не мало... А выглядит отлично...

Первый раз я его увидела совсем не в Университете. Каждый в городе журналист знает, что Зайцев — это беспроектный вариант. С ним можно говорить почти на любую тему. Например, о порнографии. Он, как известно, еще в советские времена входил в состав комиссии, которая проверяла видеокассеты и журналы на наличие эротики и порно. Георгий Борисович с удовольствием рассказывает, как на лестнице Главпочтамта когда-то обитали дамы (известного рода поведения) и про то, что их стоимость определялась лесенкой, на которой они стояли...

С ним можно говорить о Китае... Он родился в Харбине, а учился в Шанхае... С ним можно говорить — не поверите о геологии — он окончил геологический факультет УрГУ (которого, наеерное, уже и нет). Ну и, конечно, с ним можно говорить об искусстве, это его, доцента кафедры музееведения УрГУ, напрямую касается.

Да и вообще какой-то он (не побоюсь этого пафосного слова) весь удивительный — с ног до ... головы — в прямом смысле слова... Как-то в программе, где я работаю, в одном из сюжетов он фигурировал в роли эксперта. Дело было поздней осенью. На съемки он пришел в шапке, на которой гордо развевался настоящий лисий хвост... Где он такую достал — не знаю. Но было очень эффектно.

Еще запомнилась банка из-под американского супа. Срок годности супа давно истек. Но банку Георгий Борисович бережно хранит. Дело в том, что именно такую банку нарисовал как-то Энди Вархоль на одной из своих работ. Эту банку Георгий Борисович купил в Америке. Теперь он разрешает студентам эту банку потрогать. Но строго настрого предупреждает: есть суп запрещено... Это же искусство...

Преподавателей за эти 5 лет было много — 78 — я посчитала. Они были разными... Кто-то из них, как Маркин или Аتمانских, удивительно читали лекции, кто-то читал их не удивительно, зато несколько семестров подряд, а Зайцев просто удивительный...

Я была всего на трех его лекциях. На первой для меня — седьмой по счету — он мне сказал: спасибо, что пришли...

На последней лекции он сказал: зачем вам вопросы к экзамену, вопрос один — искусство 20 века, — а потом добавил — да не переживайте, это легче, чем рожать. Не знаю, не рожала, но экзамен тогда сдала...

Про себя

Вообще-то я не очень люблю математику. Когда-то в школе у меня была по ней твердая пять. Но тогда этот предмет не казался таким сложным, как сейчас (ну или, по крайней мере, как на втором курсе, когда мы сдавали высшую математику)... Все же в этот раз я займусь математикой...

Как-то так получилось, что уже со второго курса я работаю (сначала в информационном агентстве, потом на 4 канале). Времени категорически не хватает ни на что (здесь долго можно перечислять через запятую — на что именно, в общем — учеба в Университете в том числе). Всегда хотелось, чтобы ВСЕ ЭТО побыстрее кончилось — не потому что я не люблю журфак (я даже приблизительно знаю текст его гимна) просто это очень облегчит мне жизнь (не нужно будет беспокоиться о том, как бы совместить то, что упорно совмещаться не хочет — работу и учебу...). Так что выходит (ну если положить руку на сердце), что училась я как бы между делом, точнее делами...

Количественные показатели всегда кажутся нагляднее... Поэтому я решила составить уравнение. У уравнений обычно нет названий... У моего — оно есть, но очень приблизительное. Что-то вроде «Как я провел... (но только не лето, а последние пять лет, зим, весен, осеней)». Наверное, без погрешностей при подсчетах не обойдется... Но вряд ли это имеет большое значение... ИТАК, 5 лет в Университете РВНУ:

Один студенческий билет, один читательский (оба в весьма потрепанном состоянии, много раз потерянные и столько же раз найденные)

+

Одна зачетная книжка — в хорошем состоянии (под номером 002375, где на первой странице напротив строчки «подпись декана факультета» почему-то подписался вовсе не декан, а Мария Федоровна Попова — больше известная когда-то как МФ)

+

На всех остальных страницах зачетной книжки 129 подписей преподавателей, столько мы, получается, сдали предметов

+

Примерно половина из этих предметов изучалась в ночь перед экзаменом, так что смело прибавляем 64,5 бессонных ночи, точнее 65,5 (потому что первой бессонной ночью была та, что предшествовала оглашению результатов вступительных экзаменов)

+

78 преподавателей, троих из них впервые я увидела непосредственно на экзамене (до сих пор очень жалею, что не сходила ни на одну лекцию Казарина), одного из них я обозвала нехорошим словом (случайно, абсолютно не со зла,

просто сорвалось, была не права — так что г-н Вишневский — приношу свои извинения)

+

Два исправления в зачетке. Сначала почему-то на третьем курсе преподаватель по политологии решил мне поставить свой автограф на странице за первой курс, а потом уже на 4 курсе Чемякин собственноручно, без всяких хвостовок исправил мне тройку на пятерку — передумал — случай почти не знающий аналогов в истории журфака)

+

Три хвостовки. Первая — за то, что я перепутала время экзамена, вторая — за прогулы, третья — за 2 неявки на экзамен (тогда меня — почти круглую отличницу — грозились даже отчислить — как был зол Дмитрий Леонидович Стровский — честное слово, Дмитрий Леонидович, не хотела вас злить, на экзамен придти не смогла — было много работы)

+

А еще 210 тысяч преодоленных за эти 5 лет университетских ступенек, 6 часов ожидания в библиотечных очередях, несколько десятков завтраков, съеденных в студенческой столовой, сотни сказанных и не сказанных слов...

+

ИТОГО: много...

Действительно (ну если положила руку на сердце), училась я как бы между делом, точнее делами... Но ведь училась. И так много всего, на самом деле, было...

Про однокурсника

Пока ты еще не поступил в Университет, ты пребывающей в твердой уверенности, что студенты — это особая каста, принадлежать к ней престижно. Студент студенту если не брат, то друг точно. И так, наверное, правда, бывает. Но не нашем курсе. Наш курс вряд ли можно назвать очень дружным (горькая, но правда).

Не то чтобы мы ругаемся, но как-то держим друг друга на расстоянии: Как сдал? А какой билет вытащил? Работаешь? И как оно? — в общем это почти полный перечень обсуждаемых сокурсниками тем. И это вовсе не плохо и не хорошо — это вне этих категорий — это нормально... Некогда строить отношения... Особенно если ты работаешь...

Есть на факультете, конечно, очень близкие люди. Но в этот раз не про них. Потому что с ними мы еще не раз встретимся и пообщаемся. Есть на факультете человек, с которым мы (не смотря на 5 лет, проведенные в стенах одного университета в одних аудиториях) почти не знакомы. Мне кажется, я больше знаю его папу и даже (в силу работы) маму, чем его. О нем самом я знаю только его имя, фамилию и номер группы. Мы с ним никогда не здороваемся, когда случайно встречаемся в коридоре университета, а уж тем более где-то за его пределами. Поэтому я просто за все эти пропущенные «привет» хочу сказать: Привет, Женя Олешко.

Лачимов Евгений

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	22 марта 1983 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	добиваться поставленных целей
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	останавливаюсь на достигнутом
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	все, что ни делается — к лучшему!
Я БЫ ПРОМЕНЯЛ ЖУРФАК	на учебу на этом факультете еще раз!
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ С УДОВОЛЬСТВИЕМ	вспоминать как я учился на факультете

Главное — это цель

За весь курс моего обучения на журфаке среди преподавателей было много ярких и своеобразных личностей. Конечно, были на моем пути и преподаватели амбициозные, считающие, что их предмет самый-самый важный среди прочих. Были и такие, кто хотел показать свою собственную значимость, «заваливая» сходу почти всю группу. Нет, я их не осуждаю. Благо, таких преподавателей было за 5 лет единицы.

Мне же хотелось рассказать о человеке, которого сложно назвать преподавателем. Это практик, который, несмотря на свою очевидную занятость, все-таки находит время для студентов. Конечно, можно говорить о том, что каждый преподаватель занят. Но есть и другая причина, по которой хочется сказать именно об этом человеке. Дело в том, что именно Она послужила мне настоящим толчком для карьерного роста. Именно Она успела за непродолжительный курс ее лекций показать базовые «Основы рекламной деятельности». То, без чего не может «дышать» настоящий деловой человек. Она — Раиса Людвиговна Иваницкая.

Об этом человеке можно сказать многое. Но все же, если касаться ее личности как преподавателя, то меня всегда поражало в Раисе Людвиговне умение «доносить» знания до нас (а, к сожалению, не каждому это дано).

Самое интересное начинается в самом конце, когда приходит время экзамена... Форма отчетности — тест, состоящий из полусотни вопросов. Знаешь — напишешь, не знаешь — «До встречи, в следующем году!»

Многие считали эту форму отчетности не совсем справедливой... Мне же так не казалось. Так как действительно — если ты не знаешь основ закона, основ документооборота и самых основных понятий в рекламе — настоящим профессионалом трудно стать. А Раиса Людвиговна затем и приходит, чтобы «растить» профессиональных партнеров или конкурентов (это уже как получится).

Диплом я писал под руководством Раисы Людвиговны. Стоит сказать, что сначала я долго пытался объяснить выбор темы дипломной работы. И в этом

был еще один урок для меня — надо с самого начала четко себе представлять, для чего ты это делаешь.

Жаль, что на нашем факультете, на отделении «ММР в СМИ», мало преподавателей-практиков в области рекламы...

А Раисе Людвиговне хотелось бы сказать огромное спасибо за все, что она для меня сделала.

Все, что ни делается — делается к лучшему!

Так, к сожалению, получилось, что за 4 года учебы на отделении «Менеджмент, маркетинг, реклама в СМИ» факультета журналистики было очень мало событий, которые чем-то особо запомнились... Дело вовсе не в моих однокурсниках, которые были очень разные, но каждый по своему интересный. Дело не в преподавателях, которые, несмотря ни на что, вложили в меня что-то свое, особенное. Просто, наверно, наш поток был разный по своим интересам. От чего и внеучебная тусовка была у каждого своя.

Но есть одно событие, которое оказалось все-таки знаковым в моей жизни.

Итак. 2000 год. Я оканчиваю школу и подаю документы только на факультет журналистики УрГУ.

Стоит отметить, что хотя я знал, что нужно было посещать курсы или нанимать репетитора — ничего из этого не сделал. Это во все не от того, что я считал себе очень умным. Просто хотелось попробовать свои силы без дополнительной помощи.

Документы я пришел подавать где-то ближе к концу работы приемной комиссии. Там меня встретили сидящие за столами очаровательные девушки, которые, как оказалось, таким образом, проходили практику.

Изложение я не смог написать... Но почему-то, несмотря на кажущийся трагизм данной ситуации, именно в этот момент я понял, что все только начинается! И не ошибся.

Пришел в приемную комиссию, чтобы забрать документы. Оказалось, что все те же очаровательные девушки меня откуда-то знают. И знают о том, что я «завалил» экзамен! Но, если честно, я догадался откуда.

Дело в том, что поступая на факультет журналистики, я знал, что на нем учатся еще две выпускницы нашей школы. Это Ира Денежкина и Настя Лагунова. Так вот, именно однокурсницы Насти и были теми очаровательными девушками, сидящими на тот момент в приемной комиссии.

Я на тот момент не знал, что такое отделение «Менеджмент, маркетинг, реклама в СМИ», но после рассказов однокурсниц Насти и вечернего совещания со своими родителями... На следующий день я подал документы на это отделение. Экзамены я благополучно сдал и был зачислен на отделение.

Я до сих благодарен Насте и всем тем девушкам, сидящим тогда в приемной комиссии.

Надеюсь, что у них в жизни будет все благополучно!

Дружба, проверенная временем

Мне сейчас 21 год. За это время мне повстречалось много разных людей. Одни из них оказались просто случайными знакомыми, а с другими мы до сих пор в хороших отношениях. Но есть люди, которые стали для меня действительно друзьями. С одним из них мы дружим уже 15 лет... Это Костя Беленков.

Познакомились мы в 1990 году, когда учились в 1 классе тогда еще свердловской школы № 65, которую и благополучно закончили. Потом, перед каждым из нас встал выбор — куда поступать, по какому пути идти? Я решил, что буду поступать только на журфак УрГУ, Костя же пробовал много разных вариантов. Но в итоге мы оказались на одном факультете. Видимо, это просто судьба...

Мы оба учились на отделении «Менеджмент, маркетинг, реклама в СМИ». Всегда помогали друг другу, как в учебе, так и в повседневной жизни. Особо запомнится, конечно же, окончание 4 курса, когда пришло время сдавать государственный экзамен и защищать диплом... К госэкзамену готовились вместе, сидя у меня дома. Учили всю ночь, и все утро следующего дня. Не знаю, как Костя, а я не особо волновался.... Я был уверен, как в себе, так и в Косте. Госы мы оба сдали на «отлично»...

Вообще, было много забавных случаев. Один из них — как мы не успели однажды подготовиться к итоговому тесту по зарубежной литературе. Проще сказать — прочитать всего несколько книг. Но мы никогда не сдавались. Не сдались и в этот раз. Пришли — сели — написали... Не знаю, может у нас интуиция или внутренний голос развит, но мы получили каждый по 9 баллов, когда те, кто прочитал почти все — получили 11-12 баллов.

Мы с Костей по учебе делали практически все вместе. И мне всегда было приятно, когда у Кости все идет хорошо.

На пятый курс, в отличии от меня, Костя не пошел...

Каждый выбирает свой путь движения в жизни. Уверен, что у него отличное будущее!

Спасибо, Kosta, за все!

Лобанова Екатерина

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	14 декабря 1981 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	просыпаться поздним утром
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	лгала себе
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	если ты хороший человек и хорошо относишься к другим, значит у тебя все получится
Я БЫ ПРОМЕНЯЛ ЖУРФАК	на юридический факультет
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ ЖЕНЩИНОЙ,	которая работает на любимой работе

О преподавателе...

Уже можно себе представить, что лидерами по количеству студенческих работ, станут преподаватели, которые работают на факультете журналистики. Но одним из наиболее ярких педагогов для меня стала Людмила Юрьевна Каратаева.

Два раза в неделю, по понедельникам и четвергам, она входила в нашу аудиторию, всегда опаздывающая, всегда деловая.

В ее уверенности, иногда даже твердости, была доля сарказма. Ее немного злые шутки, обрушивались на головы некоторых нерадивых студентов, бывало, что доставалось и мне.

Однако она могла настолько увлечь рассказами об обычаях, традициях и нравах другой страны, что все мелкие обиды тут же забывались.

Разумеется, такие истории слушать было гораздо интереснее, чем изучать пассивный или активный залог глаголов в английском языке. Тем не менее, и о грамматике на занятиях не забывали.

Надо сказать, что за эти два года изучение английского было настолько увлекательным, что до сих пор хочется узнавать что-то новое о культуре туманного Альбиона.

О себе ...

Многие из моих сокурсников уже с первых курсов представляли себе, какая область в жизни Екатеринбург их больше привлекает, о каких событиях они хотели бы писать. Например, Оля Панова мечтала о карьере спортивного комментатора, Юлия Филиппова работала в «Уральском рабочем» в отделе культуры.

Я же не только искала свою тему, но и хотела понять, где я в дальнейшем стану работать: в печатных изданиях или электронных СМИ.

Поиски своего будущего я начала на радио, в отделе новостей, потом проходила практику на краснодарском телевидении, затем писала для различных изданий.

Словом, поработав почти во всех видах СМИ, я все-таки решила, что газетная полоса мне ближе, чем телевизионный и радио эфир. И вот уже третий год публикуюсь в разных газетах и журналах.

О друге...

С Надей я познакомилась, когда факультет журналистики был для меня еще заветной мечтой и местом, где бы мне хотелось учиться.

Невысокая хрупкая брюнетка, замкнутая, тихая, и немного потерянная — это было мое первое впечатление после нашей встречи, которое, как выяснилось потом, оказалось обманчивым.

И через несколько недель я в этом убедилась. Передо мной уже был совершенно другой человек, который мог рассмешить, когда тебе совсем не до смеха, протянуть руку, когда ты «запнулся», а главное с ней невозможно было заскучать.

Спустя пять с половиной лет из подруг мы не превратились в хороших знакомых или просто приятельниц. Не зря говорят, что студенческая дружба может связать людей на долгие годы.

Макушкина Ольга

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	22 ноября 1980 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	хех, говорить
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	успею
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	—
Я БЫ ПРОМЕНЯЛА ЖУРФАК	на филфак
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ ЗНАТЬ ОБ ЭТОМ	

Супрун

Она появляется всегда стихийно. И если в вашей жизни это произошло, то есть разные варианты развития отношений. Возможно, вы сразу проникнитесь симпатией, такой, когда человек подкупает своей непосредственностью (я не хочу сказать открытостью), непредвзятостью и прямолинейностью. А может быть, именно эти качества вам и не понравятся в ней, но ей это будет абсолютно все равно. Она не очень-то зависит от мнения окружающих. Мне кажется, она действительно во многом внутренне свободна и независима. Такое ощущение, что ни к чему и ни к кому не привязана. Но это ни в коем случае не связано с поверхностным отношением к жизни. Супрун — очень глубокий, широко мыслящий и, глубоко копающий человек. Правда, иногда она копает, отмечая и отбрасывая все, не замечая деталей и исключая альтернативы. Она как-то слишком безаппеляционна и всегда в конфронтации. Если поблизости начнется революция, то, скорее всего, она её и начнет.

С Супрун всегда интересно. Когда она берется рассказывать какую-нибудь историю, рассказ непременно разветвляется и ширится. Мысли у неё очень быстрые, а рассуждения связные. Неудивительно и здорово, что Супрун фиксирует мысли в печатном тексте. Знаю, любит ночью посидеть перед монитором. Иногда почитать предлагает. Всегда интересно. Кстати, близко познакомились мы в мой день рождения. Она подарила мне любопытное стихотворение, чем удивила и порадовала.

Супрун, видимо, не считает нужным скрывать свои эмоции. Может хлопнуть дверью, а может накинуть пальто Вам на плечи, когда вы вышли с ней покурить. Вы подумайте, как должно быть, я хорошо её знаю, как близко сошлись. Все не так. Думаю, узнать предстоит гораздо больше.

Минасян Любовь

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	4 апреля 1983 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	спорить
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	обижаюсь
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	если что-то потерял, то найдешь лучше
Я БЫ ПРОМЕНЯЛА ЖУРФАК	на 5 лет путешествий
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ ОЧЕНЬ, ОЧЕНЬ СТАРЫЙ	

Преподаватель...

Хотелось бы написать о преподавателе, мое первое знакомство с которым случилось еще на двухнедельных курсах. Это Дмитрий Леонидович Стровский.

С самого начала этот человек вызывал у всех абитуриентов ужас. Не знаю, чего больше всего боялась аудитория: его внешнего вида — грозная черная борода, мощное телосложение, громкий низкий голос, или его вопросов — «Зачем вы сюда пришли?», «Журналистов сейчас очень много, подумайте...» При этом всегда размахивал руками и сидел в непонятных позах, а то и вообще располагался на парте.

Все работы, которые писали на занятиях, он тщательнейшим образом разбирал на следующем. Затаив дыхание, в полной тишине, каждый ждал, чья фамилия на этот раз прозвучит из его уст. Какая работа попадет под обстрел.

Поступив, мы часто видели его в коридоре на факультете, и просто робко здороваясь, опуская глаза, проходили мимо. Дмитрий Леонидович так и остался загадкой для всех.

Его неожиданное появление на 4 курсе воскресило прежнее чувство страха в тех, кто посещал курсы. Пошли разговоры о том, что Дмитрий Леонидович, на самом деле, любит помучить студентов. Старшекурсники своими рассказами еще больше нагнали на нас страху.

День сдачи зачета наступил. Дмитрий Леонидович поставил заслуженные зачеты. Естественно, как и все преподаватели, он не мучает, а требует. И те, кто долго боялся, забыв сдать работу в срок, видимо от страха, действительно отправились на пересдачу.

Преподаватель, которого действительно интересно слушать. Увлекательные примеры из жизни, опыт в той сфере, о которой толкует, огромные знания, начитанность. И то, что он по-прежнему продолжает сидеть на парте и махать руками — все это только подчеркивает его неординарность и индивидуальность. Строг, но справедлив!

О себе... О себе на журфаке... О себе для журфака...

С тех пор, как я впервые поднялась на 4 этаж родного университета, прошло целых 5 лет! Даже не верится, правда! Но — это действительно так. Лично у меня

по этому поводу возникают совершенно противоречивые чувства. Если честно, я думаю, всем нам радостно оттого, что перевернута еще одна страничка нашего небольшого жизненного пути. Впереди, я уверена, всех нас ждет большая удача, много новых и благоприятных перемен. И это главное! Но, чем чаще я задумываюсь о том, что пришел момент прощания с этим временем, с людьми, которые были моими соседями по парте целых 5 лет, с теми, с кем провела немало приятных минут — конечно, становится очень грустно. Ведь собраться в таком же составе нам удастся совсем не скоро.

Чувство грусти усилит время. Я всегда вспоминаю, с каким восторгом рассказывают о своих студенческих годах наши родители. «Золотое время», — говорят они. Почему? Это мы поймем, когда достигнем их возраста. А сейчас, нужно запомнить все самые яркие моменты этого времени. Прямо сфотографировать их для себя, чтобы потом, доставая их, быть такими же счастливыми, как и наши мамы-папы.

Чего я точно не забуду, так это сессий. Первую, потому что еще присутствовал так называемый «школьный синдром» — дрожь в коленках. Остальные — по способу их сдачи. Ты либо все знаешь, но забыл, потому что не спишь уже вторые сутки. Либо ничего не знаешь, но продолжаешь листать чужие лекции или учебник — как будто тебя это спасет, за 5 минут до того, как подошла твоя очередь заходить в аудиторию, где сидит человек совсем, как тебе кажется, бессердечный. Что удивительно, проносит многих, но только не тебя.

Хочу признаться, что именно журфак подарил мне тех, кто сегодня очень мне дорог. Моих любимых друзей. Хотя существует поговорка, что старый друг лучше новых двух, хочу с ней не согласиться. Те, с кем свела меня судьба здесь — это отдельный случай. Я многому научилась у них, я думаю, и они чему-то научились у меня.

И последнее, о чем хочу рассказать. Я до сих пор завидую тем людям, кто знает, что такое общежитие. Я так мечтала хоть месяц пожить в этом прекрасном мире. Я нисколько не идеализирую. Понимаю, что очень сложно и невыносимо бывает иногда. И все-таки, для полного счастья студента это нужно испытать на себе. Я помню, как они приходили на пары с пакетом кефира и огромным батоном, жадно поглощая его за считанные минуты. Или, как после грандиозных корпоративных вечеринок они не могли открыть глаза, в то время как мы усердно писали лекцию. Это здорово. Я думаю, им будет, что вспомнить.

Как здорово, что все мы когда-то собрались

С Юлией Ющик я познакомилась еще до того, как стала абитуриенткой. Когда мы подавали документы на журфак, Юлия стояла в очереди передо мной. Наши взгляды случайно встретились: один, второй, третий раз... Потом мы заговорили. Оказавшись в одной группе на двухнедельных курсах, мы подружились.

Когда подошло время учиться, попасть в одну группу не удалось. Хотя лекции для студентов всех 3 групп проходят в одно время, все же, на практических занятиях тебе необходимо чувствовать плечо товарища рядом с собой. Тем более, что на первом курсе проходит масса различных корпоративных вечеринок именно отдельными группами. В основном выезд к кому-нибудь на дачу.

Вот так и получилось, что больше времени я стала проводить с людьми из своей группы, которые в дальнейшем оказались хорошими друзьями.

Мы проводили много времени вместе: ходили в поход, на дискотеки, в кафе. Каждый раз, придумывая что-нибудь новенькое. Даже пытались играть в университетской команде КВН. Любимым занятием было собираться дома у Жанны (ныне студентки ВГИКа), набирать кучу видеокассет, чипсов и других вкусностей. После просмотра, сопровождаемого поглощением напитков и еды, мы приступали к бурному обсуждению увиденного. Самое главное, что никто никогда не ссорился, все были довольны общением друг с другом и поэтому собирались мы довольно часто.

К сессии готовились тоже вместе. Также собирались у кого-нибудь, запасались едой и усердно штудировали лекции и книжки. Это очень удобно, во-первых, потому, что есть все необходимое, а во-вторых, групповое обсуждение похоже на семинар и поэтому помогает лучше запомнить вопрос. Конечно, мужской пол не был готов к такому мобильному переходу. Они скидывали сообщения, в которых желали нам больше терпения, иногда помогали отвлечься, развлекая анекдотами. А потом нам, естественно, приходилось помогать им на экзаменах.

Сейчас все стали взрослее. Многие работают. Исчезли амбиции. Лекции посещают лишь избранные. Я думаю, мы стали добрее друг к другу. Раньше было очень заметно, что кто-то кому-то не симпатизирует, иногда это выставлялось напоказ, особенно среди лидеров. Все изменилось, видимо, из-за того, что все мы почувствовали близость разлуки. Общение друг с другом становится все реже, поэтому, встречаясь, обсуждаешь практически все, говоришь порой ерунду — все равно приятно. Потому что не важно о чем говоришь, самое главное, что получаешь от этого удовольствие.

Всегда люблю заглядывать в будущее. Но пока не представляю себе нашу возможную встречу через энное количество лет. Очень интересно, что будет с каждым из нас.

Олешко Евгений

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	26 октября 1982 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	флудить в чатах
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	видел оксана
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	что хочу, то и делаю
Я БЫ ПРОМЕНЯЛ ЖУРФАК	на диплом журфака
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ ОТМЕЧАТЬ ЕГО	95-летие (все еще)

Экзерсисы на Чапаева

Почти каждый из этих мини-рассказов, социологических портретов, касается первого семестра первого курса. Это и понятно. Ещё бы, первая сессия, первая практика, первые семинары. Многие распускают совершенно старческие «сопли»: «бывали люди в наше время, не то, что нынешнее племя». Мол, и экзамены были «экзаменистее», и семинары интереснее, и преподаватели как один — молодцы, и вообще, раньше и небо было голубее и зачетка синее.

Я бы хотел поступить наоборот, и рассказать про совсем недавний момент, точнее, 8 семестр (4 курс. 2004 год).

Каждому ведь приятно вспомнить трудности, которые были преодолены его личными стараниями. А в этом году была одна-единственная трудность — Шмайлов. Станный человек, неизвестно как оказавшийся среди преподавателей нашего факультета. Станный, потому что ни учебника, ни методички, ни списка литературы, ни учёной степени, ничего, из ставшего уже привычным «джентльменского набора». Нет, я не жалуюсь, но понять, как же надо готовиться, было просто непонятно. Не пересказывать же лекции?!

Второй странностью был самый замечательный способ преподавания за весь мой учебный опыт. Лекция, равновероятно, могла состояться по расписанию, и так же равновероятно нас могло встретить объявление «пары не будет». Это был своеобразный спорт, лотерея, четыре раза я был, а преподавателя не было, и три раза — наоборот. Поэтому на замечание: «Что-то я вас во время лекций не видел», практически любой студент мог ответить: «Аналогично». Однажды, к примеру, он нам просто объявил в духе небезызвестного матроса Железняка: «Сегодня у меня нет настроения читать лекцию, вот вам дискета, пусть кто-нибудь скопирует, а я пошел»...

Только позднее я узнал, что все это было простым презрением практика к неумелым и непонятливым теоретикам. Профессиональный снобизм.

Запомнился он не только этим. Странное ощущение: я дважды сдавал предмет декану факультета, несколько раз профессорам, разбирался с разделом

высшей математики и даже экономической теорией. Но никогда не боялся, как на этом экзамене. Есть люди, вызывающие трепет уже своим видом, вгоняющие в холод — взглядом и просто деморализующие голосом. Одним из таких был он. Притом, что ничего особенного во внешнем виде никогда не было. Свитер, джинсы, ботинки, папка с документами под мышкой и сотовый телефон на поясе. Все как у всех, но почему-то за ним крепко закрепилось прозвище «Мефистофель». Он сам однажды признался, что порой ему просто интересно, как же его после экзамена на факультете «еще обзовут».

Со временем я понял, что, возможно, он был более тонким психологом и педагогом, чем все преподаватели до него. Боятся, значит, учат. Не знают, будут ли пары — поэтому, на всякий случай, не пропускают ни одной. Нет учебников, значит, внимательней читают конспекты. И в самом деле, многие просто заучивали то, что он нам давал на немногочисленных занятиях. «Долбили, долбили, долбили». Вот как говорят те, кто сдал «Экономику и менеджмент СМИ» в том году.

Конечно, как и у всякого человека были у него свои слабости. Особенно его практика. То и дело сыпал примерами из своей ежедневной работы, давал распечатки готовых документов, которыми «я сам каждый день пользуюсь». И подчёркивал, «что это только вершина».

Понять его гуманизм в полной мере, познать его в сравнении с жестокой реальностью (сталкивается каждый день) нам позволили на Управленческих играх. Дали учредительные документы, зарегистрированную фирму, бланки договоров, прайсы с расценками и немного денег. На первой же паре всем стало ясно, что никому ничего не ясно, вся теория вылетела из головы.

«Бумкомбинат» жался на рекламу и норовил содрать с газет за бумагу три шкуры. «Распечатать» торопила СМИ поскорее обрести четвертой кожей, чтобы забрать её себе. Монополисты — Банк и типография, мгновенно задрали цены до небес. Рынок и Фабрика тоже не спешили расставаться с деньгами. Результат один — все разорились уже на второй «год». То есть, на третьей паре этих игр.

Это была жестокая, но необходимая школа. Везде работают люди, все хотят денег — это самое полезное, что я вынес из этого учебного курса, а вовсе не «принципы работы с ВПРД, формулу Дюпона или модели А-П» (кто сдавал, тот знает).

Не дождётся!

Звения конспектами, студенты отправились на занятия.

NN

Однажды, я купил бутылку портвейна «Казбек», того самого, с корявой пластиковой крышкой и этикеткой с джигитом.

Открыл его зажигалкой, налил гранёный стакан, поставил "Deep Purple", залпом выпил...

И окончательно понял, что молодость уже прошла.

Гарик Сухачёв

Я проснулся, и обнаружил себя мёртвым.

Джимми Мориссон

Со временем вспоминается только самое-самое лучшее. Самое хорошее и приятное. Извечное умение забывать, выкидывать из своих воспоминаний всё

мешающее — главное свойство памяти человека. «Не хочу это видеть и не буду. Не стану». Правда, у каждого есть эта фраза на запас? Но это про прошлое. Которое прошло, и никогда-никогда не вернётся, а у меня — будущее. Лет через пятнадцать...

За окном уже который день идет дождь. Струи монотонно барабанят по стёклу, хотя весь город уже пятый день плавится от жары. Но за моим окном сейчас дождь, а в комнатах держится аромат переполненной пепельницы. Ещё пахнет вчерашним: вином, несвежими простынями, умными разговорами... На выцветших обоях распускаются незабудки. Меня тошнит. На полу, там, где вчера упал, храпит, укутавшись в плед, Денис. Я лежу на диване лицом вниз, рядом спит Аня — её крашенные рыжие лохмы щекочут мне шею. Вот, ч-черт — это и не она вовсе! А кто? Ладно, потом разберемся....

Сейчас проснется Юрий. Он сядет на матрасе и, почесывая затекший от непривычного дивана бок, начнет гундеть про то, как нездорово мы тут живем. И какой это было с нашей стороны пошlostью — поить его водкой, пивом, вином, и заставлять после этого целоваться с девушками, которых он видит первый раз в жизни. Наверняка, он скажет еще, что уважающему себя человеку, после вчерашнего, просто жизненно необходимо принять ванну. А тут он лишен этой радости, поскольку в ванной плавают бутылки, чья-то подушка, пустые консервные банки, яичная скорлупа, гильзы сигарет, даже дохлые насекомые...

— Ладно, отвечаю. — Ну, не будь же моральным уродом! Сейчас мы выгребем из-под стола пустые пивные бутылки, растолкаем эту подругу (откуда она взялась, в конце-то концов?), отправим её на кухню готовить завтрак из оставшейся закуски и выйдем во двор. Там, на углу «шеснарика» пятый год небритые таджики принимают по утрам пустую тару. Что? Ты предпочитаешь на опохмел джин с тоником?! Брось, неужели какие-то полтора десятка лет сытой жизни сделали из тебя непроходимого циника? Неужели ты забыл, как это приятно идти утром по лучающему солнцем асфальту к заветному ларьку. Воздух еще чист и напоминает нежный творожок с какими-то фруктами, голое приятно кружится от непривычного свежего воздуха, а пакет в руке деликатно позвякивает, даря предвкушение первого утреннего глотка? Что джин? Что коньяк? Что мартини? Ерунда! День должен начинаться с бутылочки «Балтики», тогда испортить его будет невозможно даже твоим буржуйским джином.

Я знаю, ты скажешь: «Какого хрена! Я что, сюда приехал посуду сдавать? Ты в курсе, сколько “зеленых” мне платят за один ролик?» Ну да, ты же гений Пиара, Бог рекламы! Ты бы смог раскрутить даже ту вчерашнюю дурочку Лолу. Б-р-р... у меня до сих пор по спине дружной стайкой пробегают мурашки, стоит лишь вспомнить, как она верещала под окончательно спятившее караоке: «Я сошла с ума-а-а...» Но при чем тут деньги, и вообще твоя работа? Расслабься. Чертяка ты эталит, как же я рад, оказывается, что ты приехал! Пусть лишь на два дня, пусть, — за это время мы поставим на уши весь Ё-бург!

Перво-наперво, мы, конечно, пойдем дернуть по стопарю в самый дальний угол за Оперным. Водка, естественно, будет ужасная, и встанет в горле противным комом, но как иначе ты сможешь ощутить себя дома? Что ещё сможет сделать из тебя человека, как не палёная водка, черный хлебушек и отличное домашнее сало

на закуску? Хотя, с другой стороны, если ты все же одобришь мой пивной план, то мы непременно встретим Антона, а это будет уже совсем иной расклад. Это значит, что мы попреемся пить красное полусладкое и слушать бородастые анекдоты. И еще он будет читать нам свой сборник. Это обязательно. Он пишет его уже семь лет — две большие такие папки с лохматыми листами рукописей. Почерк у него невероятный: тоже весь включенный и небритый. Я хорошо запомнил только начало. Что-то из жизни бомжей... Кажется так: «Иван открыл глаза и немедленно зажмурился. Солнце нестерпимо резало воспаленную до крови роговицу. Над ним склонилась слепая девочка лет шести, с плюшевым, безлапым медвежонком в руках. — Дядя, скажите, вы не видели моего ангела? — спросила она, смешно наморщив свой крохотный носик. — У тебя, что же, есть свой ангел? Девочка на секунду задумалась. — У всех есть свой ангел. Мой, вот, куда-то пропал»... Тут начинаются ручки слёз и сморкания в грязнувший платок. А продолжения мы не услышим — как обычно, в эту минуту в дверь ввалится сосед снизу:

— Ты что ж, пустобрёх, ни свет не заря снова за свою эпопею засел? Хе-хе! Нет, вы скажите, ребята, скажите ему — чего он пишет-то про всякую дрянь? Кто его напечатает? Вот ей богу! Ты уж не обижайся — в корзину, в корзину её!

— Да про что же мне писать? — запетушится, затрясет бородашкой Антон. — Про бандитскую жизнь?

— Ну-ну, чего ты в бутылку-то лезешь? — встряну в спор я. — Человек дело говорит. Ты вот слушай меня и запоминай, а ещё лучше — записывай. Я занимался серией современных романов... В общем, так. Главный герой — удачливый бизнесмен. Не очень молодой, но преуспевающий. Героиня — деловая современная женщина. В меру стержовная (независимая, или — с сильным характером). Самособой — стройная, фигуристая... Они встречаются на вечеринке или в престижном ресторане. Не в трамвае, ты понял? У них развивается там бурный роман, огушительный секс и всё такое. Потом она узнаёт, что любовник изменяет ей с лучшим другом. Допустим, героине об этом расскажет преданная секретарш-лесбиянка. Она принимает за раз целую упаковку снотворного... Потом оказывается, конечно, что героя оклеветали. Он уезжает в Швейцарию.

— Лучше в Бразилию, — скажет сосед.

— Почему?

— Там теплее.

— Бред какой-то.

— А вот и не бред. Так все сейчас пишут.

— Ну и пусть. А я не хочу!

— Идиот — махнет рукой Юрий.

— Сопьёшься ты в своей дыре. Помрёшь, и не узнает никто, какие космические страсти бушевали в твоей душе. Николай Павлович достанет откуда-то из складок живота пол-литра «Столичной» и с грохотом поставит на стол. Кто-то потащится строгать колбасу, не найдёт её и достанет с полки полбанки дохлых рыб.

— Вот ты говоришь, мол, душа... — скажет сосед, занюхивая хлебным мякишем первую стопку. — А я так рассуждаю: может душа без тела прожить? То-то... Значит, заботиться и о нём тоже. А для этого нужно что?..

- Что?
- Зарабатывать нужно.
- Так это прогибаться надо?
- Какое ж тогда уважение?

Юра нальёт по второй, и лениво откинувшись к стенке, ответит:

— Да брось, — сначала ты прогибаешься, потом перед тобой прогибаются...

— А я не хочу, — станет упрямым Ан. — Вот все вы так. Желаете, чтобы вас уважали за то только, что вы есть на белом свете. Пулы земли!

— Кто это все? — спросит сосед. Человек человеку волк (Homini... us... est lupus... тьфу, черт, забыл!) — это аксиома! А чтобы волк не кусался, его надо подкармливать. Прав я, скажи?

Но я не отвечу ему. Мне вообще-то, давно плевать, что все они думают. Когда поезд «Ё-бург — Самая главная столица» еще гудел себе на перроне, и не помышлял ни о каком бегстве за синий туман, мы лучше понимали друг друга. А сейчас, кто знает, может Юрий и прав. Только его правда — она где-то там... Наверное, он так привык... Я всё равно люблю его, что бы он ни думал про ангелов Антона. Поэтому я молча встану, и мы оставим писателя спорить с первым своим критиком — надеюсь, им хватит водки и шпрот.

А мы все вместе пойдем по тем местам, что были отмечены на картах нашей, уже минувшей студенческой молодости. Как славно проводили мы время! А вот здесь, Денис, тебе настучали по голове и едва не выбили зуб... А общежитие всё ещё живо, как там все ещё весело... Слушай, айда к Наталке! Это же рядом. Она сейчас пишет в модный журнал, разводит сиамских кошек... В конце концов, её можно раскрутить на утренний кофе с яичницей. Представляешь, как обрадуется она твоему приезду?! Засуетится, начнет целоваться в прихожей. А потом накроет стол, скажет, что как раз собиралась обедать, и мы обязательно должны попробовать её фирменный салат.

— Что будем пить, мальчики? — спросит она, распахивая дверцу бара.

— Водка, коньяк? Лично я предпочитаю м-м... джин с тоником. О нет, боги! Да что же это делается? Выходит, я один буду давиться «Гжелкой», а они мило ворковать, потягивая этот коктейль идиотов? Но, Денис, дружище, ты не оставишь меня, лишь вздохнешь и распечатаешь запотевшую склянку. Мы будем вспоминать старые добрые времена, и водку с макаронами. Вспомним всех, кого помним и ещё не забыли. Наверное, Наталке будут звонить на «мобильник», звать в гости, на какую-нибудь презентацию, но она откажется — не каждый же вечер собираются вместе старые друзья. Юра тоже вострепнется, вспомнит, что должен куда-то идти, у него назначена встреча... Потом махнёт рукой: ну её к чёрту! Мы выпьем за нас, за стихи, за то, что все так хорошо устроились по жизни...

— Обожаю столицу, — скажет Юрий.

— Когда я там, я чувствую себя... дома. Понимаешь, нет? Это мой город, единственное место на всей земле, где я смог бы жить...

А я, наверное, пойду на кухню, найду за плитой раздавленный коробок спичек и закурю. В кармане зажигалка, но это ерунда: есть что-то страшное, какая-то тайна есть в пламени, танцующем на кончике тонкой щепки. Буду вдыхать дым и

смотреть на далёкие фонари, как кружится вокруг матовых колпаков мошара... Потом лягу спать в соседней комнате, и мне приснится сон: тонущий в электрических сполохах зал, головокружительный канкан голых девиц и Юра, одетый в обтягивающий, чёрный, кожаный фрак с огромным вырезом на самом интересном месте.

— Дамы и господа! — орёт мне в уши его взвизгивающий голос.

— В эфире самое популярное у народа нашей благословенной столицы телешоу: «Пни меня!» Напоминаю, что за каждый правильный ответ игроку предоставляется право внеочередного пинка по любой выбранной им заднице.

Представляю игроков: домохозяйка Арина Родионовна, порнозвезда Борис Губошлёпов и рано кончивший провинциальный поэт, ваши аглодисменты! Вращайте лохотрон. Слово из трёх букв, вторая «У», первая «Х», третья... Правильно! Приз в студию... Огромная коровья голова с позолоченными рогами лежит на подносе. Тут из темноты под свет прожекторов начинают выползать невидимые доселе зрители. С животным урчанием они облепляют «приз», словно тысячи муравьёв, и тянут к нему свои трепещущие языки.

— Пинай же! Скорее пинай, — орёт он. — Сейчас они ничего не заметят. Вот депутат Государственной Думы, это известный писатель, вот задница главы МВД. Хочешь, пни вон того, лысого — это он в прошлом году не забил пенальти в ворота «Локомотива».... Всё вокруг начинает кружиться, фонари, подсветки валяются друг на друга, ведущий лупит упырей и колошматит их своим микрофоном по головам. В поту, я просыпаюсь...

Да и мы совсем не похожи на продвинутую «золотую молодёжь», среди которой наш столичный гость, наверное, чувствует себя как рыба в воде. Вон Денис — оседлал унылого пони, что много лет уже катает на вытертой спине ребяtiny, и пытается напоить его пивом. Казалось бы, взрослый уже дядька — не солидно, а он, знай себе, хохочет, как ненормальный! И тут случится ужасное: откуда-то из тени деревьев выйдут двое ментов и вежливо скажут, чтобы он отпустил несчастную лошадь. Потом попросят его предъявить документы, а он станет куражиться, орать про то, что он «не обязан удостоверять свою личность перед каждым в форме». Нас всех повяжут и увезут в отделение.

Бывали в моей жизни случаи и похуже, но об этом сейчас не хочется вспоминать. Когда вокруг тебя лишь обшарпанные стены, а единственный кусок синего неба расчерчен в клетку, как тетрадь первоклассника, воспоминания вообще кажутся чем-то лишним. Единственное утешение в такой ситуации — то, что ты влип не один.

— Как же это — раздастся из темноты голос Юрия.

— Только что гуляли, хотели водки с пивом выпить, а оказались у параша? В ответ из-за стены раздастся лихая песня про атамана — Денис не будет скучать даже в застенке, так уж устроен человек. Потом всё стихнет, и мир снова обретет очертания «Чёрного квадрата» Малевича с нелепым лазурным мазком в середине. Мы станем говорить о чём-то, что неинтересно ни ему и не мне. Я пойму, как он боится, и возьму за руку. Пройдёт ещё час. Дверь откроется неожиданно, с противным скрипом. Через порог перекатится сломанная в пояснице тень дежурного. Что это — водка, помидоры? Ничего себе!

— Чё устались, алконавты? Радуйтесь, х-х... — капитану Саранскому майора дали! Звёздочки-ки обмываем. Пейте давайте. Тут откуда-то с потолка грянет музыка, сквозь женский хохот и визг незнакомый голос заорёт: «Сержант Яценко! Доставить задержанных наверх, мать-итить!» В кабинете накурено. На сдвинутых столах — блюдо с закуской, полки бутылок и пластиковые стаканчики. Посреди пиришества развалилась Наталка, какой-то в форме хватает её за ноги. Она ржёт и поливает рассолом его загорелую лысину. Дэн спит, уткнувшись носом в паштет.

— Хрен вас разберёт, лсди, — проямлит Юра, наконец, и выплюнет свесившуюся до пола слюну. — Вы какие-то... не знаю. Другие вы... — Ага... — Я спать пойду. Яценко, идём, запрёшь меня. — На вот, ключи...

На утро, зелёные и помятые, мы выйдем под дождь. Тугое небо навалится, опрокинет нас на асфальт. Слякка по кругу — дышать легче.

Ну, сколько нужно времени, чтобы добраться до моего дома? Должно быть, минут двадцать, не больше. Мы взлетим в лифте на седьмой этаж, откроем двери...

Ба! Про неё-то, безымянную нашу подругу, забыли мы! Она начнёт, конечно, орать, какие мужики свиньи. Ч то она раз десять разогревала нам завтрак, обед, потом всё пришлось съесть самой, а она на диете. Ей давно пора быть на лекциях в институте, нас нет и ключей нет...

Странное это чувство, когда прощаешься с близкими тебе людьми. Юра, может, ещё и приедет. Когда ему вновь надоест суeta на Тверской и захочется поговорить по душам. До его самолёта ещё полчаса, мы пойдём в буфет, возьмём по сто грамм коньяка.

— Ты, не поминай нас лихом — дураков провинциальных, — скажет Денис. — Думали встретить тебя, водчонки попить...

— Ну, водчонки-то мне хватило... Слушайте, братцы, я так не могу! Ведь вы же родные мне все! Я себе никогда не прощу, что вот так бездарно все прошло...

— Ничего-то ты не понял!

— Ребята, — снова запричитает он. — Давайте я вас устрою... Антон, хочешь я все твои пьесы продам. Даже «Розового слона»! Нет, правда — это даже очень неплохая работа, в духе раннего Кафки. Боже, да что ж я бред какой-то несу?!

— Не надо, скажет после долгого молчания Ан. — Спасибо, конечно, но не стоит...

— Почему? — Да на черта мне продаваться? Чтоб бабок куча была, да хата в столице? Видал я её!.. Чтоб всякие уроды в мои тексты зенки пялили да ржали — во, мол, у чувака крыша-то едет!? Ты ж сам знаешь, людишкам другое надо, что попроще.

Юра окончательно скиснет и опрокинет в рот ещё стопку. Как раз объявят нужный нам рейс и все засуетятся, подхватят сумку, затормошат улетающего. Мы побежим к длинной очереди, и начнётся пожатье рук... И потом уже, когда останется сделать лишь последний шаг к таможенникам и взлётной полосе, он вдруг откинется назад, с глазами полными слёз побежит к нам, заорёт:

— Я не хочу! Я не могу лететь — этот самолёт взорвётся, его террористы взорвут! Я останусь лучше, пережду день-другой. Ну её к чёрту, эту столицу, а? Но мы навалимся, развернём его и вытолкаем прочь: к сверкающим огням рекламы, барам, автострадам, дорогим клубам — в эксклюзивный рай.

За окном идёт дождь. Откуда он взялся на мою голову? Может, это я сам плачу, и мутные струи барабанил по стёклам? Сейчас проснётся Юра... Да собственно, он уже и не спит. Вот он садится на матрасе, потягивается, весело мне подмигивает: «Ну, что, — по пиву»? Или нет, давай заглянем к Антону, тыщу лет не видел его. Как же я, оказывается, соскучился по всем! Да ты чего молчишь, чертяка этакий? И, кстати, не знаешь — что это за подруга, её вчера, кажись, не было?...

Человек меняется незаметно, исподволь. Иногда он сам ничего не может понять, куда же делась энергия, так и бившая из каждого на первом курсе, где же мечты о преобразования мира, стремления и высокие желания. Спроси каждого теперь: «Что ты хочешь»? Ответ, за прошедшие пять лет, изменился у каждого. Изменился вместе с нами самими. Задача университета выполнена. Студенты журфака, напоминают мне сороконожек, перед которыми поставили таблицу «Поступательного движения сорока ног», и они просто разучились ходить и беспомощно соображают, как же им начать, продолжить и закончить по этой хитрой науке.

Ничего не бывает просто так. И все хорошее, что мы получили за пять лет, дополнено потерями, которые уже не вернуть. Мы забыли, чему нас учили до университета, и забудем все то, чему нас научили здесь. Поэтому я и пишу эти странные и корявые строки. Чтобы самому себе доказать — не дождетесь!

«Мышинный угол на Камчатке»

«На второй этаж, прямо, и ИЗО в этом кабинете сегодня уже не будет». Не ясно, о чём речь? Мне тоже. А ведь сказанное относилось именно ко мне. Потому, как никто больше в дверь не заглядывал.

Время, 12 часов дня. Место — кабинет. Событие — первая встреча с героиней этого портрета.

С Анной Кармановой, отчество которой я так никогда и не удосужился узнать, я знаком почти три года. Ещё со школы. Нам тогда «в нагрузку» дали дополнительный предмет на выбор. Я избрал школьную стенгазету — то есть, дисциплину «журналистику». Если эта газета уже была, значит, были люди, которые её делали. Одной из них и была Аня.

Занимала «редакция» любой в это время пустующий кабинет в нашей «школе искусств» — пристройке на торце здания. И весь творческий коллектив, поэтому, мигрировал постоянно то туда, то сюда. И очень часто заглядывали ученики по ошибке. За одного такого меня и приняли.

«Идите, идите» — повторила миниатюрная девушка и для доходчивости указала на доску с надписью: «ИЗО не будет». Была она настолько мала, что из-за доски, которую она держала на коленях, торчали только её ноги и голова. Так я её и запомнил. Голова и ноги.

Вообще, Аня везде умудрялась отличаться ото всех. Наверное, это из-за пресловутой «точки зрения». Она видела всё по-другому, снизу-вверх. От этого и вела себя не так, как другие. Только она могла прийти на вступительный экзамен

в тренировочных штанах и белой шёлковой блузке. Причем, сделав это абсолютно естественно. А потом, после удачной сдачи, «напугав преподавателя» (как она сама шутила), спокойно сидеть в коридоре на полу и безмятежно улыбаться, просто так. Захотелось.

Сидеть и думать. Мы, после сдачи ещё первых экзаменов, всегда ходили на набережную Исети. У неё был взгляд художника, хотя рисовать она не очень умела. «Смотри» — иногда она показывала на что-то: «Как красиво». И правда, достаточно было просто присмотреться, чтобы увидеть внутреннюю, скрытую от досужих глаз прелесть самого обычного предмета, который вдруг играл этой красотой. «Как же я не замечал раньше» — возникал один-единственный вопрос. ·

Лекции во время учебы её вообще мало занимали. Для себя она всегда выбирала самый дальний угол — «камчатку», чтобы ей не мешал преподаватель, и писала, писала, писала без конца. Стихи, рассказы, повести, подозреваю, что было даже несколько романов. «Просто так, чтобы не забыть», говорила она об этом занятии. Она быстро переросла те «короткие штанишки» в которые нас рядили на факультете. Действительно, творческому человеку там нечего было бы делать уже курса со второго. Разве, что «получить диплом и степень». Но интеллектуалкой она тоже не стала. Просто была собой, даже в мелочах.

Почему была? Потому, как Анна Карманова в конце первого курса решила, что с неё хватит. И просто-напросто ушла из УрГУ, попутно выйдя замуж. Сделав это тоже по-своему. Она ушла из дома и поставила родителей перед фактом своего решения. Она не стала ждать отчисления или «академа», не цеплялась, до последнего, за место, как это бы сделали многие другие. Просто сама ушла. Жаль. С ней на курсе было бы гораздо интересней.

Потом, лет через двадцать, попытайтесь вспомнить всех тех, кто не участвовал в шумных компанийских посиделках в общаге, не пил водку «за Оперным», не сильно выступал на семинарах. Те серые мыши «с Камчатки» передают сам привет. Они вас помнят.

Охотников Дмитрий

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	5 июля 1983 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	дни напролет смотреть кино
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	прочитаю до конца «Войну и мир»
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	каждый следующий миг — это шанс изменить всю свою будущую жизнь
Я БЫ ПРОМЕНЯЛ ЖУРФАК	на факультет черной и белой магии
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ СНИМАТЬ ОБ ЭТОМ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ	

Яблочный сок для Дмитрия Леонидовича

Это случилось жарким июльским днем, когда я пришел записываться на летние подготовительные курсы журфака. В преподавательской на Чапаева сидели Дмитрий Леонидович Стровский и Леонид Михайлович Макушин. Спасаясь от страшной жары, которая стояла в Екатеринбурге уже третий день, они медитативно обмахивались бумажками и попивали из пластиковых стаканчиков яблочный сок.

— Журналистом быть желаете? — оценивающе спросил меня Дмитрий Леонидович.

— Желаю!

— А хотите соку яблочного испить?

— Не откажусь.

— Так пейте! А то мы с Леонидом Михайловичем купили целый литр да все никак не осилим.

Стровский протянул мне стаканчик, доверху наполненный соком, и я его в момент осушил.

— Спасибо большое.

— Пожалуйста. Вот пройдет много лет, и вы нас соком угощать будете!

В тот момент я подумал, что если я поступлю на журфак, то это будет мой любимый преподаватель. Мне понравился этот сильный поставленный голос, очень яркая внешность и дружелюбный характер. Лекции, которые Дмитрий Леонидович читал на подготовительных курсах, у меня до сих пор в целости и сохранности, а такое со мной происходит далеко не часто.

А тот эпизод, когда Стровский отвел весь поток в актовый зал и стал петь там песни, навсегда останется в моей памяти. Это было потрясающе.

Новот как-то не сложились у меня отношения с Дмитрием Леонидовичем. Виноват в этом, конечно, только я сам. Дело в том, что читать нам лекции он начал только на четвертом курсе, а к тому времени я уже успел с головой уйти в работу, из-за чего посещал занятия на журфаке с каждым днем все реже и реже. Видимо, это и обидело Стровского.

На тех немногочисленных занятиях, которые мне все же удалось посетить, я по-настоящему оценил лекторский талант Стровского. Это великий талант — объяснять сложные вещи простыми словами. Очень часто в университетах происходит все наоборот — заумными словами с заумными лицами тебе рассказывают о том, что дважды два — четыре. Разве это образование?

А Стровский учит тебя думать. И не просто думать, а думать правильно. И поступать правильно. А что еще нужно для полноценного развития личности молодого человека?

Ну а у меня, как я уже сказал, как-то не сложились со Стровским хорошие отношения. До сих пор я быстро пролистываю страницу в зачетке, где позорно чернеет поставленная Дмитрием Леонидовичем тройка за экзамен по истории журналистики. Даже ради этой тройки он меня изрядно помучал, заставлял приходить на пересдачу все три раза

Может быть, ему не понравилась та карикатура, которую я на него нарисовал? Я на очень многих преподавателей рисовал карикатуры. Конечно, никому из них я эти карикатуры не показывал. Нет, они совсем не злобные, а даже наоборот — добрые и веселые. Я просто стеснялся их показывать. А моя карикатура на Стровского сейчас висит где-то в редакции «Областной газеты». Может быть, Стровский увидел ее и обиделся на то, что его повесили без его же ведома?

Даже вчера, на зачете по «Имиджу политического деятеля» он с недоверием поинтересовался, а был ли я на лекциях. Я честно ответил, что был, и Стровский сделал вид, что поверил.

Кажется, я понял, почему Дмитрий Леонидович на меня обижается. Все дело в том, что я так и не налил ему ответную кружку яблочного сока. Неужто из-за этого? Каким бы не был ответ на данный вопрос, я в любом случае считаю, что это один из лучших преподавателей, с которыми меня свела судьба.

Жизнь со скоростью 24 кадра в секунду

Если бы мне захотелось снять фильм по мотивам последних пяти лет своей жизни (начиная с того момента, как поступил на журфак), я бы сильно озадачился — а в каком жанре будет этот фильм? Драма? Комедия? Боевик? А, может быть, триллер?

Наверное, всего понемножку. За эти пять лет было и то, и другое, и третье. Попробую набросать примерный сценарий...

Курс первый. «В Россию с любовью». Шпионский триллер (очередная серия бондианы)

Молодой разведчик из Казахстана приезжает в Россию и, прикрываясь легендой студента-первокурсника, добывает в Уральском Государственном Университете сверхсекретную информацию о «второй древнейшей профессии». Бурная и веселая жизнь в студенческом общеджитии мешает ему в выполнении миссии. Зато здесь у него появляются новые друзья, новые интересы и новые стремления. В финале герой решает остаться в России навсегда. Победила дружба!

Режиссер — Ридли Скот. В главных ролях — Пирс Броснан. В роли кровожадного русского препода — Аль Пачино.

Курс второй. «Мечты второкура». Комедия абсурда в лучших традициях Кустурицы

Веселый беспредел, студенческие пьянки, ночные дискотеки. Первая любовь, первые разочарования, жизнь без тормозов. Главный герой — юный романтик и мечтатель — с головой погружается в ураган студенческой жизни, абсолютно забыв о лекциях и зачетах, из-за чего в конце второго курса у него появляются серьезные проблемы с учебой. Но врожденная находчивость и верные друзья помогают ему справиться со всеми трудностями. В конце фильма герой задает себе вопрос: а правильно ли он живет?

Режиссер — Эмир Кустурица. В главной роли — Джонни Депп.

Курс третий. «9 ? месяцев» Любовная мелодрама

Молодой начинающий художник страдает от серости и бессмысленности своей жизни. Он талантливый парень, но, чтобы раскрыть себя, ему нужна муза. А муза все не приходит и не приходит. Но в один прекрасный день молодой художник знакомится с первокурсницей журфака, по уши влюбляется в нее и находит в ней свое вдохновение. Любовь окрыляет его, дает ему силы и вдохновение. Творческий кризис остается в прошлом.

Режиссер — Эдриан Лайн («9 ? недель», «Основной инстинкт»). В главных ролях — Леонардо Ди Каприо и Шарлиз Терон

Курс четвертый. «Бегущий на лекцию». Производственная драма

У главного героя наступает время профессионального самоопределения. Работу приходится совмещать с учебой, что получается далеко не всегда, в ущерб и первому, и второму (и даже чему-то третьему). Отправляться в командировку или идти на зачет? — такие вопросы ему приходится решать практически каждый день. Первые успехи и первые разочарования в своей профессии. Что же важнее — семейные ценности или карьера? — это вопрос предстоит решить главному герою.

Режиссер — Ларс Фон Триер. В главной роли — Майкл Дуглас

Курс пятый. «Мысли о смысле» Экспериментальное кино

Фильм представляет собой аудио-визуальную имитацию потока сознания: фотографии, кадры кинохроники, любительские видеоархивы, компьютерная анимация. За кадром идут размышления героя о смысле жизни. Определенный этап жизни пройден, и он пытается предугадать и спланировать то, что ждет его впереди.

Режиссер и голос за кадром — Дмитрий Охотников

Вот такое кино. Говорят, для того, чтобы снять хороший фильм, не нужно ничего придумывать. Бери жизнь такой, какая она есть, а потом приклей в начале и в конце титры.

Байки о Пищулине

Не буду писать высокие эпитеты о том, какой это хороший и просто замечательный человек. Просто расскажу пару историй из жизни Димы Пищулина, которые гораздо лучше и интереснее всех этих разглагольствований. К тому же это вполне в его стиле.

Байка № 1. Украинец

Это произошло в тот момент, когда я уже распахнул по полкам и тумбочкам все свои вещи, заправил кровать и прилег отдохнуть в своей новой комнате — комнате № 217 общежития № 3, где мне предстояло прожить свои первые два года в Екатеринбурге.

Дверь с грохотом распахнулась, и на пороге появился высокий светловолосый парень. Тогда я еще не знал его манеры говорить, беспощадно проглатывая окончания, слова, а иногда и целые предложения. Но в ту секунду я услышал именно это:

— Це двести семнадцата хата?

«Ну вот, — подумал я, — угрозило мне поселиться в одной комнате с украинцем». Я посмотрел на его огромную спортивную сумку, которая, по моему представлению, должна быть полностью набита салом и горилкой, и тут он протянул мне свою руку.

— Дима!

— И меня тоже Дима зовут. Приятно познакомиться!

Вот так я и познакомился с Дмитрием Пищулиным, моим самым настоящим другом — человеком, который очень сильно на меня повлиял в будущем (да и я на него тоже сильно повлиял — чего скрывать?). Кстати, украинских корней у Димы не было. Просто тогда я еще не привык к его скороговоркам.

Байка № 2. Матрас

До сих пор не могут забыть одну историю, связанную с Димой Пищулиным. Однажды вечером после выпитого вместе с ним N-ного количества пива, я завалился спать. Диме спать не хотелось, вследствие чего ему стало очень скучно. Не прошло и минуты, как он придумал одно замечательное развлечение. Дима позвонил нашему однокурснику из соседней комнаты Сашу Ханина, и они, дружно подняв меня с кровати вместе с матрасом, вытащили меня в коридор общежития и оставили спать там.

А нужно сказать, что у меня достаточно крепкий сон. Когда мне очень хочется спать, меня даже пушечным выстрелом не разбудишь. И я продолжал храпеть в коридоре, абсолютно не обращая внимания на такое переселение.

Людей, ходящих по коридору, это очень заинтересовало. Они смотрели на меня и не могли понять, откуда я взялся. Один раз я все-таки слегка проснулся и недовольно заявил сквозь сон: «Блин, что за шум? Закройте дверь!» но ничего подозрительного вокруг себя не заметил.

Дима посмотрел на эту душераздирающую сцену, и ему этого показалось мало. Он снова позвал Ханина, и они перенесли меня в другую комнату — комнату № 225. «Прикольно же, — заявил Дима, — проснется Охотников и удивится, что оказался совсем в другой комнате!»

А в комнате 225 жил Анатолий Тацей, который в этот вечер куда-то ушел и забыл закрыть окно, хотя на улице стоял дикий мороз — это было в начале января. Естественно, в комнате стало жутко холодно, но я все равно спал сном новорожденного.

Утром я раскрыв глаза и быстро оценил обстановку. В голове тут же восстановилась хроника событий. Вернувшись в свою комнату, я тут же вызвал Диму «на

ковер». Помнится, я был страшен в тот момент. Обстановку разрядил Анатолий Тацей, который зашел к нам и очень удивился, когда узнал, что я смог в его комнате спокойно спать. Перед выходом он оставил на столе кружку с недопитым чаем. За ночь эта кружка заледенела до самого дна.

Байка № 3. Музей Бажова

А вот еще одна история про Диму Пищулина — таинственная. В городе Екатеринбурге, недалеко от студгородка стоит один замечательный дом. Когда-то в нем жил великий уральский писатель — Павел Петрович Бажов, а теперь здесь находится музей его памяти, посетить который можно всего за 15 рублей.

Так вот — среди студентов УрГУ ходит легенда: кто посетит этот музей во время учебы в университете, тот никогда не доучится до диплома. Эту легенду Диме рассказала преподавательница журфака Любовь Анатольевна Вяткина. Но было поздно — Дима уже сходил в этот музей. А поэтому он сильно испугался:

— Как же так, Любовь Анатольевна, неужели я действительно не закончу журфак?

— Конечно, не закончишь, — с ухмылкой ответила Вяткина, — я это тебе и без всякого музея могу сказать. Уже на первом курсе по студенту видно, какая у него судьба будет ближайшие пять лет.

Эти слова Диму очень заинтриговали, и он тут же заинтересовался у Любовь Анатольевны, какая судьба ждет членов нашей дружной тройки — его, меня и Ханина.

И Вяткина ему без всяких карт и хиромантии поведала: Дима Охотников точно доучится до конца и получит диплом, Саша Ханин проучится года два, а потом перейдет на заочку, а Дима Пищулин будет учиться на журфаке три или четыре года, а потом уйдет.

Так и случилось. Ханин быстро нашел престижную работу и перевелся на заочное отделение, я благополучно продолжил свое обучение и сейчас учусь на пятом курсе, а Дима закончил четвертый курс и, забрав из УрГУ документы, поступил во ВГИК в поисках новых целей и новых горизонтов жизни.

Сбылось предсказание.

Панова Ольга

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ

14 января 1983 года

МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА опаздывать на лекции

Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ

курила

МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ

нужно попробовать все

Я БЫ ПРОМЕНИЛА ЖУРФАК

не на что

В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ ПРЕЗИДЕНТОМ

Красный

Если бы вам представили кисть и краски, то каким бы цветом вы покрасили наш факультет? Я бы, наверное, красным, таким ярким кричащим, советским красным. Красный, что бросается глаза, красный что раздражает и эпатирует. Красный только красный и ничего больше. Красный — это каждый преподаватель в отдельности, и преподаватель вместе. Вместе они все красные, хотя в каждом есть примесь и другого цвета.

Если это Марина Александровна Мясникова, то в целом конечном красный, но ее фраза: «Уйдите все, я получаю премию», — это, безусловно, синий. Синий, вы знаете, цвет волны, а имя ее: Марина — морская она у нас женщина, как ветер на море подует — туда кораблик со студентами и их зачетами и поплывет. Выглянет на море солнышко — и Марина Александровна будет с обаянием морской русалки рассказывать вам «секрет механического пианино» Михалкова. Ох, и сладки эти речи, хочешь, не хочешь, а в кинематограф влюбишься и голливудская «синема попса» станет тебе немила. Теперь ты личность эстетически просвещенная, и твоя миссия на земле донести до людей еще не столь высоко развитых, что Тарковской — это круто, и что «Возвращение» Звягинцева вовсе не скучное и нудное кино, а настоящий мировой шедевр. Однако если на море нагрянет буря, жди неприятностей, твоему студенческому кораблику придется еще долго плавать в открытом море, ждать, когда же причалишь к долгожданному берегу зачета.

Хотя в целом женщина милая, красная она, в общем. Красная она от того, что личность неординарная и чрезвычайно обаятельная. А обаяние как мне кажется все-таки красного цвета.

Не лишен обаяние и, безусловно, красный Дмитрий Леонидович Стровский. Хотя конечно, его обаяние чисто мужское ничего не имеющего общего с дамским кокетством Марины Александровны. Говорят, что он пел, жаль, я не слышала, каюсь, гуляла.... Хотя романсы бы его, да и речи, окрасила бы в черный. Черный пиар, борода и усы. Стровский — личность темная, то бишь загадочная, как собственно и все наши современные политики: много чего-то говорят, только вот о чем непонятно, но, кажется о чем-то очень важном, поэтому слушать

приходится. Хотя отгадка его, наверное, кроется в умелом пиаре, который так по секрету скажу, да простит меня Дмитрий Леонидович, сыграл с ним злую шутку. Его экзаменационные дебаты со студентами после лекций по истории журналистики затянулись до глубокой осени, видать, где-то дала сбой предвыборная кампания, может, финны денег пожалели. Да ну их финнов, финны они вроде как белые, а Дмитрий Леонидович — он красный, красный потому что красивый, колоритный и импозантный, вообще, мужчина что надо. Еще по секрету: кое-кто его из наших, уже толкает в президенты.

Красные все: и Мария Федоровна Попова, что так по красному скромно частенько сидит за круглым столом на кафедре периодической печати. Сидит то тихо, но мы то ее замечаем — значит, она красная, любимая и дорогая. Мы же помним, что при ней начинали учиться, и она как заботливая мама нянчилась с нами зелеными первокурсниками. Красный Борис Николаевич, что все время носится по коридору журфака, красная Татьяна Алексеевна, красный Рафаэль Лутфулович и Любовь Дмитриевна тоже красная.

Вообще все преподаватели на журфаке красные, личности неординарные, немного по-взрослому нервные и озабоченные, но все же по красному веселые, добрые и интересные.

А если бы вам дали в руки кисть и краску, в какой бы вы цвет покрасили журфак, я бы, конечно, в красный?

Я есть Я

Талант, гений, звезда, перспективный — все эти определения сильно портят людей, точнее не так, они заставляют их думать, что они нечто больше просто люди, больше чем, что они есть. Смотрят на тебя свысока, думают о тебе свысока. Давно вам хотела сказать, слишком высокий рост — это уродство, если, конечно, вы не баскетболист.

За что не люблю журфак, так это вот за обилие таких личностей, личностей со слишком большими ушами и носами, головами и прочими мутациями. Они, личности, гордятся этим, думают, что это очень красиво. Знаете, зачем собакам купируют уши — да затем, чтобы в драке их за них не кусали, больно знаете сильно. Пиплы, умоляю, кем бы в последующем не стали, будьте проще, не отращивайте себе слишком большой нос, так как именно за него вас потом и укусят. Хотя мне, по большому счету все равно, моим друзьям мутация точно не грозит. Откуда знаю? Проверено, пятилетней учебкой на журфаке.

Итак начнем с друзей, моих подружек, что на протяжении пяти лет так ревностно опекали мой душевный покой и оказывали влияние на мою личность, дабы она развивалась в правильном направлении.

Юлька (Филиппова). Хотела я тут написать, как она у меня до недавнего времени была обозначена в телефоне, но, боюсь она мне этого не простит. Так как Юля у нас натура уточненная и очень чувствительная. Ей как певице искусства (она, как вы знаете, занимается художественно-литературной критикой) иногда бывают не очень понятны простота, обыденность и незамысловатость. Ей

кажется, во всем происходящем есть смысл, но в том и дело, что он есть далеко не всегда. Зато она у нас самая умная. Нет, она не знает таблицу Менделеева наизусть. Просто ее природная любознательность дает свои плоды. Недавно, например она изучала китайскую грамоту и даже продемонстрировала парочку иероглифов собственного производства. Ее ум, я бы скорее назвала некой житейской мудростью, столь не характерной для нашего юного возраста. Она не всегда знает ответ на твой вопрос, но она всегда знает оборотную сторону медали и с охотой тебе ее изобразит. Особенно это касается проблемы взаимоотношения полов и вообще проблемы человеческих взаимоотношений. Хотя, где-то в душе, я подозреваю, что я ее этим уже достала. Но, Юлька, конечно, не может мне отказать, так как человек она неравнодушный. Неравнодушный ко всему, что происходит в нашем мире.

Катюша (Лобанова). За что я обожаю Катюшу, и у меня есть подозрения, что не только я, это за лучезарную голливудскую улыбку и ничем не пробиваемую жизнерадостность. Помню, как-то договорились мы с ней встретиться в библиотеке. Я ее ждала минут сорок не меньше. Пока ждала, прокручивала в голове все «добрые» слова, которые я ей хотела высказать по поводу ее неприлично затянувшегося опоздания. Но стоило только ей прийти, улыбнуться и с огоньком в глазах поздороваться со мной, так все мое негодование куда-то чудесным образом испарилось. Гиперобаяние Катюши всегда сводило мой неподарочный характер на нет. Благодаря Кате я стала чаще улыбаться. Еще она очень хороший друг, по крайней мере, если на экзамене завал, то она не оставит в беде. Всегда достанет для тебя шпору, даже рискуя собственной отметкой.

Валерия (Сивохо). Милейший и добрейший человек. Я бы сказала даже ангелочек. Человек, который, на мой взгляд, абсолютно лишен корыстолюбия, все делает от души, причем не думаю о том, что кто за это ей что-то должен, что встречается нечасто. Однако, не смотря на свою с виду кажущуюся в хорошем смысле девичью слабость, она человек очень сильный. Принять участие в мисс УрГУ, на мой взгляд, ни каждый отважится, за что ее искренне уважаю. А еще у нее самые классные конспекты и что не маловажно, она практически по всем лекциям, написаны очень аккуратно и со свойственной Лере старательностью. Она тысячи, какой тысячи, миллиард раз меня выручала. За это ей огромное Спасибо.

Обо меня. Ольга (Панова). О себе много не напишешь, собственно, что писать о себе, пусть пишут другие. Знаете как у Хайдеггера: язык есть язык, я есть я. Ольга есть Ольга. Юлька называет меня Паника, Катюша Панчо и еще по фамилии, что я не очень люблю. Лера меня называет Оленька, что мне больше всего по душе. Хотя такая нежность несколько расслабляет, делает тебя излишне сентиментальной и наивной, а с этой пагубной привычкой я целенаправленно борюсь. Вообще, что о себе писать, пусть пишут другие. Я есть Я.

Поляков Денис

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	10 апреля 1982 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	спать и есть (какое любимее, не знаю)
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	заполнял подобные анкеты
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	я собираюсь жить вечно... пока все идет нормально
Я БЫ ПРОМЕНЯЛА ЖУРФАК	я не люблю меняться
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ	
точно не буду студентом; кем буду сказать сложно, но должность	
губернатора нашей области меня устроит	

Преподаватель в розовой рубашке

Университетская программа включает в себя более ста предметов. Соответственно, и преподавателей, сеющих в среду студентов разумное, доброе, вечное (помимо знаний, конечно) не намного меньше. Просто портретная галерея, какая-то. Выделить из этого множества одного? самого близкого, интересного, колоритного. Это очень непросто. Да, некоторые преподаватели не оставили глубокого следа ни в моей душе, ни в моей голове. Но большинство все-таки тех, кто повлиял на мое развитие. Как на моральное, так и на умственное. Среди этих и Виктор Никифорович Маров.

Человек очень уравновешенный. Как сказали представители современной молодежи: спокойный как удав. Ни опоздания студентов, ни разговоры во время занятия не могли вывести его из себя. Виктор Никифорович никогда не навязывал нам свою точку зрения. Каждый мог сказать, что он думает.

Он первым из преподавателей познакомил нас с «Законом о СМИ», который теперь мы знаем, чуть ли наизусть. На одной из его лекций мы смотрели рекламные ролики-лауреаты фестиваля «Каннские львы». Неудивительно, что мы ходили на его занятия с удовольствием.

Виктор Никифорович очень любил употреблять «умные», малопонятные для нас слова.

— Вы каждый день должны пополнять, расширять свой тезаурус, — говорил он.

И мы были бы рады это делать, но весьма смутно представляли, что за фрукт такой — этот самый тезаурус.

Обычно Виктор Никифорович одевался неброско. Цвета его брюк и пиджаков были в основном бело-серо-черной гаммы. Но была у него и одна яркая — розовая рубашка. Надевал он ее очень часто. Однажды мы не выдержали и спросили у нашего преподавателя:

— Вы, наверно, любите розовый цвет?

— Обычный цвет, — ответил он нам, но, увидев наше недоумение, поспешил добавить, — розовый цвет любит моя жена...

My loves

Когда-то, лет двадцать назад, я, как и большинство русских людей, любил быструю езду. Любил до тех пор, пока в один прекрасный день я не выпрыгнул из коляски. На большой скорости и прямо на асфальт. Не то, чтобы я очень хотел покинуть свое «автотранспортное средство». Вернее будет сказать, совсем не хотел. Но так уж получилось. Выгуливал меня в тот прекрасный день мой дядя. Он, как оказалось, любил не только быстро ездить сам, но и быстро возить других (в данном случае меня). Когда коляска набрала слишком большую скорость, и у меня стала кружиться голова, я решил, пока мы не попали в какое-нибудь ДТП, нужно срочно катапультироваться. Итог — пара шишек и нелюбовь к быстрой езде на всю жизнь...

Когда-то, лет пятнадцать назад, я, как и большинство мальчишек, любил прыгать по лужам. Любил до тех пор, пока в еще один прекрасный день (а как Вы уже поняли, прекрасных дней в моей жизни было немало) я вместо лужи не запрыгнул в канаву с водой. Канавка была глубокая, а вода холодная. Дело было зимой. Плавать я не умел, да если бы и умел, вряд ли бы выплыл. Валенки и пуховик быстро намокли, и никак не хотели способствовать моему всплытию. Спас меня друг, по счастливой случайности проходивший мимо. Он выловил меня из «пучины морской» за капюшон. После того случая я больше никогда не шлепал по лужам...

Когда-то, лет десять назад, я, как и большинство школьников средних классов, любил прогуливать уроки. Любил, пока мне это сходило с рук. Учиться в то время мне и моим школьным товарищам совершенно не хотелось. Вместо уроков мы бежали на школьный двор, где играли в футбол, «банки-палки», в царя-горы. На худой конец, в прятки. Все эти веселые забавы закончились для меня весьма печально. Учителя выставили мне за четверть восемь троек. И родители, посмотрев дневник... выгнали меня из дома. В шутку, конечно. Вечером они разрешили мне вернуться. Но мне все равно было ужасно стыдно. В дальнейшем я старался не пропускать уроки без уважительной причины...

Когда-то, лет пять назад, я, как и большинство молодых людей, любил путешествовать. Любил, пока со мной не случился туристический конфуз. В выходной день я сел на электричку и ехал в какой-нибудь незнакомый или малознакомый город. Гулял по нему, любовался достопримечательностями, а вечером ехал домой. Однажды, я таким образом оказался в Челябинске. Побродил, погулял и... опоздал на последний автобус. Пришлось сидеть ночь на вокзале. Ночь была запоминающейся. Ко мне три раза подходил милицейский патруль, пять раз нагловатые молодые люди задавали мне вопросы, типа: «Братишка, а чо ты тут делаешь?», и восемь раз нищие стреляли у меня мелочь. После той ночи моя тяга к путешествиям заметно угасла...

Теперь я, как и большинство студентов факультета журналистики, люблю журналистику. Надеюсь, что люблю без всяких «пока»...

Студент-альтруист

Наверно, в каждой учебной группе есть люди, которые готовы помочь всем и каждому. Причем без всякой выгоды для себя. Что называется, безвозмездно. Я бы их назвал — студенты-альтруисты. Перед каждой сессией они подвергают свои тетради с лекциями экзекуции — массовому копированию. Оказывается, что пять-десять копий с каждого тетрадного листа — это далеко не предел. Альтруисты посещают практически все лекции, чего об их одноклассниках сказать никак нельзя... Как говорить, от сессии до сессии... Студенты-альтруисты, когда сами сдают экзамен (конечно же на пять), не уходят домой. Они остаются в коридоре и морально напутствуют своих товарищей:

— Ты главное не волнуйся. Ничего не знаешь? Ну и что. Смелость города берет.

— Боишься? Не надо бояться. Не первый экзамен в жизни сдаешь — пора бы уж привыкнуть.

У студентов альтруистов всегда есть все нужные книги, учебники и методички. Так что их друзья могут без зазрения совести терять читательские билеты и забывать дорогу в библиотеку. Необходимая книга, когда понадобится, будет в их распоряжении.

К студентам-альтруистам я смело могу отнести своего друга — Юрия Пученькина. Не единожды спасал он меня и других своих одноклассников от бомб-«неудов» и мин-«хвостов». Прикрывал нас своими широкими знаниями от шквального огня вопросов на семинарах.

Но добротой и отзывчивостью не исчерпывается перечень положительных качеств моего друга. Он трудолюбив и работоспособен. Не спать три ночи подряд перед важным экзаменом — это для него не большая проблема. Вернее, и не проблема вовсе. Сдал экзамен, отоспался. И можно в предвкушении следующего зачета снова три ночи бодрствовать.

Юрий ко всем делам относится предельно серьезно. Его рефераты напоминают курсовые работы, к семинарам он готовится как к симпозиумам.

— Знаю, что иногда надо относиться к учебным, рабочим или бытовым проблемам проще. Но не могу. Такой уж я человек, так меня воспитала мама, — говорит Юрий, — будь то поход в магазин за молоком, или работа над дипломным проектом, я посвящаю себя этому занятию целиком.

Недавно Юрий устроился на хорошую, перспективную работу. Она ему нравится. У него появилась прекрасная возможность для самореализации. Я рад за друга — найти хорошую работу удается далеко не всем. Вот только учеба у Юрия сейчас немного страдает — ему приходится пропускать некоторые пары. Поэтому к моей радости примешивается частичка грусти. Теперь у нас в группе не будет студента-альтруиста. Вряд ли кто-то рискнет взвалить на себя этот тяжелый груз. Помогать всем и каждому — неблагодарное занятие.

Пономарева Таисия

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ

1 февраля 1982 года

МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА

Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ

прыгала с парашютом

МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ

девизы быстро устаревают

Я БЫ ПРОМЕНЯЛА ЖУРФАК

альтернативы ему нет

В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ ВСЕ ЕЩЕ ЖУРНАЛИСТОМ

«Тэффи» журфака

Значимое для меня университетское событие? Не думаю, что буду оригинальна, если назову значимое событие для всех студентов факультета журналистики: ежегодный разбор производственной практики.

На самом деле, мало на журфаке людей, которых это событие вообще «не колышит». Даже если ты не был в тот декабрьский день в Актовом зале и не наблюдал сакральную церемонию, на которой преподаватели жмут руки лучшим (по итогам практики) студентам, ты обязательно будешь в курсе: кто стал «лучшим» и в какой номинации. И пусть это в общем-то не церемония «Тэффи»... Каждый год Событие на журфаке наступает.

Актальный зал. Декабрь 2002 года. Вечер. Да... народ собрался и воздух наполнился жужжанием. Студенты вальяжно развалились в креслах... Впрочем, «вальянность» все-таки структурируется: сидят все группами — «стенка на стенку», курс на курс. И сразу, по поведению отдельных индивидов, видно, где какой курс расположился. Ну, как обычно: первокурсники замерли, поджались, в ожидании начала первого для них События. Господи, у них еще сессии-то ни разу не было. Салаги... «Центровка», постарше, обсуждает возможность «расслабиться», как водится, сразу после События... Ну, а пятый курс «уже» расслабился. Вовсю балдеет. Поведение как у дембелей перед «духами». Пятый на галерке: там, как известно, можно и поорать в свое удовольствие. А... преподаватели в первых рядах: у Олешко улыбка шире, чем обычно (она у него «американская»), Лозовский раскраснелся больше, чем всегда (он, когда волнуется, краснеет), а в общем-то, КОГДА еще ты, друг-студент, увидишь своих «преподов» такими благодушными? Сегодня они нас любят с большой буквы «Л»!

Когда Событие начинается... ну, честное слово, творится что-то странное... Ну еще бы, журфак в полном составе — это само по себе редкость: бьющиеся за место под солнцем студенты вспомнили, что они друг другу не только конкуренты (к этому выводу к пятому курсу приходят многие), но и ...коллеги, некая ОБЩНОСТЬ, которая по окончании альма-матер, впрочем, разлетится на молекулы медиа-пространства. Задумываешься о том, что ОБЩНОСТЬ в нашей

профессии — явление необычное, а здесь, в Актовом зале, ты ее чуть-чуть ощущаешь. Это один из плюсов События. Впрочем... в зале началось уже награждение «лучших». Дух соревнования нам ой как не чужд: громкие овации пытаешься создать своим «однокашникам» и вяло похлопываешь «гениям» с других курсов. Раздражает дань официозу: когда тебе пожали руку и вручили заслуженный диплом, надо выдавить из себя «пару слов». И не просто «выдавить», а произнести речь в микрофон. Чистой воды издевательство! Не будешь же рассказывать, в самом деле, «как трудно было идти к победе»... И вот, человек, не придумав ничего лучшего, бормочет в микрофон скупое «спасибо всем». Ха-ха. Не остроумно.

...Вот молоденький восторженный второкурсник получает награду и весь, переполненный чувствами, «несет» у микрофона: «Мы должны думать о чистоте журналистики! Сколько "грязи" в СМИ, сколько "заказухи", криминала и крови!» Да-а-а-а... Студенты в зале скептически глянули на «борца за чистоту». Про пятый курс нечего и говорить: с галерки слышатся издевательское «ха-ха» и непонятные звуки. Наивность и смешная высокопарность выступления «салаги» ощущались... также, как и скепсис большинства собравшихся. А я подумала: «Интересно, студенты-циники — это надолго или навсегда?.. И в общем-то не вина факультета, что за его стенами жизнь учит цинизму».

Смени слайды!

Честно говоря, не понимаю тех преподавателей, которые рассказывают общеизвестные истины. Повторенье — мать ученья что ли? Или есть еще одна крайность: «плавать» где-то в дебрях теорий и абстрактных понятий, не приближая эти самые теории и понятия к реальной жизни. Так в свое время терроризировали нас экономисты (и фамилий-то сейчас не вспомнишь у этой бесцветности)... Поэтому как-то на фоне вереницы подобных же социологов и психологов (не имею ввиду Рагинскую), на чьих парах нам пришлось поспать, особое впечатление производят яркие преподаватели.

Георгий Борисович Зайцев, Вы и Ваш предмет мне были ИНТЕРЕСНЫ! У Вас свой, не «замыленный», взгляд на искусство, у Вас куча жизненных историй, Вы умудрились столько увидеть на практике, что на теоретические выкладки не тратили время студентов. Вы умеете и любите работать с аудиторией, и пожалуй, меня удивляет только одно: почему Вы не смените свои выцветшие слайды?

Она Это любит

Ты любишь философию? Нет, я не спрашиваю, знаешь ли ты философию. Конечно, немного знаешь. Тебе ее читали преподы, ты сдавал что-то там по философии в Универе, получал какие-то оценки по сему предмету... Ну, и просто обязан (как «продвинутый» журналист), знать о существовании гениев современности, типа Бодрийяра, или там Фуко... Я не про то спрашиваю. Я спрашиваю: получаешь ли ты УДОВОЛЬСТВИЕ от прочтения философских текстов, бегаешь ли ты по книжным магазинам страны в поисках редких произведений мыслителей (поскольку все основные творения философов всех

времен у тебя уже имеются дома на книжной полке)? Ты устраиваешь с отцом философские беседы на всю ночь, до утра?

Нет, наверное. Я, ты, мы с гордостью скажем: «Мы пока живем в реальном времени...У нас, между прочим, работа и учеба одновременно...Написать бы, блин, по быстрому, все эти предэкзаменационные работы в Универ и пятьсот строк еще в газету. Какая философия? Бытие определяет сознание. А моему «бытию» денег не хватает...И вообще дел куча». Нет, мы, конечно, что-то знаем о философии. Высшее же получаем. Но в большинстве своем журфаковцы --- практики. Я сама держу в голове две тысячи дел и каждый день начинаю с размышлений: как же все это успеть? Поэтому меня удивил человек на моем курсе, который Очень Любит Философию, и совершает все вышеописанные безумства ради этой Любви.

Самое интересное, что Женя Кризская никогда не хотела учиться на философском факультете.

Пученькин Юрий

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ

13 мая 1983 года

МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА

поспать утром подольше

Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ

пойму, почему что-то именно так

МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ

не тот проиграл, кто упал,
а тот проиграл, кто упал и не поднялся

Я БЫ ПРОМЕНЯЛ ЖУРФАК

на то, чтобы стать писателем/актером
/музыкантом

В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ

министром культуры РФ и известным писателем

Та, кто ушла от нас

Честно говоря, даже не припомню сейчас, как ее зовут. Может Аня, а может Оля. Запомнился образ. Эффектная, стройная брюнетка с выразительными карими глазами. Когда я увидел ее, мне сразу вспомнился тот конкурс «Мисс Вселенная», где победила Оксана Федорова. Кто бы мог подумать, что эта девушка будет читать нам экономику. Я вообще ненавижу точные науки, где приходится долго и мучительно что-то считать. Здесь приходилось считать дни до следующей лекции. Но, собственно, мы ждали не лекцию, а... ЕЕ.

Преподаватель она была никакой. Трогательно читала все по бумажке, не отрываясь от текста, то и дело поправляя свои густые каштановые волосы. Мы с умилением наблюдали за ней в оптические монокли юношества.

— Посмотри, посмотри, какая на ней сегодня кофточка, — шептали мы друг другу.

— Глянь-ка, как она выгнулась, — довольно внятно произносили смельчаки.

Кто-то вообще молчал и рисовал неприличные картинки.

Наши надежды на нее довольно быстро рухнули, когда мы увидели, что Аню встречал вечером и увозил к себе домой богатый кавалер. Кроме того, отталкивала ее равнодушная красота и индифферентная манера поведения. Она как будто бы читала лекцию не студентам, а неподвижным фонарным столбам. Скорее всего, эти преподавательские занятия служили для Ани лишь маленькой ступенькой в большой карьерной лестнице.

Я же приходил на экономику ради созерцания. Был абсолютно законный повод не сводить с лектора глаз. Красота на то и создана, чтобы ей любоваться. Когда же семестр закончился, я посчитал своим долгом сдать ей на пять. И сделал это, хотя не понял и половины предмета. В итоге мы даже подружились, но это уже совсем другая история...

Она ушла от нас. Мне не жаль с ней прощаться. Но я буду вспоминать об Ане как о самой яркой из случайных попутчиц в вагоне поезда длиною в жизнь.

Тот, кто уйдет?

Писать о себе легко. Не бывает ничего легче. Читать другим о тебе тяжело. Все недоуменно разводят руками и спрашивают: он что?, действительно такой? Конечно нет, дамы и господа. **Я не совсем такой\совсем не такой** (выберите нужный вариант), **как сам пишу о себе**. Раз я пишу о себе в стихах, значит, в этом есть доля безответственности. Давайте хоть раз уйдем от ответственности и растворимся в непосредственности. Вот как я глядел на себя в студенческие годы:

Взгляд № 1

Не всегда и не везде так получается,
Как мне искренне подчас желается,
Иногда не то, что нужно, сочиняется,
Что-то важное в итоге упускается.
Я боюсь не донести чашу мудрости
И беспечно расплескать все по глупости,
Опасаясь подменить мне открытое,
Иль застрять в словесной скупости.
Слово, как результат созидания,
Лишь пылинка в плоти мироздания,
Но слова все ж достойны внимания,
Как вселенная — созерцания.

Взгляд № 2

Я по-особому смотрю на этот мир,
Все созерцательней и строже,
А если бы бездумно жил,
То мог бы быть в душе моложе.
Я пребываю стариком внутри,
Когда люблюсь,
На самого себя со стороны,
Смотря, как с девушкой целуюсь.
Я слишком рано помудрел,
Отринув от себя соблазны
И как-то сразу погрустнел,
Ведь думать иногда опасно.
Я верю, что иду туда,
Куда мне, безусловно, надо,
И видел в самых светлых снах,
Что ждет в конце Пути награда.
Сорвав сургучную печать,
Скрывавшую судьбы завесу,
Я крепкой волей подавил
В себе гулящего повесу.

Взгляд № 3

Наконец-то мне есть что сказать,
Наконец-то мне есть, что писать,
Много думать и осуществлять,
Тонны мыслей на свет извлекать.

И, как только я это сказал,

• Вдруг дар слова в момент потерял –

Лучше буду пока я молчать,

Чтобы было потом что сказать.

Так кто я? Тот, кто уйдет? К кому-то я даже не приходил. С кем-то и не собираюсь прощаться. Лично я бы предпочел остаться...

Тот, кто не ушел

Глядя на этого пацана в потрепанном синем пуховике, вечно небритого и почти всегда рассеянного, можно усомниться, что перед Вами учитель человечества. Но это так и есть, я Вас уверяю. Просто пока об этом никто не знает. Может быть, даже Он сам. Но придет время, и этот человек скажет свое негромкое, но веское слово.

Для Него думать и чувствовать также естественно, как дышать. Он как будто раз и навсегда вдохнул в себя здоровый, деревенский воздух и каждый день освежает им бесконечно-затхлые улицы города. Когда Вы идите поздней ночью мимо беспокойных снов Екатеринбурга, Он может посветить Вам фонариком. Не пугайтесь, что прямо в глаза, просто Он человек прямой. Скажет, как отрежет, шутит одна реклама. Эта прямота не снискала Ему много друзей, зато остались самые верные и лучшие.

Я бы назвал Его классическим русским человеком, у которого болит душа о людях и печень от водки. Берегите таких — это вымирающий тип; нашему времени больше свойственны обалдуи с пивными сосками. Наш герой — надлом в гармонии Бытия, неудобно торчащий из земли камень. Обалдуи в Общежитии страны безуспешно пытаются выкопать Его и пинком отправить в неопределенное пространство.

Не обращая внимания на суету, Он берет потрепанную тетрадку и что-то карябает неразборчивым почерком. Потом теряет тетрадку. А иногда нет. То, что не утеряно, от случая к случаю бывает доступным. И вот Его пьесы уже читает Коляда, а наш герой бороздит российские просторы, посещая драматургические семинары. Думаю, Он воспринял это как должное. Но не по отношению к самому себе, а к закономерной действительности. Во всяком случае, собственная заметность Его не сильно удивила. И не обрадовала. Он как никто другой знает, что так называемая «слава» скоротечна. Мы рассчитывали встретить изменившегося и изменившего прошлому человека, но Он все тот же. Его величие — в простоте.

Он не раз признавался мне, что очень любит университет. УрГУ стал для Него чуть ли не первым домом. Впрочем, Его привлекают не лекции (как вы уже, наверное, заметили), а сама атмосфера дружелюбия и спокойствия, нормальных человеческих взаимоотношений.

Он покупает кофе и сладкое пирожное и растворяется в длинных студенческих потоках, впитывая энергию большого города без злобы. Мы все будем ностальгировать по «второму детсаду», как иронично называют университет. Мне кажется, наш герой в особенности.

Наверное, поэтому Он притормозил почти у финишной прямой, взяв академический отпуск. Друг очень устал, и пауза была Ему просто необходима. В настоящий момент Он считает этот факт поражением. Но я убежден — отступление временно. Просто Его еще раз испытывает судьба, и наш герой год от года становится все закаленней.

Я знаю, временами Он чувствует себя одиноким. Это вообще удел творческих людей, даже если они не пишут никаких текстов и не рисуют картин. Но, хотя наш студент пересел в другой учебный вагон, Он по-прежнему — часть нашего курса. Он никуда не ушел и продолжает жить вместе с нами. И мы не скажем ему — «Прощай!», мы скажем Ему — «До скорой встречи!»

С уважением к Антону Валову.

.

Романова Оксана

Приемная комиссия журфака. Заполняю заявление. В кабинет входит сурового вида усатый дядька:

— Ну что, сколько их набралось? («Их» — абитуриентов).

— Вот, уже почти сто тридцать.

— И что это они летят? Может, фумитоксом здесь побрызгать?

Во мне нарастает негодование. «Че это за мужик?! Пришел тут». И слышу, как к нему обращаются:

— Борис Николаевич...

«Лозовский! Так это он?»

Я никогда не видела, как наш декан улыбается. Возможно, поэтому, мне иногда не ясно, когда он шутит, а когда говорит всерьез.

Ну, а если судить не по словам...

День первокурсника журфака. После официального представления в актовом зале все разбрелись праздновать по аудиториям. В 406-й — декан с пятикурсниками. Гитара, весело. Мы, две первокурсницы, робко заходим. Борис Николаевич увидел нас:

— Народ! Делимся кружками с первым курсом!

И снова — гитара, весело. И все ВМЕСТЕ.

Второй курс. Жуткие конфликты в общежитии. Лозовский в курсе. Двоих наших парней по какому-то навету поздним вечером забирают в милицию.

Общая истерия. Кому звонить?

Юлька Ионушайте:

— У меня есть домашний Лозовского!

В трубке:

— Борис Николаевич с дороги, он устал, спит!

— Но нам очень нужно!

— Борис Николаевич, что делать? Вдруг их там будут бить?

Уставший Лозовский успокаивает разгоряченных студентов парой разумных советов.

— Извините, что разбудили среди ночи.

— Да нет, ничего...

Наверное, ни к чему был этот звонок. Но в тот момент мы чувствовали себя беспомощными детьми. А Борис Николаевич казался почти отцом. И он взял на себя эту роль.

Как минимум одна слабость есть у Бориса Николаевича Лозовского — это его неисправимый патриотизм. Он ярый патриот нашего факультета, нашей страны. (Когда при нем произносят «эта страна», он краснеет от гнева). Даже комплимент у него есть такой: «Я горжусь, что Вы — мой соотечественник!»

Но ведь не заставишь всех вокруг любить журфак и говорить про страну «наша». И что кипятиться по этому поводу?

Но, кажется, Бориса Николаевича все-таки расстраивает непочтительность по отношению к предметам его поклонения.

Его неизменной суровости сопутствует снисходительность. Допускаю, что декана не всегда устраивало поведение студентов. Но ни разу не слышала, чтобы он дал выход своему гневу. Максимум — это сердитый взгляд, мелькнувший из-под нахмуренных бровей.

Я подозреваю, что Б. Н. — бесконечно добрый человек. Но он старается это скрывать. Чтоб не распускались.

Пятый курс. Вместе с одним из наших первокурсников стоим и приклеиваем стенгазету, посвященную нашей летней практике. Скотч нам дали бракованный, он без конца рвется, выводя меня из терпения.

Подходит Лозовский — понаблюдать за процессом. Я жалуюсь ему на этот дурацкий скотч.

Он:

— Я отвечаю за качество вашего обучения, а не за качество скотча.

Повернулся на каблуках и пошел к себе в деканат.

Глядя ему вслед, я думаю: «Обиделся?»

I, me, mine...

Я и журфак? Или просто я? Или просто журфак?

Первый курс, конечно, первый курс. Все по-новому, все по-другому. Общага, самостоятельность...

Какими голодными и независимыми были мы, когда жарили куски черного хлеба себе на ужин! Как смело, и еще не зная меры, мы пили водку. Как хором, во весь голос орали «Батарейку».

Как мы влюблялись, смежные, наивные... Как мы начинали дружить.

«Пройдет время, девчонки, а мы так и будем вспоминать только первый курс», — всегда приговаривала я. Так и есть. Вспоминаем.

На первом курсе помимо классических гимнов журфаку мы перепевали «Алису»:

Беседы на сонных лекциях,
Танцы на пыльных скамьях,
Где студенты облюбовали сортиры,
А препода — свой деканат,
Где каждый в душе — Аграновский,
А на деле — сам Шеремет,
Где так стоек девиз: «Кто раньше успеет:
Ты или конкурент?»
Все это журфак — fuck, fuck, fuck!

На стеклах трамваев от избытка чувств писали пальцем: «Motherfucker, мы с журфака!»

Ну, любили мы наш факультет. По-своему, по-детски. Неразборчивой фанатской любовью. И выражали эту любовь как могли.

Несмотря на весь жар наших чувств, меня после второго, а любимую подругу Ксюху — после третьего семестра «за неуспехи в учебе» лишили журфаковского общества. Честно отслужив по полгода в университетском гардеробе, мы вернулись.

Поумнели.

Переоценка ценностей. А стоил ли журфак таких мучений?

Постепенно поняли, что факультет — это лишь часть нашей жизни, возможно, даже не главная. И к общаге привыкли и перестали обращать внимание на то, что когда-то казалось таким ярким и важным. Больше внимания стали уделять себе.

Что журфак дал лично мне? Пожалуй, намертво вбитое в голову правило: «Нельзя писать материал, основываясь только на одном источнике информации». И сейчас я не доверяю словам одного человека, сказанным им о ком-то, пока сама не узнаю, что собой представляет этот «кто-то».

Я и журналистика?

Здесь, наверное, достаточно будет сказать, что теперь я не питаю доверия ни к одному из «высоких идеалов» этой профессии. Процесс написания текста — это настоящий кайф. Но только того текста, который ты сам хочешь писать, который ТЕБЕ нужен в первую очередь, а не кому-то еще. В журналистике это бывает редко, и не такие тексты — основа ее.

Что-то грустно получается.. Уж лучше я расскажу смешную историю напоследок.

Все тот же первый курс. Мы гуляем где-то на Уралмаше. Веселые, гордые и довольные собой. Познакомились с ребятами на улице.

— А попробуйте, мальчики угадать, откуда мы. Где мы учимся?

Секундное размышление... А потом ответ:

— Кулинарный техникум, да?

О нем

Наши приятельские отношения с Денисом Поляковым начались с криминала. Весной третьего курса мы регулярно ходили в университетскую столовую таскать булочки. (Когда на булках была пудра, я громко возмущалась: «Совсем эти повара не думают о чистоте наших карманов!»)

Потом пути наши пересеклись в незабвенной «Искре», газете города Кунгур, где мы вместе проходили летнюю практику. Причем дважды.

Честно говоря, поначалу Денис казался мне туповатым, неинтересным.

О чем с ним разговаривать на протяжении почти двух месяцев? Это ведь не булочки красть. Да в Кунгуре нас вдобавок и поселили рядом — в одном общежитии, в комнатах напротив. То есть, общаться придется не только на работе, но и дома.

К моему счастью, я быстро переменяла свое мнение.

Помнишь, Денис, как мы гуляли с тобой вдоль набережной и по стобальной шкале оценивали кунгурских девушек? («Сколько ты этой дашь?» — «Ну, пятьдесят»

— «Ты что, с ума сошла? От силы тридцать пять!») А как наперегонки переплывали узенькую и холодную речку Шакву?

Ходили купаться, пили пиво на берегу реки и долго разговаривали. О профессии, о «межличностных отношениях». То есть, говорила в основном я, хотя и тебе порой удавалось вставить слово.

А однажды мы загулялись до четырех утра, и общагу нашу закрыли. Пришлось лезть в окно. Боль от падения из этого окна еще долго давала о себе знать.

Его неизменно спокойный внешний вид и медлительность периодически доводят меня до бешенства «Ну и тормоз!!!» — мысленно ору я, вслух произнося менее резкие, но все же обидные фразы. Удивительно, но на ответную реакцию я, кажется, ни разу не нарвалась. Хотя, может быть, зря. Крикуны обычно уважают тех, кто дает им отпор. А с ним даже не поругаешься как следует.

Рядом с такими, как Денис, чувствуешь себя просто фейерверком эмоций. Хотя иногда можно и заскучать, устав развлекать сам себя.

Я упрекаю Дениса за недостаток креатива и издаваюсь над простоватым, с моей точки зрения, стилем его публикаций, а он только махнет рукой: «Да ты...» — и делает по-своему.

— Денисочка-а-а!

— Что, Оксаночка-а?

— Если я буду главным редактором, ты пойдешь ко мне работать?

— Нет!

— А почему?!

— А ты парить сильно будешь!

Из Кунгура я уезжала раньше него. Последний вечер первого кунгурского лета. Пьем «Киндзмараули» — так Денис решил отпраздновать мой отъезд. А потом мы пешком идем по непроглядной тьме до вокзала и поем на пару: «Выйду ночью в по-оле с конё-ём...»

А потом, уже на следующий год, уже в Екатеринбурге, когда я сидела одна, больная, грустная и всеми покинутая, он пришел ко мне и повел в кино. Просто так.

Что-то рыцарское есть в Денисе. Консервативный романтик, бесконечно снисходительный ко всем женским капризам. С ним можно не напрягаться. Наверное, он хороший друг, особенно для девчонок. Наверное, многие девчонки этим пользуются.

Его непылкая влюбчивость и то, что называют неумением жить, порой вызывают у меня усмешку.

Его рассказы о младших сестренках так трогательны.

Но почему-то мне кажется, что основной лимит нашего общения с Денисом почти исчерпан. Приятельские отношения более или менее установились, а большими друзьями нам, наверное, не стать.

Нет, мне не жаль. Но все-таки, когда я могла ранним летним утром ворваться к нему в комнату и завопить: «Вставай! ЦСКА выиграла у "Глазго рейнджерс"!», — что-то в этом было...

Рыбакова Надежда

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	26 апреля 1980 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	самоедство
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	предам близкого человека
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	все, что не делается, — к лучшему
Я ВЫ ПРОМЕНЯЛА ЖУРФАК	ни на что бы не променяла
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ	запаздывать

О преподавателе

Удивительно, но факт: пожилой мужчина с молодыми глазами. Редко кому удаётся «держаться бодрячком» в таком возрасте. Голос тоже выдаёт неунывающую сущность — ощущение, что разговариваешь с юношей: ни больше, ни меньше.

Меня всегда поражало, как некоторые люди умудряются оставаться жизнерадостными, активными до глубокой старости. В чём же секрет?

Сказывается темперамент — неиссякаемые внутренние резервы? Или всё дело в окружающих?

Думаю, что этому человеку просто предначертано вращаться в кругу молодёжи. Общение получается взаимоприятное — слово странное, не правда ли? Но к этому необычному человеку уж больно подходящее.

Строгость в отношении со студентами, порой, бывает нелишней — зачастую это даёт неплохие результаты. Но студенты студентам рознь. Журналисты в основной своей массе люди творческие, а значит не всегда дисциплинированные. Прижать их к ногтю, конечно, можно, но зачем? На добровольных началах дела спорятся быстрее и большее удовольствие приносят.

Герой моего незамысловатого рассказа как раз тем и отличается, что к студенческой братии лоялен. Дисциплина дисциплиной, а личные взаимоотношения как-то важнее.

О себе...

Непонятное и волнующее чувство оттого, что завершается очень важный, длительный этап твоей жизни — студенчество. Что дальше? В одной точке сознания сошлись радость почти свершившегося серьёзного дела и страх перед предстоящими взрослыми трудностями. Почему-то раньше, несколько лет назад, всё казалось более простым и решаемым. Наверное, сказывался юношеский максимализм и чрезмерная уверенность в своих способностях. Слегка ироничный девиз: «Если сильно захотеть — можно в космос полететь» послужил отличным стимулом в моём желании добиться невозможного (как мне тогда казалось) — поступить в УрГУ.

Говорят, что сто процентов успеха человека состоят лишь из десяти процентов таланта, остальные девяносто — трудолюбие. Наверное это так. Мой личный пример — яркое тому подтверждение.

Чем глобальнее цели, тем выше шансы, что будут достигнуты существенные результаты.

В подростковом возрасте я очень хотела стать моделью. Делала всё возможное, чтобы пробраться на кастинги. И чем сильнее было моё желание, тем больше шансов передо мною открывалось. Позже, когда я участвовала в показах, фотосъёмках, конкурсах красоты, мне это казалось обычным делом, хотя если задуматься, когда-то это было просто недостижимым.

То же самое касается моего непомерного стремления стать телеведущей. И каждый раз, когда я думала об этом, тут же любила себя на мысли, что это абсолютно нереально. Ничего подобного. Мои мечтания о появлении на телевизионном экране материализовались, будто по мановению волшебной палочки.

Однако в любом мероприятии есть одно существенное «но». Добиться чего-то — это лишь половина дела. Намного важнее — удержаться «на плаву». Или, что еще более существенно, стать рекордсменом в этом заплыве. Достигается это только в случае скрупулезного каждодневного труда. Наверное, в последнем абзаце я не открыла Америки, признаю, и тем не менее... В этих нескольких фразах отражается моё сегодняшнее состояние, когда находишься как бы между небом и землёй. С одной стороны, ты ещё студентка и вынуждена не расслабляться — сделать последний рывок и достойно прийти к финишу, с другой — ты понимаешь, что с привычной ролью школяра расставаться как-то страшновато: совершенно изменится ритм жизни, другими станут стремления.

Признаться честно, чем старше я становлюсь, тем чаще осторожничаю, больше боюсь перемен и трудностей. Слабость это или просто желание переждать переходный период, не знаю. Теоретически, я понимаю, что человеку подвластно очень многое, практически — скатываюсь до махровой фаталистки.

Перечитываю то, что написала и понимаю: «полный сумбур», но именно в нём и кроется моё «я»: непонятное и хаотичное.

О сокурснице и друге

Курса до четвёртого мы практически не общались с этим человеком. Минимальный контакт на привычном для большинства сокурсников уровне: «привет-привет», максимальный — абстрактные трамвайно-троллейбусные беседы по дороге с учёбы домой.

Казалось, что наши отношения вряд ли смогут перерасти в нечто большее. Во-первых, я боялась, что человек, который одинаково приветлив со всеми, вряд ли может быть искренним, во-вторых, поводов для более близкого общения было как-то маловато. Но всё, как говорится, течёт, всё меняется.

Пару-тройку раз помогли друг другу с учебниками и лекциями, благо живём по-соседству. Потом «вылезли» вместе погулять. Дальше — больше. Совместные походы на шейпинг, поездка на юг.

К дружбе можно относиться по-разному. Вариантов масса. Но какими бы ни были в тот или иной момент наши отношения, я почти уверена, что этот человек не пожалеет для меня ни времени, ни слов поддержки. Я стараюсь платить той же монетой. Наверное, такое получается не всегда: часто срывается эгоизм. Но надеюсь, что она прощает мои слабости и не держит зла, ведь от житейских погрешностей никто не застрахован.

Чертовски непонятная, непредсказуемая, иногда рассеянная, а порой, наоборот, слишком сосредоточенная. Ассорти противоположностей — трудно понять, какая же она на самом деле. Наверное, именно это сочетание несочетаемого и привлекает меня больше всего.

Сатинаева Ольга

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ

27 января 1983 года

МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА

не помню

Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ

предам свои принципы

МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ

«то, что не убивает, то делает сильнее»

Я БЫ НЕ ПРОМЕНИЛА ЖУРФАК НИ НА ЧТО И НИ ЗА ЧТО

В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ ОЛЬГОЙ САТИНАЕВОЙ

Мой первый декан

Есть люди, обладающие некой силой, которая исходит изнутри и проявляется в повороте головы, взгляде, взмахе руки, умении выбирать и носить одежду, походке — в общем, во всем. Такой внутренней силой владеет Светлана Дашиевна Балмаева.

Миниатюрная женщина с коротким темным каре умеет смотреть так, как, наверное, никто другой. При этом она очень эмоционально интонирует, то поднимая голос до возмущающих ноток, то опуская до таинственного шепота. В такие моменты сложно сомневаться, что она глаголет не истину о Сократе, информационном обществе или о тебе, сдаче твоего диплома и как следствие твоим исключением. Студенты в приватной беседе с ней нередко чувствовали себя гениями или никчемными существами. И это несмотря на внешнюю хрупкость, маленькие женственные руки, стройные ноги и невысокий рост.

Светлана Дашиевна — сильная и самодостаточная личность, состоявшая во всех отношениях. Она преподаватель философии и декан факультета телерадиожурналистики Гуманитарного университета. Более двадцати лет замужем за достойным мужчиной и мать двух взрослых детей. Старшая дочь профессионально занимается рекламой, сын увлекается музыкой.

С. Д. Балмаева, как декана факультета ТРЖ, делает все возможное для эффективного и интересного обучения. Приглашает лучших теоретиков и практиков города. А такие звезды, как Олег Ракович, Вера Тарасова, Олег Медведев, Евгения Назарец, Юрий Плотников, Евгений Енин, ведут спецкурсы, только благодаря ее личному авторитету. Для студентов постоянно организовываются пресс-конференции с ведущими журналистами и просто интересными людьми. Например, в прошлом году мы общались с Яной Лепковой, Мануэлем Кастельсом, представителем американского посольства и другими. Всех сразу и не вспомнишь.

В течение четырех лет, которые я провела в ГУ, деканат учитывал наши просьбы относительно расписания, даже вводились дополнительные предметы. И еще мне особенно нравился индивидуальный подход к занятиям физкультуры. Каждый студент выбирал одно из спортивных направлений и посещал его на протяжении

двух лет. Так, я ходила на танцевальную аэробику, моя подруга на баскетбол, а наши мальчишки почти все на футбол.

Учащиеся ГУ принимают участие в конкурсах, общественной студенческой жизни, научных конференциях страны наравне с государственными вузами. В конце учебного года Светлана Дашиевна создывается с телерадиокомпаниями и помогает устраиваться на практику.

Я очень благодарна своему декану за интересные встречи, хороший преподавательский состав, уютные аудитории и понимание. Каждый год для выпускников устраиваются дни встречи — бывшие студенты приходят пообщаться друг с другом, посмотреть на первокурсников и поблагодарить деканат. Нам там всегда рады.

Спасибо.

Мечты сбываются

Мечты сбываются, вы слышали об этом? Не верите? Я говорю серьезно — СБЫВАЮТСЯ, проверила сама. Когда чего-то очень хочешь, стоит об этом подумать и приложить хоть мало-мальски усилия, и ОНО обязательно произойдет. Желания материализуются и исполняются. Правда, в моем случае мечты почему-то становятся действительностью, когда они мне уже даром не нужны. Возвращается когда-то давно любимый человек и клянется умереть со мной в один день, сестра дарит классные босоножки на 12-сантиметровой шпильке, а я решила поменять стиль и вчера покрасила волосы в зеленый цвет, близкая подруга становится стриптизершей и в элитный клуб можно ходить хоть каждый день на халяву. Но передо мной уже совсем другие цели, другие желания.

Я вот к чему, прежде чем о чем-нибудь погрезить, подумайте, а вам точно надо, чтоб осуществилось задуманное. Стоит ли тратить свои силы на это желание, когда их можно направить в другое русло. И еще вы не боитесь, что мечта станет явью, частью вашей жизни? Я спрашиваю, потому что недавно, в очередной раз сбылось мое желание. Естественно, как всегда все произошло по неписаным правилам: во-первых, с опозданием, во-вторых, когда оно (в смысле желание) не нужно МНЕ уже давным-давно!!!

Это пять лет назад я спала и видела, чтоб учиться в УрГУ на факультете журналистики. Ну, конечно, не только спала, но и занималась сама и с репетиторами. Да, я хотела учиться в этом университете. Здесь я во всем видела дух студенчества, свободы. Мне нравилась преподаватели, обстановка, и даже облезлые стены аудитории и разрисованные парты, сделанные еще при Царе Горохе, меня не смущали.

Трагедия, я не поступила. Видимо, мой уровень оказался недостаточно высок, чтоб учиться в государственном университете. Пришлось идти в Гуманитарный универ, в «двухэтажный садик», так студенты между собой его называют. Достоинство «садика» и его постоянных обитателей в лице деканата я осознала, только когда пришла доучиваться в УрГУ, то есть совсем недавно. Как говорится: все познается в сравнении.

Сегодня я учусь в УрГУ благодаря финансам родителей и своей давней мечте. Я не хочу никого обидеть, но смысла обучения в предпоследнем полугодии не вижу. Девяносто процентов занятий посещаю, так же как и большинство, только ради автомата, а совсем не потому, что думаю узнать что-нибудь новое, что сможет изменить мое сознание в восприятии окружающего мира.

Хотя кто знает, что может случиться завтра. Вот возьму и загадаю новое желание. И все обязательно закончится хорошо.

Светлой памяти Марины Пеньковой

Письмо

Привет, Маришка! Как там твои дела? Наверное, загораешь под золотым солнышком и плещешься в теплом море? Конечно, что тебе еще делать. А я вот тут учусь, после окончания нашего универа пошла в УрГУ. Ты говорила, что тебе интересно, как там наши поживают. Я даже не знаю с ког о начать. Все так повзрослели, изменились, с тех пор, как мы с тобой последний раз виделись. Кажется, это было в последнем месяце 2002 года? Да, точно, так оно и было.

Помнишь Веронику Чиркову, ну такая кареглазая, шустрая девочка. Так вот, она за годы учебы успела поработать в нескольких крупных изданиях, а в итоге разочаровалась и уехала в Египет. Работала в сфере туризма, ей очень нравилось. Недавно приехала домой, но, говорит, что скоро опять уедет. Тебе передает привет, целует.

Представляешь, Даша Панченко на последнем курсе заболела репортерством. Ей стало интересно реализовать себя в профессии. Сейчас она стажирется, не говорит где, боится сглазить. Ну, все равно, скоро все выяснится. Наверное, телекомпания какая-нибудь. Да шуля совсем не изменилась, все такая же доброжелательная и улыбчивая.

А наша красавица Ольга Величко работает в «Банке24.ru». Ее повысили, она теперь главный специалист по связям с общественностью. Посещает VIP вечеринки, спектакли, концерты. Ну и, конечно, не забывает пролистать «COSMO»: только теперь не под партой, как раньше, а за рабочим столом. Ты же знаешь, какая она модница.

Аня Федотова, вроде, закончила университет, а может и нет, точно не знаю. Она работала на Эра-ТВ, потом в каком-то рекламном агентстве, а сейчас вместе с мужем собирается уехать в Москву. Когда-то она была неуверенна в своих силах, боялась, но теперь у нее все по-другому. Она так похорошела, похудела, изменила прическу. О тебе спрашивала.

Совсем забыла рассказать, Наташка Шумская стала Шагуриной еще на третьем курсе. Ты можешь себе представить, этот человек, мечтавший сделать карьеру, теперь думает о детях и ремонте на кухне. Невероятно, куда мир катится. Иринка Антонова тоже выходит замуж.

А умница Смолкина сейчас ничем серьезно не занимается. Творческий кризис. Ну, мы-то все знаем, что ее интеллекту будет радо любое престижное издание. Да и она сама знает себе цену, поэтому особо не беспокоится. Дашке,

одной из немногих, во время защиты диплома практически не задавали вопросов. По слухам, один из представителей комиссии шепотом сказал другому: «Я ничего не понял», а в слух: «У меня вопросов нет, отличная защита». После защиты ей сразу предложили поступать в аспирантуру МГУ, но она почему-то отказалась.

Катку Гурскую, Нафису Тагирову и еще пару человек не допустили к диплому. Будут защищаться в этом году.

Вот вроде и все. Я рассказала обо всех кого видела. На следующей недели хотим встретиться с Ольгой Мусиной. Будут новости, напишу. А ты не скучай.

Сивохо Валерия

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	11 июня 1983 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	спать до обеда
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	мстила
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	«радуйся малому — и большее придет!»
Я БЫ ПРОМЕНИЛА ЖУРФАК	на журфак МГУ
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ ОТМЕЧАТЬ ЭТОТ ДЕНЬ	в компании коллег

«Я не дружу с русским языком. Мне нравятся пары русского языка». С такими мыслями и угнетённым настроением я ходила на лекции и практические занятия по стилистике. Каждый семестр я ждала, когда же закончится этот курс, а он всё продолжался и продолжался.

Но будучи студенткой пятого курса, я с удивлением заметила: нет стилистики. И, что странно, очень огорчилась. А именно огорчилась тому, что не будет возможности встречаться с преподавателем этого курса — Татьяной Григорьевной Федотовских.

За четыре года лично я к ней очень привязалась. Мы с ней чаще встречались, чем со своим куратором. Хотя для некоторой части студентов нашего потока, она сама являлась куратором.

Татьяна Григорьевна — человек, влюблённый в своё дело. И это заметно во всём. Непутёвым студентам она не дает никакой поблажки, будит «мучить» до последнего, пока тот не поймёт. Для ясности приведу кучу примеров, «преподнесёт всё на блюдецке». Благодаря этому, к четвёртому курсу у меня появилось некое уважение к стилистике, литературному редактированию, и конечно же, к преподавателю.

Татьяна Григорьевна чётко выстраивает лекцию, задействует студентов в обсуждении того или иного вопроса, общается, ведёт диалог. Её легко и приятно слушать. Стоит отметить, что в её отсутствие, лекции по предмету читали другие преподаватели. Но материал воспринимался не так хорошо и понятно.

Думаю, что Татьяну Григорьевну по отношению к нам можно сравнить с несущей и цыплятами. Так она относится к своим студентам.

Кроме этого, она просто очень красивая женщина. Всегда опрятна, аккуратна. Выглядит замечательно. Её не только приятно слушать, на неё даже просто приятно посмотреть.

Желаю Т. Г. Федотовских быть такой же неотразимой и дальше.

«Я дружу с русским языком. Я понимаю русский язык. Мне нравится русский язык». С такими мыслями я заканчиваю обучение в университете.

Девушка с Севера

Вот и заканчивается обучение в университете. Минуло пять лет. Так незаметно, кажется, что только вчера переступила первый раз порог вуза и увидела множество новых лиц, теперь уже твоих коллег — сокурсников. Все они очень разные, непохожие друг на друга, незнакомые тебе. Но даже несмотря на то, что вы провели вместе пять лет, многие остались для тебя неизвестными, а ты для них.

Поэтому, считаю, что было бы здорово, если бы каждый из нас рассказал о себе немного. И благодаря этому мы познакомились друг с другом ближе, пусть даже на исходе студенческих дней.

Меня зовут Валерия Сивохо. Я приехала с севера Свердловской области из шахтёрского городка Североуральска.

Ещё будучи школьницей начала заниматься телевидением. Была репортёром и ведущей молодёжной программы «Переменка» на местном канале ГИС ТВ, параллельно печаталась в газетах «Наше слово» и «Телефон». Работа на ТВ давалась мне легко, благодаря навыкам театрального мастерства (играла в городском театре «Гримаса» ведущие роли). Всё это хорошо повлияло на моё поступление на факультет журналистики. Здесь я обрела много друзей, которые и по сей день со мной, хотя стоит заметить, что курс у нас ни очень дружный, мы редко собираемся вместе вне стен вуза, что несколько огорчает.

Мне очень нравится учиться, ходить на пары, слушать лекции. А на каникулах думаю: скорей бы в УрГУ. Здесь свой мир. Мир других эмоций и ощущений. А когда нечем заняться, думаю: лучше была сейчас сессия — некоторая встряска чувств, переживания, адреналин.

Но это вовсе не значит, что мне не чем заняться помимо посещения университета. Я пробовала совмещать работу и учёбу. Но у меня это плохо получалось, поэтому решила полностью посветить себя учёбе, ведь работать придётся всю оставшуюся жизнь. А быть студентом?

В Екатеринбурге я работала на канале АТН и 4-м Канале. Думаю и в будущем связать свою жизнь с телевидением.

Если кто-то помнит, я участвовала в конкурсе «Мисс Уральский Университет». Это было в 2003 году, на 3-м курсе и номер у меня был тоже 3. Три тройки мне не помогли, я не победила. Но получила массу впечатлений. С участницами конкурса занимались тренер по аэробике, сцендвижению, актёрскому мастерству, хореографии. Всё было на высшем уровне. Но больше всего мне запомнился сам конкурс, а именно то, как поддерживали меня мои друзья, мои сокурсники. Зал взрывался аплодисментами, криками при моём появлении. Ведущие действа и мои соперницы были очень удивлены, а мне было безумно приятно, ведь ни за кого так не болели, как за меня. За что огромное — спасибо — моему факультету.

Расскажите о себе. Я буду рада с вами познакомиться поближе!

С лёгкой походкой по жизни

Началась пара. Все уселись на свои места. Преподаватель начинает читать лекцию. Спустя двадцать минут в дверях аудитории появляется ОНА. Пытается

тихонько пройти к месту, но у нее это плохо получается. Так как её трудно не заметить. Всегда обворожительна, оригинальна, красива. Занятия хореографией и гимнастикой не прошли даром — всё на лицо. Пройдя по аудитории, как по подиуму, крадучись между столами, как кошка, ОНА привлекает внимание сокурсников. Да, звание «Мисс Костанай» дано ей по праву.

Думаю, что теперь вы её точно узнали, несмотря на столь маленькую зарисовку: это ВИКТОРИЯ ГОНЧАРУК.

Будучи студенткой первого курса факультета журналистики Казахского университета, она приехала покорять столицу Урала.

Вопреки тому, что на факультете журналистики УРГУ учатся разносторонние люди, благодаря своей коммуникабельности, Вика находит в той или иной степени общий язык со всеми. Она чувствует человека и знает, с какой стороны к нему следует подойти.

Как и всякая девушка, Вика ранима. Но чаще на её лице можно увидеть улыбку, нежели грусть. Никакие тяготы жизни, будь то личные или учебные, не могут омрачить её настроения, если последнее является положительным.

Многие не понимают, как так можно легко относиться к жизни. Тем самым осуждая Вику за её порой взбалмошное поведение: за партой во время лекции сидит, как юла, отвлекает соседей, может достать зеркало, чтобы подпудрить носик, или расчётку, чтобы поправить волосы, а однажды чуть не подралась с охранником — скифом, тот не пропускал её в университет без студенческого удостоверения. Но несмотря на всё это я, как близкий для неё человек, знающий её не только в стенах университета, могу точно сказать, что эта девушка очень добрая, отзывчивая, понимающая. А её некоторая легкомысленность — это некий образ, который её вовсе не портит, а скорее привлекает.

Люди, которые ей нравятся, получают массу положительных эмоций при общении с Викой. Ну, а кого она невзлюбила — берегись! Хотя таких почти нет.

Портрет преподавателя

Написать портрет? Художник, и тот задумывается, как ему это сделать. Приукрасить ли человека в своей работе, показать его со всеми недостатками или открыть его невидимые всем прочим черты, открыть его для всех? Решение, каким будет портрет, во многом зависит от инструментов и материалов, используемых для его создания.

Мы, журналисты, пишем портрет не красками на холсте, а словом, изначально в своем воображении. Но, возможно, для меня какое-то слово имеет совсем иной смысл, чем для кого-то другого. В этом то и прелесть работы со словом — мой смысл должен стать смыслом читателя. «Смерть автора» возможна в тексте вообще, но не в описании автором человека. Потому как, даже зная, о ком идет речь, читатель все равно вынужден смотреть на героя «из-за спины» автора.

Никто не поспорит с тем, что уважение к преподавателю появляется не от того, как он одевается или как относится лично к тебе. Преподаватель не должен думать о том, каким его видят студенты, что думают о его прическе или ботинках. Его забота иная. За долгие годы учебы не только в университете, но и еще раньше — в школе, я с особым трепетом привыкла относиться к тем преподавателям, которые любят и умеют «пре-» и «по-» давать самое ценное, что имеют. С такими людьми всегда легко найти общий язык, легко воспринимать и запоминать все новое.

Преподаватель — слово мужского рода, но, согласно психологии гендера, женщина — тоже преподаватель (без «-ца»). Приступим, пожалуй, к написанию портрета.

Сначала мне казалось, что передо мной — женщина, которая ничему не может научить. Это ощущение было не на уровне интуиции — оно подтверждалось моими отметками за изложения на подготовительных курсах. «Опять двойка!» Я никак не могла понять, что требуется от меня, что я делаю не так. В итоге — полный провал на вступительных экзаменах.

Прошло время. То, что не получалось когда-то, сегодня выходит лучше, чем нужно. Я научилась писать изложения на «отлично». Я не сомневалась, что смогу это, вопрос был во времени. Как когда-то, в первом классе, все рисовали натюр-морт, а я, сколько не старалась, не могла себя заставить рисовать разложенные на столе предметы — я просто не видела, как их нарисовать так, чтобы было похоже. Все дети сдали работы, а я получила «двойку». И не потому, что я не умею рисовать, просто я думала совсем о другом — как рисовать. И мне не было обидно за плохую оценку. Мне было обидно, что учитель рисования — взрослый человек, не понял, что в моей голове был более сложный творческий процесс, чем того требовал его предмет.

Сегодня я понимаю, что ни один преподаватель не сможет передать тебе свои знания, если ты не потрудишься их взять. Как говорить, нечего на зеркало пенять, коли рожа крива.

Теперь я доросла до общения с преподавателем, которого не поняла тогда на курсах. Теперь она — руководитель моего дипломного проекта, один из главных людей в моей настоящей жизни, чье мнение, чьи советы и взгляды мне необходимы не только для написания диплома, но и для решения более перспективных вопросов. Теперь я знаю цену собственным знаниям и то, как сложно их передавать, тем более, если «...абонент находится вне радиуса действия сети...» Теперь я никогда не позволяю себе судить тех людей, чьи слова и действия мне не понятны — просто я еще не знаю того, что знают они.

Конечно, из выше написанного трудно представить, как выглядит человек, преподаватель, чей портрет предполагалось написать. Хотя, все зависит только от вашего воображения...

Я — студент в современном обществе

Так сразу и не вспомнить подходящей истории, в которой я — студент. Вне университета это абсолютно неважно, студент ты или не студент. Ты — просто человек. Как сотни других людей, идущих по улице. Ты — такой же пассажир в транспорте. Ты — такой же покупатель в магазине. Ты — такой же зритель в театре.

Можно сказать, что сам студент сегодня изменился. Поэтому в социуме изменилось отношение к студенту. Студент сегодня — это не анекдотический индивид, вечно голодный и бедный. Это образ жизни. Студент имеет почти все, поэтому не отличается от других людей.

Когда все люди идут на работу, я, как студент, иду на учебу. И сегодня свою учебу я воспринимаю именно как свою собственную работу. «Почему ты не работаешь?» — спрашивают у меня некоторые. «Я учусь», — отвечаю я на подобные вопросы. Учиться и работать — дела равнозначные, это все должны понимать.

Я не говорю на каждом углу, что я студент — это не изменит мир, так зачем об этом говорить вообще? У современного студента прав столько же, сколько у любого другого человека в нашем недоразвитом обществе. Так что этот статус, по большому счету, ничего не значит. Все мое студенчество заканчивается моим стареньким, затертым студенческим билетом, который можно предъявить при входе в вуз. Но если нет «студика», чтобы пройти через охрану внутри университета, подойдет любой другой документ, удостоверяющий личность.

Короче говоря, я — студент в обществе. Никаких особенных ситуаций по этому поводу не происходит. И что самое главное, не должно происходить. Так как студенчество — состояние временное, а общество — постоянно.

Портрет однокурсника

Человек, про которого пойдет речь, обладает удивительной способностью нравиться людям с первого взгляда. Друзей у этого человека больше, чем можно себе представить. Она настолько обаятельна и тактична, что придется очень напрячься, чтобы испортить с ней отношения. Она легко находит общий язык со всеми потому, что ей искренне интересно все вокруг происходящее.

Дама сия — музыкант и поэт, всегда что-то мурлычет себе под нос: «Ла-ля-ля. А-ао-ооо-аеэ-еее... Соль-фа-соль!!!», но это нисколько не умаляет

серьезность и обстоятельность её отношения к реальности. Если не хватает собственных мозгов, или просто, в силу перманентного кретинизма, не решается какая-то фигня, с которой определено и по любому надо разделиться в безумно короткие сроки — у Ольки в запасе всегда найдется пара десятков толковых «вариаций на тему» — выбор за Вами. Интуиции этого человека можно не только позавидовать, но и полностью довериться.

Ольку можно, в то же время, представить, как отличный пример современной самодостаточной и самостоятельной интеллектуалки. Присутствует в ней и такая чисто женская черта, как способность выполнять несколько дел одновременно. Представьте себе: учиться на дневном отделении в универе, работать на радио, помогать маме вести небольшой семейный бизнес, публиковаться в периодических изданиях. И свободным временем можно распорядиться «как душе угодно»! Например, каждый день репетировать со своей группой (петь, играть на флейте, стучать в барабан, пританцовывая часа по два у микрофона), непременно прочитывать все попадающие в поле зрения интересные, полезные и новые книги и, обязательно, Музыка. А потом ещё и написать обо всём этом в своём live-журнале, по возможности и по необходимости заглядывая в Интернет. Короче, работоспособность Ольги обычному человеку, на мой взгляд, может крышу сорвать.

Лозунг: «Всем такой внимательности и старательности, каковые имеются в Олькином мировоззрении и позволяют ей всё делать на «хорошо» и «отлично»!!!»

А если у неё вдруг и вырвется: «Как меня все за...ло...», то при этом она будет смотреть на Вас огромными, полными счастья глазами, сияя «улыбкой чеширского кота» (имеется в виду также «кот ученый», что «ходит по цепи кругом...»). Посему Ольга — не законченный трудоголик. Как вкалываем, так и расслабляемся — на все 100 %!!!

Отдых редко бывает запланированным и продуманным — собрать в своё авто празднующихся и не очень друзей, да ещё пара авто друзей — и... «...полетели-и-и-и... Никто не знает, проснется ли завтра...» (всё-таки, Романтика — великая сила!) Костёрчик там, шашлычки, банька, песенки, хиханьки-хаханьки, звёздочки — праздник души и тела!!! Главное — всего в меру, чтобы завтра было не тяжело просыпаться.

Ни одно сколько-нибудь значимое культурно-развлекательное заведение города не осталось без внимания Ольки и группы «Стереотипы», в которой она играет на флейте и поет (неразлучный квартет — легкая смесь живой и электронной музыки).

Короче, с такими людьми, как Ольга, скучать и париться не будешь. Сплошной позитив в сумерках реальности. Думаете, такого не бывает? Нет. Всё это — правда!

Терентьева Марина

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ 11 декабря 1982 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА спать по утрам
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ стану снова маленькой
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ жить играючи
Я БЫ ПРОМЕНИЛА ЖУРФАК разве что на все факультеты вместе
 взятые, чтобы изучать все понемножку
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ
 старой 50-летней теткой

Перекресток двух «Л»

Первый был вождем пролетариата. Второй — «идейный» вождь журналистов УрГУ.

Первый возглавлял великую страну. Второй — «великую» братию студентов и преподавателей на четвертом этаже.

Псевдоним первого красным вписан в страницы истории. Имя второго каждый журфаковец должен знать как «Отче наш».

Первого часто называют дедушкой. Второго мы любовно величаем папой.

Лысына и усы обоих давно стали предметами шуток: одного — политических, другого — студенческих.

Из первого энергия была ключом — съезды, собрания, революция, декреты, митинги, публичные выступления... Второй терпеливо сеет в первокурсниках «разумное, доброе, вечное...»

Первый — воплощение рискованных перемен и прошлого. Второй — воплощение знаний и разума.

Две судьбы — два имени — два характера — один образ.

Наше прошлое — мое настоящее.

Что их объединяет? Мое сознание. Мои ассоциации.

Кто? Два «Л» — Ленин — Лозовский.

Год 2002. 14 июня. Деканат. Мы почти всем курсом смотрим футбол. 8-я минута матча. Гол. Только не тот, что ждала вся Россия. Борис Николаевич мрачнеет. Разочарованно протягивает: «Ну, все. Дальше и смотреть нечего», — и покидает нас. Заглядывает Стровский. С важным видом интересуется, кто играет и какой счет. С той же целью заходят и пятикурсники. Минут через 7 кидают на прощание: «А... Пусть малышня это смотрит!»

Второй период. Счет 1:0 в пользу Бельгии. Напряжение нарастает. Оговсюду возгласы:

- Ну, бей!
- Давай-давай!
- Э-э-э-х!
- Россия-Россия!
- Как желтая карточка? Ведь не было же нарушения! Судью на мыло!
- Удар! (и дружное) Го-о-о-о-о-ол!!!

Крик. Шум. Гам. И радость, много радости. Пока не появилась Татьяна Алексеевна со строгим выговором и обещанием выгнать нас всех... Это действовало. Концовку досматривали тихо и мрачно. Россия проиграла-таки.

Но для меня в тот момент это было уже неважно. Главное — были эмоции, буря эмоций, общих, одних на всех, на весь наш третий курс.

Мы познакомились на поступлении — во время предварительного собеседования с медалистами. Кто-то нервно ходил. кто-то от испуга прослушал свою фамилию. Надя Баяндина деловито рассказывала группе абитуриентов, как нужно себя вести там, за страшной черной дверью деканата, куда по очереди вызывали и задавали разные вопросы:

— Значит так, плечи расправить, голову прямо, на лице улыбка. И не надо бояться! Покажите себя.

К слову сказать, Надю на собеседование еще не вызывали. Костя Кибардин там уже побывал. Одним из первых. Неудачно. Потом, когда практически каждому медалисту будут раздавать «пятерки», он скажет:

— Смазали колесо нашими костями.

И все толпились, суетились, нервничали... Боялись, злились, переспрашивали.

А она сидела на полу, прислонившись к дверце деканата, такая тихая-тихая, внутренне сильная, глубокая, цельная. Кудряшки, счастливая синяя рубашка, джинсы.

Позже мы соболезнавали друг дружке изложенческой «четверке», поздравляли с «пятерками» по истории и творческому конкурсу. Вместе радовались зачислению.

На курсе она была звездой и, сколь бы пафосно это не звучало, душой журфака. Сейчас курс уже не тот. Нет больше ее словесных перепалок с Пищулиным, Фридманом, Першиной. Нет задора и «живинки». Она переехала в Москву.

Ее немногие любили, кто-то ненавидел (из страха), большинства уважало, помнят все. Помню и я, ее такую тихую-тихую, внутренне сильную, глубокую, цельную, как ее имя — ЖАННА.

Филиппова Юлия

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	21 июля 1982 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	бродить по Интернету
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	писала стихов
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	где бы вы ни были, счастье вас найдет
Я БЫ ПРОМЕНЯЛА ЖУРФАК	разве что на все факультеты вместе взятые, чтобы изучать все понемножку
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ КИНОКРИТИКОМ	
И ВСЕ БЕЗДАРНЫЕ РЕЖИССЕРЫ БУДУТ МЕНЯ НЕПРАВИДНЫМ	

О наших преподавателях...

За день до экзамена или зачета каждый преподаватель становится центром вселенной. О нем все говорят. Его мудрые изречения сдавшие экзамен цитируют еще не сдавшим, и бегут они по телефонным проводам по всему городу. А после — другой преподаватель занимает его место. И уже о нем все говорят...

Но это не значит, дорогие преподаватели, что мы все забываем, что живем от сессии да сессии. Все пять лет вы говорили нам о порядочности, о достоинстве, о том, что деньги не главное. А мы всё равно работали на выборах и прогуливали пары.

Однако мы очень хорошо запомнили все то, чему вы нас учили. Мы еще вам столько книг и учебников по журналистике напишем, что вашим будущим студентам не будет ни сна ни отдыха!

О себе...

За пять лет учебы на факультете были и триумфы, и разочарования. Порой летела в универ как на крыльях, иногда тащилась словно на каторгу. Но ни разу я не пожалела о выбранной профессии. И мое «место под солнцем» — это мягкое кресло перед монитором компьютера.

Начиная работать журналистом, я поставила перед собой высокую цель — нести культуру в массы. В лучших традициях «хождений в народ», хотя я очень хорошо помнила, что они провалились. Я бывала на самых значительных и самых незаметных акциях, проектах, просмотрах, концертах. А потом воодушевленно писала о них. Мне очень хотелось, что бы люди поняли, как важно интересоваться тем, что находится чуть дальше их носа. Так продолжалось до третьего курса.

Потом как один мой знакомый, тоже журналист, спросив, чем я занимаюсь, презрительно сказал: «Ну, конечно, всем нравится копаться в “чистом белье”»...

После этого я писала обо всем: о туристических слетах, о наркоманах, о профилактике венерически заболеваний, о зоопарке и т. д.

Хотя мечта о «чистом белье» осталась. Мне бы хотелось всех в него одеть. А для этого нужно, чтобы люди смотрели, читали и слушали. И пусть мои окологкультурные репортажи и рецензии сыграют в этом свою роль.

О моих однокурсниках...

Мы разные все. Очень. Даже слишком. Все такие занятые, такие творческие, такие талантливые. Уверена, что когда-нибудь у меня появится возможность набрать себе баллов, упомянув в необременительной беседе, что мол, да, было дело, училась я с такой (таким) на одном курсе... А может быть и кто-нибудь из вас так же скажет: «Да, имел, знаете ли, счастье учиться с ней...»

Со многими из вас мы не говорили на тему личной жизни, ограничиваясь сугубо профессиональными проблемами. И это здорово. Хотя кое кому периодически плакались в жилетки. Этого тоже не забудешь.

Я желаю вам, что бы все у вас сбылось и получилось. И все ваши планы воплотились в скором времени в грандиозные проекты. Мой тост: «За себя в журналистике и за журналистику в себе!»

Фоминцев Константин

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ

6 февраля 1983 года

МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА

делать рг

Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ

препаривал лягушек

МОЙ ДВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ

журфак — это super

Я БЫ ПРОМЕНЯЛ ЖУРФАК

на фак. жур.

В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ В Америке

Шок по-шмайловски

Виктор Шмайлов преподавал у нас «Экономику в СМИ» ровно год. Первого зачета мы с опасением ждали весь семестр. Слухи, которые ходили вокруг персоны Виктора Алексеевича, заставляли нас волноваться. Разговоры были не только о том, каким «крутым» специалистом является Шмайлов, но и об его «странных» способностях. Дескать, он умеет людей видеть насквозь. Момент истины настал, как это обычно бывает, неожиданно.

Последняя декабрьская пара. До ее окончания остается минут десять. Виктор Алексеевич объясняет, что «автомат» могут получить те, кто не пропустил ни одного занятия. «Если такие люди есть, поднимите руки», — произнес он. Набралось человек десять. «Ты не ходил вообще! Тебя не было на двух лекциях, тебя на четырех», — Виктор Алексеевич «правду матку резал» сурово. Никто не знал, как это у него это получалось. Журналов посещаемости он не смотрел, свои списки не вел... Аудитория находилась под впечатлением. «Так что шпаргалки можете даже с собой не брать, все равно узнаю», — такими словами он закончил лекцию... Помню, к зачету мы готовились особо усердно.

Удачная провокация

Для уральских коммунистов это был черный день. На традиционный субботний митинг на площади Ленина к ним пришли студенты журфака. Не то чтобы нам было нечего делать. Просто бабушки и дедушки с «взором горящим» стали жертвой скромного учебного опыта — преподаватель поручила провести какую-нибудь акцию и написать про нее репортаж. Скромно отмечу о своем авторстве идеи.

По дороге к каменному Ильичу мы купили ватман и маркеры. На листах написали антикоммунистические лозунги и устроили рядом с угнетенными пенсионерами свой митинг. Внимание собравшихся мгновенно переключилось на нас. Вещатель с репродуктором был забыт. Дальше действия развивались стремительно. Толпа бабушек с горящими от бешенства глазами накинулась на наши плакаты и растерзала их на мелкие кусочки. С нами они решили поступить более

жесток: наставить на путь истинный. Каких только новых слов о себе, наших родителей, советов как жить мы не услышали. Поначалу я предпринимал попытки в чем-нибудь возразить. Но никакие аргументы не принимались. Поэтому пришлось лишь смиренно молчать.

Провокация удалась по полной программе. Материал по итогам походов получился отменным!

«Кража» в милиции

В журналистской работе случается немало курьезных моментов. Об одном из таких Надя Баяндина до сих пор вспоминает с улыбкой. Дело в том, что перед Днём милиции она «совершила невольную кражу» в УВД Екатеринбурга.

Все обстояло следующим образом. Чтобы написать праздничный материал, Надя пришла в пресс-службу городской милиции, пообщалась с ее руководителем Леонидом Семеновым, заодно встретила однокурсницу Женю Бызенкову, которая проходила там практику. Получив нужную информацию, Надежда вернулась в редакцию и обнаружила у себя в сумке чужой сотовый телефон.

— Я сильно удивилась, — рассказывает Надя. — Спрашиваю у коллег: откуда он мог взяться?! Мне отвечают: а ты где до этого была?! В милиции! Видимо там и раздобыла его!

Неожиданно на трубку позвонили. Надя с опаской нажала на «ответ», но услышала знакомый голос.

— Надь, это Женя Бызенкова. У тебя сейчас мой телефон. Наши сумки похожи, вот я их и перепутала.

Хижняков Антон

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	26 мая 1983 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	все мои привычки в какой-то степени полезны
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	относился серьезно к учебе
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	у меня нет девизов, я просто живу сегодняшним днем, ориентируюсь по ситуации
Я БЫ ПРОМЕНИЛ ЖУРФАК	на миллион долларов
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ МОЖЕТ БЫТЬ, к тому времени я уже ничего не буду (сейчас же только 70 лет?)	

Псы литературы

За годы учебы мне пришлось столкнуться с большим числом преподавателей. Некоторым было безразлично внимание студентов, некоторые очень ревностно относились к своему предмету. Такие запомнились лучше. Один из самых ярких преподавателей — товарищ Щенникова. К сожалению, имени ее я не помню. Предмет отечественная литература. Щенникова читала нам лекции два семестра. Было это уже курсе на третьем. Стиль ее преподавания, безусловно, подошел бы для школы, в крайнем случае, для первого курса. Когда преподаватель входит в аудиторию, студенты должны встать и верно посмотреть ей в глаза. При этом в их глазах должна четко читаться беззаветная любовь к отечественной литературе. Дисциплина на лекции железная: никаких разговоров, шорохов. Чуть что, вон из аудитории. Это было бы нормально в школе, но мы то уже учились на третьем курсе! Привыкли к свободному посещению, неформальному общению на парах. Студенчество принялось отстаивать свои права как могло. Написали какую-то бумажку в деканат, где я в числе прочих оставил свой автограф. Может быть, этот протест остудил препода. Во втором семестре стало намного проще и с дисциплиной, и с посещением.

Когда Щенникова не могла вести лекции, ее заменял другой преподаватель — Щенников (муж). Отношение студентов к нему значительно теплее. Он давно работал в университете. Ему не приходило в голову приставать к студентам с такими глупостями, как перекличка! Зато женская половина клана буквально терроризировала учащихся. Она заставляла нас учить стихи, приходить на кафедру после пар и сдавать их. То есть заходишь и начинаешь громко с выражением декламировать какого-нибудь Минского.

Наверное Щенниковы запомнились мне еще и потому, что я сдал их предмет не с первого раза. На пересдаче я вступил в неравный бой с литературным кланом. Они вместе принимали экзамен. Щенникова разговаривает с одним студентом, Щенников — с другим. Я вышел отвечать. Но ко мне никто не присоединился.

Пришлось отбивать двойную атаку неприятеля. Я дрался как мог и, в конце концов, все-таки получил свою тройку. Больше я с Щенниковыми не сталкивался. И с таким яростным насаждением любви к литературе студентам тоже.

Я

Меня нельзя назвать активистом. Я редко участвовал в общественной жизни факультета. Всегда находились свои проблемы, свои движения, своя жизнь, которая проходила не на журфаке. Конечно, и в универе я общался с людьми, но... Жизнь моя кипела за его стенами. Праздники жизни, веселье — какой универ! Если я и приходил на учебу, то мне хотелось спать, пить, есть, но ни как не слушать лекции. В перерыве все разбиваются по компаниям, решают какие-то проблемы, что-то обсуждают. И только мое тело бездыханно лежит где-нибудь на последней парте. Таких людей как я называют совами. Утром я сплю, даже если накануне не было дня рождения, отъезда друга в армию, первого снега, встречи со старыми знакомыми, первого дня зимы или весны, пятницы и т. п. Утром я всегда хочу спать. Когда мы учились с первой смены, каждый день для меня был испытанием. Я во сне приплывал в универ и дремал на парах. Помню, был период, когда я просто не высыпался (без празднования дня учителя накануне), а каждый однокурсник подходил ко мне и говорил: «Несчастный, пить хочешь, опять вчера гулял?» «Да нет, не высыпался». На следующий день снова: «Пил вчера?» — НЕТ. Следующий день: «Опять?» — НЕТ! В общем, понятно кем меня считали.

Укреплению такого мнения способствовало мое активное во всех вечеринках факультета. Мы со Славой Дубровиным считали своим долгом присутствовать на каждом подобном мероприятии, и всегда были главными их сторонниками и организаторами. У вас праздник, значит мы идем к вам. Можно вспомнить немало веселых историй, есть и грустные.

К пятому курсу жизнь успокоилась. Теперь я стараюсь посещать все пары, даже лекции. Не сплю на них, участвую посылно в жизни курса. Но если где-то вечеринка... Дубровин, вперед мой друг.

Первая староста FOREVER

Трудно выделить кого-то из сокурсников. За годы учебы никто из них не стал мне по настоящему близким человеком, другом. Конечно, я общался со многими, с кем-то нахожусь действительно в хороших дружеских отношениях, а с кем-то так — «Привет» — «Привет». Некоторых однокурсников через год-два я и не вспомню как зовут. Но уж кого я действительно не забуду, так это Катю Ерасову. Более энергичного, веселого, непоседливого человека я не знаю. Ерасова — это всегда улыбка на лице, смех, порой беспричинный.

На первом курсе Катя была моей старостой, точнее сначала она была и. о., а затем официально вступила в должность. Такую старосту вы больше нигде не встретите. В университет она ходила не каждый день. Звонила мне и спрашивала: «Что было в универе?» Или встретимся на факультете, пойдем курить, Ерасова спрашивает: «Ну, рассказывай, что нового произошло в школе!» Первые два года

пока мы учились в одной группе, приходилось узнавать у старост других групп, что вещает деканат и т. п. Несмотря на это, такие отношения с Катей имели больше плюсов. Так, например, судя по журналу, посещаемость у меня судя по журналу была чуть ли не 100 %. Я сам порой удивлялся, просматривая журнал.

На третьем курсе мы стали учиться в разных группах, но продолжали тесно общаться. Если я был в общежитии, значит, я был у Ерасовой. Если мне что-то надо по учебе, звоню ей: «Катя, помоги, нужны лекции!» «Нет проблем, приезжай, найдем у кого-нибудь». Я приезжал, и всегда что-нибудь находилось.

Ерасова — душа факультета. Мне кажется, нет человека который плохо относился бы к ней. Мы нередко встречались с Ерасовой в неформальной обстановке. Она знает мою компанию, и многие мои друзья стали ее друзьями. Наверное это единственный человек с курса, с которым я уверен мы продолжим общаться и весело проведем еще немало времени.

Хрушкова Марина

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	16 апреля 1983 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	опаздывать на важные встречи
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	стану блондинкой
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	быть лучше!
Я БЫ ПРОМЕНЯЛА ЖУРФАК	на жизнь в Италии
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ	отмечать его со всеми

Дмитрий Леонидович Стровский

Приятно вспомнить абитуру: зубрежка, суета, новые знакомства, волнение... Правда вспоминаю я так не свое поступление в университет, а вступительные «мытарства» курса младше.

Летом 2001-го началась отработка после первого курса. Досталось мне место очень даже приличное: линолеум стелить не пришлось, красить стены — тоже, а вот перекладывать бумажки в творческой приемной комиссии досталось. Трудились мы на славу: принимали работы на творческий конкурс, утешали, убеждали, объясняли и по просьбам некоторых, особо любопытных, оценивали шансы.

Стоит признать, что уже к концу первого дня отработки практически над каждым из нас весел нимб. По крайней мере, так казалось, ведь он отражался в глазах будущих студентов. Но был еще один человек, на которого на полном серьезе были готовы «молиться» абитуриенты, уже ставшие нам почти родными.

На первом курсе Стровский Дмитрий Леонидович нам пока еще не преподавал. Поначалу, кроме того, что он обладатель шикарной бороды и поставленного голоса, я вообще ничего о нем не знала. Зато когда оказалось, что Дмитрий Леонидович будет «наставником» всей приемной комиссии, нам пришлось познакомиться с ним поближе.

Конечно, от старших курсов слышала, что Стровский — довольно своеобразный преподаватель. Историю отечественной журналистики, например, он не читает, а поет, сопровождая себя на фортепиано. А еще ходили слухи, что с первого раза сдать его предмет могут лишь особо одаренные. Иными словами, уже досрочно впечатления мои об этом человеке были самые противоречивые. С одной стороны побаивалась, что сдать его предмет будет сложно, с другой, интересно было послушать «музыкальную» интерпретацию истории журналистики.

Но все-таки благодаря внеучебному знакомству во время летней отработки мое отношение к Дмитрию Леонидовичу стало максимально положительным. Согласитесь, с первого взгляда может показаться, что этого человека ничего не проймет. Но это лишь первое и от того, видимо, обманчивое впечатление. Помню, обсуждали мы творческие сочинения абитуриентов: мне казалось, что чуши в таком огромном количестве в жизни не читала (вот так быстро забылось свое

поступление). Но мудрый Стровский сразу определил, что это еще «маленькие» (ведь не поступили же они еще в универ, тогда уж «большими» и опытными станут) и всем налево и направо ставил четверки и пятерки. Сегодня я уверена, что делал он это для того, чтобы у тех, кто поступил и не поступил, не пропадало желание писать дальше.

А еще в этом человеке много комичного, сразу замечу, что я это качество в людях очень ценю. Помню, во время творческого сочинения, когда мы с ребятами из приемной комиссии с умными лицами «свели за порядком» в аудитории, Дмитрий Леонидович подошел ко мне и с очень серьезным видом сказал: «Мариночка, нужна ваша помощь, пройдемте в деканат». Что ж пошли. Каково было мое удивление, когда настроившись на важное дело, я увидела на том столе, за которым обычно проводят пары в деканате, штук пять, без преувеличений, палок колбасы. «Вот, — все так же серьезно продолжал Стровский, — порезать надо бы. В комиссии, мол, тоже люди и тоже есть хотят».

И таких моментов было много. Помню, что-то он еще рассказывал про свою собаку, кажется шелти со смешным именем Пипа, правда вот, что именно уже, к сожалению, не вспомню. А жаль...

Жаль, что эту зарисовку не пришлось написать тогда в 2001-ом, наверное, она получилась бы совсем другой и сегодня я ее сама прочитала бы с огромным удовольствием.

Мысли вслух

«Я на журфаке». Тема, конечно, интересная. Но о чем писать? Подумаем.

Наверное, логично начать с учебы (лекций, преподавателей, экзаменов...). Хотя, что скрывать, училась я только первых два года, а потом началась работа, и любимый журфак остался за бортом моего внимания. Хотя в этом есть и свои плюсы: именно здесь меня и научили учиться, не учась. А еще расскажу о том, что не люблю Щенникову, оттого и имени ее не помню, и обожаю Владимира Федоровича Зыкова. Кстати, не плохо было бы упомянуть и о том, что семинары — вещь классная, только когда к ним особенно готовиться не надо (а ведь были и такие, философия, к примеру), а вот высидеть три пары для меня — страшное мучение. Нет, с учебы, пожалуй, начинать не стоит, то вдруг еще подумают, что прилежности во мне совсем нет.

Тогда начну с друзей. Спать же сказать, что всех их приобрела на журфаке, не могу. Зато, каждый из людей, которых здесь повстречала, поверьте, мне дорог. Тут наверное надо назвать и меня... Ну уж нет, пусть сами голову поломают. Лучше в этом будет интрига моего произведения.

А может взять шире и поговорить вообще о людях, с которыми здесь пришлось иметь дело. Вот это уже ближе к истине. Люди, которые здесь учатся и преподают, действительно очень интересные и талантливые. Хотя как-то это все банально звучит, не по-творчески...

А это идея: нужно больше креатива. Значит, начну эту зарисовку о творчестве. Хотя, сказать по правде, на журфаке меня «творить» так и не научили (постигать азы профессии, в том числе и творческие, все-таки пришлось на работе).

Что еще остается?

Конечно, студенческая романтика, во главе с любовью, которая встретила меня на четвертом этаже. Нет, эту историю я оставляю для себя.

А если честно начинать уже как-то не хочется: зарисовка написана, и в ней обо мне на журфаке все сказано. Добавлю только то, что журфак за эти четыре с половиной года стал замечательной эпохой моей жизни, о которой можно написать огромное количество зарисовок, только вот времени, к сожалению, на это пока нет.

О любви

La-La-La-La-La-La...

Kylie Minogue

Есть в моей жизни три горячо любимых существа с очень похожими глазами: карими, я бы даже сказала цвета шоколада, блестящими, умными, добрыми.

Каждый день такими глазками мой пес выпрашивает очередной кусочек сладкого, в таких глазах я читаю настроение любимого человека, а еще именно такие глаза моей однокурсницы радуют меня на парах (правда, теперь все реже и реже).

Любаню я знаю с первого курса. Время нашего знакомства сейчас передо мной словно в картинках. Вот она в пододеяльнике на сцене ДК Виза изображает Кайли Миноуг. Вот на экзамене (кажется на Зырянове) я вытаскиваю ей «флаг», и ее тут же с ним «загребают». А вот в одной из аудиторий на Чапаева она жалуется, что любимые брюки не застегиваются и все потому, что в профилактории вкусно кормят.

Картинки сменяет музыка. Помните слова из давно знакомой песни: «любить так любить, стрелять — так стрелять». Не знаю, кому ее посвятил автор, но вот для меня эти строки ассоциируются только с этой девушкой. Очень редко от нее можно услышать «не доучила», «не доделала». Фифти-фифти — это вообще не ее. Кажется, она не умеет немного любить, чуть-чуть ненавидеть, слегка дружить. Все только по максимуму. И от того я ее люблю еще больше.

Наверное это будет звучать пафосно, но еще я отношу Любаньку к тем, кого называют **«мечта поэта»**. Сложно представить, какая сила поэтической мысли понадобится, чтобы нарисовать словесный портрет этой красавицы. И, тем не менее, можно только догадываться, сколько удовольствия искать метафору, сравнивая Любовь Минасян со стихийным бедствием, дефолтом или армянским коньяком. И еще немного о поэтах. Смею предположить, на нашем курсе их нет. Кто-то не согласен? А почему же тогда творения в стихах и не только не валяются на голову моей героини, ведь она же живое воплощение *Музы*.

И опять картинки. Любанька в короткой юбке уверенно шагает по четвертому этажу. Антон, не вспомню уж его фамилию, обожатель Тарантино, расстегивает ей сапоги-чулки. Недавний телефонный звонок: «Мариша, это Минасян, как жизнь?..» И, конечно, карие глаза: блестящие, добрые, шоколадные.

Чебыкина Ольга

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	15 марта 1983 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	есть на ночь
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	говорю «никогда»
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	никогда не говорить «никогда» и не повторяться!)
Я БЫ ПРОМЕНЯЛА ЖУРФАК	на пирожки с капустой, чтобы съесть их на ночь
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ	многодетной домохозяйкой!)

Итак — Андрей Сергеевич Атманских. Стыдно признаться, но его имя-отчество я узнала несколько дней назад. По двум причинам: во-первых, завтра я сдаю ему экзамен, а во-вторых, я уже давно должна была написать про него эссе. Именно про него, потому что читает он божественно. Хотя это не мешало мне не знать его имени. Но теперь, когда мой «студенческий долг» выполнен — то есть я знаю и ФИО преподавателя и даже название предмета, который целый семестр изучала, и более того — прочитала почти всё, что нужно к экзамену — могу с чистой совестью приступить к своему рассказу.

Он будет, как наш президент, краток. Потому что о главной характеристике этого человека, за которую его и полюбили почти все студенты нашего курса, я уже озвучила. Он читает божественно.

В его изложении любая, даже самая сложная, запутанная или нелепая философская концепция покажется простой, понятной, а главное — интересной, такой, что её непременно захочется прочитать в оригинале.

Мне кажется, у этого человека самое кроткое и какое-то осторожное, чувство юмора на свете. И ещё — житейское. Как у Гришковца. Он может пошутить по то, с чем каждый из нас сталкивается каждый день, но не отдаёт себе в этом отчёта. А когда он вдруг скажет про это, ты сразу думаешь: «Точно! Это же про меня! А я и не замечала». Я редко где слышу добрые, хорошие, не пошлые, тонкие шутки. Похоже, его лекций по философии мне будет не хватать именно из-за них.

Он и сам очень осторожный и кроткий. Приятно кроткий. Его слушать «уютно». Он говорит не тихо и не громко, а ровно так, чтобы его было слышно каждому студенту в полной тишине, и что бы каждому казалось, что он рассказывает для него. Мне так и казалось.

Этот человек — сам такт. (Я знаю, что так обычно не говорят. Но говорят же — «сама скромность». А я так хочу сказать про такт!) В его присутствии не придёт в голову болтать с подругой, или отправлять sms, даже если звук телефона отключен. Тоже хочется быть тактичной и вежливой. И очень не хочется обидеть

его. Чисто по-человечески. Остальных преподавателей мне тоже, конечно, не хочется обижать, раздражать и тому подобное. Я давно уже перебесилась (и все, как когда-то казалось дерзкие «хи-хи» на лекциях остались где-то в третьем семестре). На всех парах я сижу спокойно и слушаю. Если не лень — даже записываю. Молчу и слушаю. Однако, только в отношении его я подумала: «Как не хочется его обидеть». И молчала и слушала не потому что перебесилась, а потому что мне ХОТЕЛОСЬ молчать и слушать. И если хотите — ловить каждое его слово.

Когда он прочёл нам последнюю лекцию, ему заплодировали. Все без исключения и искренне. Его хотелось поблагодарить и, забыв о такте, соблюдении субординации и о своём тезаурусе, сказать как школьнице: «Блиииин! Вы читаете так классно! Просто ...вообще! Супер!» Но я струсилась и даже не сказала, что он читает божественно.

Поэтому — написать об этом было моим долгом (А вот здесь я должна подмигнуть левым глазом).

О себе любимой

Все всегда пишут, что писать о себе сложнее всего, и все всё равно пишут о себе. Вот и я туда же...

Когда я училась на первом курсе журфака, мне казалось очень правильным и интересным «типа-писать». Сейчас читать смешно и опять же интересно.

«Ромашка» — один из результатов моего первокурсного писательства. Сейчас читаю и думаю — «написано, конечно, ...хм-хм...но всё-таки от чистого сердца». Поэтому прилагаю именно этот текст, и меня даже не пугает риск прослыть среди своих однокурсников (а ещё хуже — потомков, которые обратятся к нашей книге :)) бесталанной графоманкой.

Сейчас так бы не написала. Во-первых, опыт и разившийся талантище не позволят. А, во-вторых, — нормальный здоровый цинизм, который за прошедшие с написания «Ромашки» годы, очень и очень укрепил свои позиции внутри меня.

А! Чуть не забыла! Есть ещё одно принципиальное отличие меня сегодняшней от меня первокурсной. Только не смейтесь: это отношение к общественному транспорту. Теперь ненавижу его при любых обстоятельствах !!! А всё, что написано про безбилетный проезд и «соро выходить» — полнейшая чушь.

И вот уже более двух лет я езжу исключительно на машине — своей старой «праворукой» «Тойоте». Это ли не признак сформировавшейся личности? :))

Ромашка

Любит — не любит... Люблю — не люблю...

Я люблю смотреть на горящие ночные окна многоэтажек и искать в них разные фигуры, а чаще — слова, ещё чаще матершинные — они самые короткие и какие-то графичные.

Я не люблю видеть нищих на улице — я чувствую себя незаконно счастливой, как будто я украла ИХ счастье.

Я не люблю прятать глаза, когда их вижу, но всегда прячу.

Я люблю ездить в общественном транспорте, когда знаю, что мне скоро выходить.

Я люблю смотреться в витрины и смотреть в них.

Я люблю уставать от шума города, это значит, что я слышу жизнь.

Я люблю переходить дорогу, когда светофор уже мигает; тогда я бегу и не смотрю на транспорт и чувствую, что я никогда-никогда не погибну под колёсами.

Я люблю наступать в весенние лужи и смотреть, как вода собирается в быстрые, живые шарики и скатывается с моих начищенных ботинок.

Я люблю видеть номера машин (на них обычно по три буквы, и я люблю составлять разные слова, используя эти буквы, при чём оставляя их в такой же последовательности, как и на номере).

Я люблю видеть беременных на улице, значит, я вижу жизнь.

Я люблю стоять в пробках (когда еду в машине) и смотреть в другие машины, где сидят совсем-совсем другие люди, но они в такой же ситуации, как и я, это значит, что между нами есть невидимая связь.

Я люблю записываться в забитый до отказа вагон трамвая, чтобы проехать одну остановку, не заплатив, но, успев разглядеть помятых, точнее — приплюснутых, людей (они выглядят, как пластилиновые человечки: бесформенно слипшиеся друг с другом, но такие ровные и плоские со стороны, которой прижаты к коробке трамвая).

Я люблю весну на городских улицах, такую грязную, серо-талую, солнечно-переливающуюся, мокрую и, что самое главное, повсеместную и ВЕСЕННЮЮ весну.

Я не люблю чувствовать, как сжимается моё сердце при взгляде на них; моё сердце становится размером с таблетку и теряется внутри, его биение перестаёт чувствоваться, оно куда-то проваливается — так, наверно, умирает жизнь.

Я не люблю похотливые глаза, но они повсюду.

Я не люблю продавцов в дорогих магазинах; они пустые (и магазины, и продавцы).

Я не люблю маршрутные такси — в них низкие потолки.

Я не люблю глупые рекламные щиты, они всегда большие и занимают много места своей глупостью.

Я не люблю обшарпанные стены — так изнашивается жизнь.

Я не люблю толпу, и она меня не любит.

Я не люблю серость — она заразна.

Я не люблю, когда старые газеты и журналы залёживаются в киосках — так я отстаю от жизни.

Я не люблю пустыр — там нет жизни.

Я не люблю тёмные улицы, когда не вижу, куда ступает моя нога — мне некомфортно и неловко, как будто я иду не туда, куда нужно.

Я не люблю яркий свет фар в глаза — ощущение такое же, как на тёмных улицах.

Я не люблю тех, кто не любит весну на городских улицах, такую грязную, серо-талую, солнечно-переливающуюся, мокрую повсеместную ВЕСЕННЮЮ весну.

Ты такая, как и я-а-а-а...

Группа «Пятница».

До университета мы не знали друг друга. И жили в разных городах. Но обе не в Екатеринбурге. Даже на первом курсе почти не общались. А сейчас точно я

знаю, что этот город мне стал родным родными людьми, которые живут в нём вместе со мной. В том числе и — ей.

Мы с ней очень похожи. Нам об этом говорят многие общие хорошие знакомые, а едва-едва знакомые люди либо принимают нас за сестёр, либо просто-напросто путают. Даже не знаю, в чём тут дело. Внешне мы, прямо скажем, не однойцовые близнецы. Она выше и стройнее, а я, соответственно ниже ростом и толще (как ни обидно признать). Она светлая, а я — тёмная. И у нас, всё как у героинь фильма «Страна глухих»: «Ты белая, я — чёрная, у нас будет много денег, много счастья». И будет. Мы с ней и счастливы одинаково, и несчастливы не по-своему (да простит меня Лев Николаевич! Бывают исключения из его правил). У нас мистически-сильно похожи судьбы. И в том, что было с нами до знакомства, и в том, что случилось и случается после. Большую часть из этого я не хочу вам рассказывать, потому что это личное — моё и её. Но есть забавные частности в нашей похожести, вот их — не жалко.

Например, говорят, что мы смешно и очень похоже произносим букву «ша» в слове «хорошо». Это когда язык сильно заворачивается кнёбу, и получается не свист, не «шип», а такая буква-выдох. Так делают те, кто старается говорить правильно. Мы стараемся. Спросите нас, и, наверно, мы одинаково скажем «хо-ро-Шо».

А недавно мы выяснили, совпадения начались ещё тогда, когда мы жили на разных концах страны, но уже играли в одних и тех же мягких немецких пупсов (как, впрочем, и полстраны). Не в пупсах дело. А в их именах. Кристины. В магазине им не давали имена — мы их так называли. А на свете миллион женских имён.

Артём Беркович. Это научный сотрудник дома-музея Метенкова. Полагаю, все телевизионщики знают этого человека. А он знает почти всех нас. Кажется, он компетентен в любых вопросах об истории Екатеринбурга. Моя первая встреча с ним произошла на съёмках сюжета про старые названия улиц города. Недели через две к нему на съёмки поехала Юлия. Естественно, по другому поводу. После съёмок он ей сказал примерно следующее: «Знаете, Юлия, вы мне очень напоминаете одну журналистку... Как же её? Кажется, Ольга Чебыкина, с «Четвёрки».

Моя последняя к этому моменту встреча с Артёмом Берковичем была примерно месяц назад. Естественно, он уже знал, что мы с Юлей друзья. Мы не раз обсуждали и с ним и с ней то первое забавное впечатление-совпадение. Перед тем как выйти из машины, Артём сказал мне: «Вы удивительно похожи... Наверно это энергетика».

Независимо от нас, чуть больше 16-ти лет назад сами по себе (но не без помощи естественных природных процессов) родились ещё две наши похожести — братья Артёмы. Которые ныне заканчивают 11 класс. И, не зная друг друга (поскольку семья Юли до сих пор живёт в Нижневартовске), собираются поступать в Высшую школу милиции.

Нас постоянно путал Хайдеггер. Это прехорошенький аспирант, который когда-то вёл у нас философию. Прозвище «Хайдеггер» он получил за то, что именно этого мыслителя чаще и настырней всего цитировал на лекциях. Однажды мы, зная о том, что он итак не может запомнить, кто из нас Оля, а кто Юлия, решили разыграть этого милейшего преподавателя. Оделись в голубые джинсы и белые рубашки (это было единственное, что из всего нашего гардероба было хоть

отдалённо похоже). Завязали хвостики, кто-то из нас, уже не помню кто, заколол чёлку невидимкой. Мы одинаково покрасились и... сели на первую парту перед Хайдеггером. Когда, опоздав минут на 10 на пару, он зашёл в аудиторию и увидел нас, ему стало плохо. В прямом, более того, физическом смысле. Дело в том, что в силу молодости и свободы своих нравов, он не брезговал посещать зланные места, причём посещать «достойно», и даже когда на следующее утро на работу. Очень рано! Уважаю. Так вот это как раз было такое утро. Ночь, этому утру предшествовавшую, Хайдеггер провёл в клубе «Люк», отмечая день философа. Или что-то в этом роде (об этом он поведал нам на паре перед началом непосредственно лекции). Так вот. Бедный наш преподаватель, глядя на нас, подумал, что у него от алкоголя помутился рассудок, и именно в таком странном наваждении — две одинаковые девушки за первой партой — к нему пришла белая горячка.

Про бесконечные вопросы типа «это что — твоя сестра?»... уже сказала. А вот ещё что! Однажды мы в огромном торговом центре, где, наверно, несколько сотен обувных бутиков и миллион пар обуви, независимо друг от друга с разницей в два дня присмотрели для себя одни и те же сабо (К слову, купила их Юля. Но я уже брала поносить).

И, наконец, последнее совпадение, свидетелем которого может стать каждый, листаящий этот сборник. Мы будем писать про одного и того же преподавателя — Андрея Сергеевича Аتمانских. Юля уже написала о нём. И я, как видите, об этом знаю. Я не то чтобы решила стянуть её идею, а просто, проанализировав всю свою университетскую бытность, я поняла, что это, пожалуй, единственный преподаватель, который по-настоящему меня впечатлил. Также, как и Юлю (хотя об этом можно было и не говорить — итак понятно). Я была всего на четырёх его лекциях, но... Здесь есть огромное — «но»: я приезжала и оставалась СПЕЦИАЛЬНО на них, жертвуя работой и личным временем. Из-за того только, что мне просто хотелось послушать этого человека. Он читает — божественно. Без преувеличения. Но об этом — читайте у меня и у Юли... ниже, выше, дальше... или как там ещё будет расположено в этом сборнике?!

Чистов Илья

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	6 июня 1983 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	ганджубас
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	буду больше учить русский и стилистику
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	еще не придумал
Я БЫ ПРОМЕНЯЛ ЖУРФАК	на какой-нибудь другой журфак
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ	я буду бухать

Мой преподаватель

Наверное, было бы более естественно писать о том преподавателе, который читал у нас лекции с первого курса и которого я знаю не первый год. Но первым на ум приходит самый интересный преподаватель. Его фамилия — Зайцев. Хочется писать именно про него, несмотря на то, что он начал читать у нас лекции только в этом году. По первому же впечатлению, он большой оригинал. Это тот тип людей, которые, как кажется, всегда полны оптимизма, и на все случаи жизни имеют свою шутку-прибаутку. Он исключительно умеет держать внимание аудитории, и остается только гадать, что это — заслуга его преподавательского таланта или действительно предмет такой интересный. После каждой пары самостоятельно проверяет всех присутствующих по спискам, а потому аудитория забита до отказа, мест не хватает. Но создается ощущение, что никто и не чувствует себя разочарованным, слушать Зайцева интересно, возможно, еще и потому что у него огромный жизненный опыт за плечами, долгое время проживания за границей, знание нескольких иностранных языков, отменное чувство юмора, и, конечно, знание людей... Именно из-за таких преподавателей я люблю учиться в Университете.

Я

Писать о себе — это всегда сложно, вам любой писака подтвердит. Тут или ты скромничаешь, или хвалишься. Иначе говоря, тихоня или хвастун. Ладно, буду хвастуном.

Я нереально крут :) Особенно горжусь своими музыкальными познаниями и способностями. Легко назову вам, кто, когда и в какой группе играл, пел или стучал на барабанах, а также в каком году какой альбом записал, под чьим влиянием и под какими наркотиками. В музыке я всеяден. Это, конечно, не значит, что я слушаю всякий отстой, просто стараюсь «выбирать лучшее из каждого стиля» (это моя любимая формулировка, когда речь заходит о музыке).

Последние несколько лет все больше проникаю в хип-хоп культуру: слушаю грязных черных парней, иногда рисую граффити, но больше всего меня прет от

скейтборда. Это как наркотик, — невозможно отказаться, я серьезно. Думаю об этом 24 часа в сутки, даже во сне.

А вот писать я не умею, жаль. Нет таланта. Вот Вовка Кобяков, он дело знает. Или Макс. А я пишу слабенько. Поэтому — все.

Мой однокурсник

Сначала просто человек из толпы первокурсников. Потом — одnogруппник. Хотя звучит туповато. «Коллега» — еще тупее. Почти как «однокашник». Скорее — родственная душа. Однозначно, самый неоднозначный человек из моих университетских друзей. Как показалось сначала, с трудом идет на контакт, хотя после пары пива все гораздо легче и понятнее. При ближайшем рассмотрении в этом человеке поражает образ мышления и огромный писательский талант. Что интересно, идеи приходят неожиданно, долго вынашиваются, а через долгое время приобретают реальные формы. Выживает лишь небольшой процент задуманного, а большинство блестящих идей погибает под тяжестью сомнений или просто бытовой рутины, так и не увидев свет. Ну, у поэтов всегда так.

Общаться мы начали после того, как я пригласил его на свой день рождения на первом курсе. На тот момент мы еще даже толком не знали друг друга, просто чувствовалось, что это свой человек. Еще позже, я узнал его близких друзей — «скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». С этой компанией я провел немало веселых ночей, и всегда поражался творческому потенциалу этих людей. Эта тусовка, в числе других, будет всегда вспоминаться мне как истинно студенческая. ПТ! Макс Ермакову.

Чуванева Екатерина

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	15 марта 1983 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	влюбляться не в тех парней:)
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	следовала стереотипам
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	все может быть в этой жизни!
Я БЫ ПРОМЕНЯЛА ЖУРФАК	ни на что бы не променяла, но кое-чем дополнила
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ ургу я буду пить!	

Спасибо тебе, журфак!

Сегодня к нам в студию пришли две молоденькие девушки-практикантки. Они учатся в колледже им. Ползунова на факультете рекламы. Их учат, прежде всего, продавать. Рекламные площади, услуги и т. д. Меня назначили их наставницей, руководителем практики. У нас они должны научиться продавать услуги нашего агентства — фотоуслуги, работать на выставках и в принципе понять, что значит заниматься рекламой в жизни. Моя задача — помочь им в этом. Как мне в свое время помогли в «Стольнике». К чему я это рассказываю?

Дело в том, что, получив диплом после окончания на журфаке отделения «ММР в СМИ», казалось, что все, чему нас учили, забыто, что все это не применимо в жизни. Оказалось, что все совсем не так. За четыре года произошло становление личности, я поняла, что именно университет, журфак сделал из меня то, что я есть сейчас. И те знания, может быть, и не сохранились в том правильном структурном порядке, в котором они закладывались, но они сохранились в сознании и в нужный момент просто работают. Я удивилась сама себе, когда начала общаться с этими практикантками, объяснять им цели и задачи, которые они должны поставить перед собой, чтобы достичь результата, полезного как нам, так и им. По ходу дела выяснилось, что некоторым вещам их приходится просто учить.

Например, они выдали мне понятие «стендисты» как люди, выполняющие на выставочном стенде функции охранников и контролеров постоянного присутствия рекламной информации на столе и в руках посетителей. Пришлось в корне менять их представление об этих «стендистах», начиная со смены понятия «стендисты» на понятие «представитель компании». Пришлось говорить об имидже, о том, как правильно представить компанию, чтобы способствовать поддержанию имиджа и так далее. Они слушали меня и впитывали информацию. В глазах было внимание и стремление все это скорее применить.

На этом примере мое журналистское образование, универсальное и конкретное, дало о себе знать, проявилось, и это обрадовало меня. За это я благодарю журфак.

Катрин

Ты была невестой, когда я видела тебя последний раз в этой жизни. Ты уходила в вечность. Ты ни с кем не прощалась. Прощались с тобой. Несли цветы. Белые и черные. Чистота и надежда встречалась с великой скорбью, ложась нежными бутонами на молодое, навеки застывшее тело. Абсурдно было уходить сейчас, когда все самое интересное только начинало случаться. Я понимаю, ты не хотела, так было угодно судьбе. Мы мало общались, но любили одну и ту же книгу. «Катрин» Жюльетты Бенцони. Отчасти потому, что обе Катерины, и романтически идентифицировали себя с героиней, которая боролась за любовь и победила. Она не отступала даже тогда, когда казалось, что выхода уже даже и быть не может. Мы верили в любовь. Я продолжаю верить. Вот только я так и не успела принести тебе один из томов, которого у тебя не было. Прости. Удалось тебе его прочитать или нет — я так и не узнаю.

Мы часто бываем не достаточно внимательны к друзьям, близким, знакомым. Не думаем, что можем чего-то не успеть по отношению друг к другу. Оно понятно, мы ведь никуда не торопимся из этого мира раньше времени, которое придет тогда, когда мы уже ничего не сможем.

Написать все это — значило вспомнить тот день и вновь пережить боль вечной с тобой разлуки. Но я хочу, чтобы помнили. Кто знает, тот поймет, о чем я говорю, вспомнит и не забудет. А кто не знает — пусть просто помнит, что жизнь — это театр абсурда, где занавес падает без предупреждения в любой момент, поэтому уделить внимание знакомому, лишнюю минуту близкому, проявить чуть больше чуткости к родителям — это проявление заботы, это участие в жизни друг друга, это духовное и эмоциональное выражение самого лучшего, что в нас есть — доброты. Это то малое, необходимое и достаточное для каждого. Надо ценить друг друга пока мы есть.

Шабунина Кристина

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ

12 октября 1982 года

МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА жевать жвачку:))

Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ

ела шаурму, подружка отговорила

МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ

меняются ежедневно/ежечасно)

Я БЫ ПРОМЕНИЛА ЖУРФАК

на Oxford)) Не променяла бы...

В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ ургу я буду надеюсь, на Ибике

Вспомнить все!

из серии «байки о преподах»

«Кафедра истории журналистики» — мы, первокурсницы, сидим на полу напротив кабинета с этой табличкой. Распахивается дверь — и оттуда стремительно выходит молодой человек в строгом костюме.

— Владимир Юрьевич, Владимир Юрьевич, подождите, пожалуйста! — прорывается сквозь толпу студентов девушка и подбегает к молодому человеку. — Я хотела спросить, когда контрольную можно переписать?

Лениво бросаю подруге: «Такой молодой и работает на кафедре Истории журналистики. Скуотища... Есть вещи и поинтересней!»

Курсе на четвертом я поняла, что ошиблась. Карл Маркс, Фридрих Энгельс, английская газета «Таймс» и французское агентство новостей «Гавас»... может быть, не так уж интересно, но точно запоминающе. Особенно после лекций и регулярных контрольных работ, им посвященных.

— Так, достаем листочки и готовимся ответить на семь вопросов, — Владимир Юрьевич Чемякин с хитрой улыбкой зачитывает свои «головоломки». Народ уже не ворчит и не вздыхает. Привык, понимаете, к этим «экзекуциям».

Мы группируемся, активно шуршим тетрадками с лекциями — ищем нужные вещи. Эксклюзивные ответы — всего в нескольких экземплярах — шепотом передаются через парты.

— Ну, вы уж так-то не наглейте, — вздыхает наш молодой преподаватель, когда очередной студент, найдя нужный ответ, от радости и неожиданности провозглашает его на всю аудиторию.

Преподы бывают разные: ответственные, занудные, жесткие, равнодушные. Владимир Юрьевич неравнодушный: к своему предмету, Энгельсу с Марксом, нам — студентам.

— Забыли вовремя прийти на зачет? Ну что ж, — участливо глядит он на меня и открывает свою записную книжку, — так, вторник у меня свободен, с 13.30 до 14. Подойти сможете? — бросает он взор на меня и делает пометку в своем ежедневнике, — отлично, буду вас ждать.

— Фу, ну надо же, нам «Историю журналистики» поставили, — с тоской глядит на расписание будущих лекций представительница младших курсов, — читает некто В. Ю. Чемякин.

Думаю, года через два Фридрих с Энгельсом станут ей тоже немного родными... или же порядком поднадоедят. Равнодушной она точно не останется! С Владимиром Юрьевичем это вряд ли возможно...

Небо. Девушки. Самолет

За окном проплывали дома, деревья, закутанные в дубленки и шубы дети и взрослые. Автобус 21 маршрута плавно нес меня из Юго-западного района в центр — держать экзамен в университете.

«Забавно это, — посетили меня совсем не предэкзаменационные мысли, — живу в этом городе уже пятый год, а некоторые вещи как будто впервые вижу».

Спустя пару часов с пятерками в зачетке пьем с подружкой чай в любимой кафешке.

— Может в Кольцово рванем? — предлагаю я Насте. Звук пластмассы о стол — от неожиданности подруга выронила чайную ложечку.

— Посмотри вокруг — мы не замечаем вещей и людей, которые нас окружают, — романтико-философическое настроение окончательно овладело мной. — На небо не смотрим, самолетов не видим!

Итак, Кольцово — наша цель номер один. Какой там Париж! Увидеть самолеты и умереть!

Шесть часов вечера. Кольцовский аэропорт теряется в сумерках по левую сторону от нас. С летного поля доносится глухой рокот «Яков», «Анов», «Илов». Топчемся на месте — добыть бы сведения, как добраться до смотровой площадки.

— Это туда куда-то, — машет рукой Настя в неопределенную сторону, — пешком идти — минут тридцать, не больше.

Перед решающим рывком — отогреваемся в кафе аэропорта. В руках дымятся пластиковые стаканчики с кофе.

— Простите, — обращаемся с Настей к импозантному мужчине, дожевывающему бутерброд, — сколько тут до смотровой площадки будет?

— А вы что, пешком собираетесь, девочки? — от удивления он разве что рот не открыл.

Мчащиеся по дороге автомобили подмигивают нам фарами. Ловим машину, помахивая нашими правыми. Похоже, пешая прогулка по трассе — не самая блестящая идея!

— Учился я значит в Оренбургском авиационном училище, лет на пять позднее Гагарина. К одной девушке даже ходили — красивая была девка, статная, важная. Не то, что вы сейчас, все на каких-то диетах сидите, — водитель нам попался словоохотливый. Бойкий такой старичок — бывший штурман советской авиации.

На смотровой площадке ждем самолет: десять минут, двадцать, тридцать... Штурман советской авиации делится подробностями из своей «летной» жизни: «Лет двадцать назад ого-го сколько самолетов летало. А нынче поди — дождись... Уж больно дорого летать стало!»

Тем временем — в ожидании заветного самолета — мы с Настей вглядываемся в замерзшее стекло пожилой шестерки.

Зеленые и красные огоньки появляются на небосклоне. «Самолет — не самолет?», — вопрошаю я раза три, отказываясь верить свои глазам.

— Самолет, самолет! — вопит Настя и мы выпрыгиваем из автомобиля.

Зелено-красные огни приближаются к нам, освещая неярким светом гладкие бока самолета.

— Смотрите, смотрите, самолет! — вопим мы и прыгаем как сумасшедшие. Мгновение — и пятисот тонная махина проносится над нашими головами.

Самолет уже прокатил пару километров по взлетно-посадочной дорожке, а мы все стоим и глядим ему вслед.

Дракону моему и другу Насте Карпович посвящается

В чем сила драконья?

(инструкция по узнаванию)

«Звериная» интуиция — это у меня с детства. То неуклюжие ботинки на прилавке магазина напомнят океанических кашалотов, то старенький «москвич» на улице — Пятачка, того самого поросенка из мультика. В каждой вещи, а то и человеке — звериный лик вижу. Тем более странно, что не сразу узрела драконьи черты в подруге моей Анастасии Карпович. А ведь это так очевидно!

Типичные черты Дракона:

Рассеянность

Была у Дракона шапка, добротная, синяя, местами пестрая. Забыл ее дракон, в трамвае едучи. Мы порой с одной головой справиться не можем, а тут целых три, и каждая свою думу думает. Мысли так и роятся!

Итак, была у Дракона шапка, еще одна шапка, студенческий билет, три пары перчаток, книжка интересная, парочка неинтересных. И много чего еще было у Дракона. Так уж повелось!

Работоспособность

Драконы — народ ужасно трудолюбивый. Планы в трех его головах возникают со стремительной скоростью.

— Итак, — выуживает Дракон из сумки свою записную книжку, — запишем планы на завтрашний день. Первое — дописать статью «Новый год по-бразильски» (герои бразильских сериалов все как один уверены — в каком белье встретишь Новый год, так его и проведешь), второе — сходить в салон «Мотчаного», третье — купить новый диск «Бритни Спирс»...

— Ого, — восклицает Дракон спустя пять минут, — целых четырнадцать пунктов набралось.

Спустя пару недель. То же место. Без двадцати минут то же время. В цепких лапках драконьих — знакомая мне записная книжка.

— Так, что тут у нас... Статью дописала, прическу в салоне навела...

Двенадцать пунктов из четырнадцати!

Не сидит на месте Дракон. Так уж повелось!

Отважность духа

Отважность духа и смелость — да на этом зиждется любой Дракон! Ходьба по темной квартире с широко распахнутыми глазами, поиски пропавшего пса по ночным улицам Екатеринбурга — закалкой духа своего Дракон занимается с детства! Еще один пункт — просмотр ужастиков, желательно в темноте и при отсутствии живых существ.

«Готика», — высвечивается зловещая надпись на экране. Мелькает кровь, ножи, искаженные страхом лица. Включатель рядом — один прыжок и разольется по комнате спасительный свет. Исчезнут духи и прочая «готическая» ерунда. Крепится Дракон!

Тр-ррр, — телефонная трель прорезает зловещую темноту.

— Але-е, — басит Дракон в трубку.

— Настя, это ты? — теряюсь я в догадках.

— Да-а, — по-прежнему басом тянет он.

— С тобой все нормальн-о? — беспокоюсь я, — голос какой-то странный...

— Все нормально, — пытается унять стук зубов Дракон, я «Готику» смотрю.

— Страшно?

— Не-е-ет, -- рапортует он.

Ничего не боится Дракон. Так уж повелось!

Черный бумер

«Черный бумер, черный бумер — стоп-сигнальные огни» -- выводит дракон любимую песню. Какие там принцы на белых конях и миллионы алых роз! Спит Дракон и видит бумера, черного! Хотя необязательно бумера, и совсем уж необязательно черного. Главное, чтобы на четырех колесах и с тонированными стеклами!

И ведь ни перед чем не остановится Дракон, пока не получит бумера своей мечты. Ходить и летать на своих двоих — сегодня это уже не актуально для Драконов. Так уж повелось!

Послесловие

— А мы будем дружить вечно? — в драконьих глазах — вопрос, в драконьих лапках — стаканчик пепси.

— Ну, конечно, будем! — чокаюсь своим стаканчиком с Настиним. Закрепляю договор.

Дракон Дракону — друг, товарищ и брат, навсегда. Так уж повелось!

Шошина Екатерина

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ

27 февраля 1982 года

МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА СОН

Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ

буду летать! (если только в мечтах)

МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ

здоровый сон, здоровый дух!

Я БЫ ПРОМЕНЯЛА ЖУРФАК

на изучение истории моды

В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ бурно и шумно,

а главное долго его отмечать со своими коллегами

— Катя, это слово пишется не через букву «О», а через «А», — тыкала ручкой в мою тетрадь Елена Григорьевна Соболева.

Весь первый курс жутко дрожал услышав лишь одно упоминание об этом «грознном», как мы тогда считали преподавателе. Но после одного момента в нашей студенческой жизни все в корне изменилось.

Итак накануне 8 марта мы хватаясь за голову не знали что же нам делать со страхом ждали диктанта по русскому языку. Как сейчас помню Лешка Константинов выводил на доске «Елена Григорьевна поздравляем с 8 Марта», а остальные мальчики, дружно сбежав в киоск, притащили огромную коробку конфет. Уж очень нам хотелось задобрить преподавателя перед диктантом.

И вот, в аудиторию входит Елена Григорьевна. Лешка дрожащими руками под наши торжественные аплодисменты вручает ей конфеты. А она, не долго думая, открывает их и с улыбкой проносит по рядам и угощая всех нас.

— Берите, не стесняйтесь. От сладкого голова очень хорошо работает, чадушки мои. Ведь у нас сейчас диктант, вы не забыли?

Сказка

Жили-были дед да бабка. И была у них внучка Катенька. Долго ли коротко ли шло время. Закончила внучка школу. И решили бабка с дедкой, что надо Катеньке на факультет журналистики.

Отправили внучку в тридесатое царство, в тридесатое государство — город Екатеринбург, где в прекрасном замке Уральского государственного Университета преподают различные науки добрые волшебники.

Сессию за сессией сдавала Катенька и в один прекрасный день получила степень бакалавра журналистики. Но не только золотой диплом подарили ей волшебники этого замка. Подарили они ей сундук с драгоценностями.

Привезла Катенька этот сундук к бабке с дедкой. Раскрыли они его — тут все и ахнули! Чего только не оказалось в этом сундуке! Здесь и знания, и друзья, и много-много всего интересного, о чем раньше Катенька могла только мечтать.

Скоро сказка сказывается, но не скоро дело делается. Так понравились те драгоценности дедке с бабкой, что решили они отправить внучку получить волшебный талмуд специалиста журналистики.

Правда это или нет, но видывали люди, что сундук с драгоценностями стал у Катеньки еще больше.

Вот и сказочке конец, а кто слушал — молодец!

Самый яркий однокурсник за годы обучения в университете

9:30 утра. 438 аудитория. Лектор монотонно что-то рассказывает, не обращая внимание на полуспящих студентов. Если посмотреть на эту картину со стороны, складывается впечатление, что лектор рассуждает сам с собой на какую-то непонятную ему самому тему.

И вдруг...широко распахивается дверь, вваливается непонятное существо. Лохматое, с полускрытыми глазами, шаркая ногами, громко плюхается за парту.

Аудитория резко оживает. Одни шушукуются, другие — ехидно хихикают, а третьи — просто равнодушно улыбаются.

Да! Эта девушка всегда умела произвести впечатление на окружающих своими неординарными и «сверхоригинальными» поступками. Прошу любить и жаловать: Ксения Магилат.

Конечно, про все приключения Ксюши за ее короткое пребывание с нами можно написать и книгу. Но на ваш суд, дорогие читатели, я представлю лишь одну историю.

Середина семестра. В коридорах идет бурное обсуждение предстоящей сессии. И тут наша дружная компания решает, что нужно срочным образом взять список литературы к экзамену на кафедре зарубежной литературы. На это ответственное задание отправляется наша Ксюша.

— Здравствуйте, можно взять список литературы к экзамену?

— Можно. А какой период?

— Не знаю.

— А кто преподаватель?

— Не знаю.

— А какой факультет?

— Журналистики...

— Так вот, девушка: будьте так добры, поднимитесь на свой факультет и посмотрите по расписанию фамилию вашего преподавателя.

Через 10 минут.

— Ну что, узнали, кто преподаватель?

— Да! Его фамилия Чернышов, — с гордостью ответила Ксюша.

Надо было видеть недоумение и удивление преподавателя, который после короткой паузы сказал:

— Вообще-то это я.

Прошел год. После очередной лекции мчусь домой. «Катя, Катя!», — слышу я знакомый голос. Оборачиваюсь, до боли знакомое Ксюшино лицо, которой так и не удалось закончить университет, зато удалось свить уютное семейное гнездышко. Подхватив в одну руку Ксюшиного сына, а в другую ее, мы дружно пошагали ко мне домой.

Ющик Юлия

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ	19 августа 1983 года
МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	спорить
Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ	прыгала с парашютом
МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ	прыгни с парашютом и не спорь
Я БЫ ПРОМЕНИЛА ЖУРФАК	на мильён мильярдov долларов
В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ ТЕЛЕЖУРНАЛИСТОМ НА ПЕНСИИ С ПАЛОЧКОЙ, УСТАВЛЕННОЙ ТЭФФИ И ЗОЛОТЫМИ ГЛОБУСАМИ	

Он тихо и почти незаметно входил в аудиторию, даже не пытаясь привлечь к себе внимание. Не от врожденной скромности, но из—за ценной демократичности взглядов, начинал покашливать...

Скромный свитер и немного потерянный взгляд. Привычный жест — поправляет очки и складывает руки, ожидая.

Внимание публики, гулкий удар хлопушки, камера, мотор...

Начало XIX, небольшой Данциг. Шопенгауэр. Рождение Артура, прения с отцом и докторская диссертация, теме которой он удивляется сам — до сих пор... С 1813-го!

Когда-то этот человек точно бывал в компании Ницше, Сартра и, наверняка, Кьеркегора. Пивал с одними чай, с другими — эль в тесных накуренных немецких пивнушках, с третьими — абсент «по-французски» через сахар на Montmartre.

Он внимательно слушал их мысли, тогда еще не ставшие «философией», и жалобы на жен. Серену советовал тогда не жениться и наконец-то «выбрать себя», Николеньке Федорову быть посмелее, бросить-таки библиотечное место и написать труд.

На этот раз жаловался Артур. Тогда его не читали и, более того, — не хотели знать. И дипломированный философ Шопенгауэр запирался в кабинете, пуская изредка только его. А он уже знал, что через полтора века артуровские книги будут читать во всех университетах мира на всех языках... И он тоже, самолично, расскажет о них.

И задумчиво, будто припоминая будущее, человек смотрел сквозь пространство и время, убеждая философа в его существенности. И Артур тогда, бывало, охотно верил...

Потом он неожиданно, как по звуку кино-хлопушки, оказывался в классе и возвращался, поглядывая на часы, в новую реальность.

Негромкое «до встречи», и почти неслышные шаги. На неделе еще со Шпенглером встретиться надо бы...

О Юлии Ющик

Я сижу перед тобой и изредка вижу себя, когда ты на пару секунд гаснешь, устав работать. Тогда на черном твоём мониторе появляется мое отражение. Я уморенная полночью, но до сих пор заинтересованная, и... кажется, мешок под левым, нет... погодите... под правым глазом.

Я подношу ладони к лицу и ловлю момент — пока ты «висишь» — протереть глаза. Тушь осыпается и остается зелеными веснушками на щеках.

Я люблю краситься по утрам, но делать это приходится быстро... Зато с космической скоростью ты превращаешься из заспанного сурка во вполне «ничего себе» даму.

День дамы пролетает — хочется почему-то написать «как фанера над Парижем» — но нет, не так... А тоже... с космической скоростью. Работа, съемки, камеры-микрофоны и люди, люди, люди... Приятные милые улыбки и неприятные натянутые губы. Как долго я искала это — последнее — определение. Интересно, а кто-нибудь любит фальшь? Точно только то, что большинству приходится с ней мириться... И мне тоже.

Сейчас я не вижу своего отражения, а только белый текстовый документ с последними словами: «последними словами»...

Усиленно копаюсь в себе, пытаюсь найти нечто «социальное». Хочется иногда побыть а-социальным типом: ну, в том смысле, чтобы отойти от ВСЕХ ненадолго и побыть только в окружении исключительно неодушевленных предметов. Ведь их общество уже не считается «обществом»?.. И это гораздо выгодней в смысле отношений: к шкафу можно и не обращаться на «вы», а книжку «терзать» хоть по пятому разу... Недавно «терзала» Саган в самолете — по-третьему...

Ты повис еще раз. Даже клавиатура нагрелась. Вижу перед собой сонные глаз и «знак»: пора спать.

Завтра сдам работы по социометрическому портрету. А читать перед сном сегодня не буду.

Ольга Чебыкина

...Мы, наконец, вышли на поляну среди деревьев, где Луис (Фидель Кастро) стоял, прислонившись к дереву, — разумеется, в своей фуражке с немислимо длинным козырьком и с сигарой во рту. Один Бог знает, чего мне (Эрнесто Че Гевара) стоило остаться позади, пропустить Пабло, чтобы он помчался обнять брата, а потом я выждал, чтобы и Лейтенант и остальные тоже стиснули его в объятиях, а после опустил наземь аптечку и «Спрингфилд», и засунул руки в карманы, и впился в него взглядом, зная, что он сейчас повторит свою обычную шутку.

— Как дела, гаучо, — сказал Луис.

— Идут, барбудо, — парировал я, и мы зашлись от хохота, и он прижался челюстью к моему лицу, от чего рана невыносимо заныла, но эту боль я счастлив был бы терпеть до конца своих дней.

— Так ты все-таки пришел, че.

Разумеется, «че» он произносил не так, как надо.

— А ты думал? — ответил я, подражая его косноязычию. И мы снова схватились за животы, как последние дураки, а все другие хохотали невесть отчего...

Из рассказа Хулио Кортасара «Воссоединение».

Впервые «Че» назвала ее я. Она не сопротивлялась. Так и осталась — с коротким, с историей и латиноамериканскими корнями, именем.

Нотки жаркой кубинской самбы зажигались в ее натуре так же неожиданно, как начинается субботняя ночь в гаванском клубе. Прищур зеленых глаз блеснул огоньком, и громкий бесконечный хохот разносился во все углы, улочки и проулки. Черные волосы вились мягкими кудрями и разлетались на висках. И эта заснеженная, такая белая уральская снегурочка тут же обращалась в знойную и загорелую, пышущую жаром нескончаемого душного дня кубинку.

Тогда, ступая по снегу, будто по песку, она направлялась в самый шумный, грохочущий весельем праздник.

Клубы дыма зависали в воздухе и оставались неподвижными несколько секунд. Курила она жадно, как командате Че сигару перед очередным приступом астмы. Тогда ее мысли, среди вяжущего тумана, будто рождали воспоминания о Кубе, где ее еще не было.

Горячие дрожащие ноты проникали внутрь, и тело не могло не поддаться им. Капельки пота одна за другой покрывали лоб, и остановить кубинское веселье уже было невозможно.

Она широко улыбалась и хохотала беззвучно под музыку, и от блеска зубов казалась настоящей мулаткой.

А под утро, будто нужно было спастись от грозящего солнца, она быстро пробиралась еще по темным улицам. Ритмы самбы оставляли ее кровь вместе с алкоголем, прощаясь с кубинской ночью. Тогда зеленые глаза казались иссерра... И мерцающий от фонарей мелкий снег падал на легкие волны волос. Она была белой снегурочкой.

Яркова Ксения

ДАТА И ГОД РОЖДЕНИЯ

13 сентября 1982 года

МОЯ ЛЮБИМАЯ ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА

любить и привыкать

Я НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ

... список бесконечен ...

МОЙ ДЕВИЗ В ЭТОЙ ЖИЗНИ

в этой? Да такой же, как и в прошлом

Я БЫ ПРОМЕНИЛА ЖУРФАК

на счастье

В ДЕНЬ СТОЛЕТИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРГУ Я БУДУ 53-летней, но все еще
чертовски привлекательной женщиной

О, Стровский!

Погожий летний день. В актовом зале УрГУ собрались юные и жаждущие перемен абитуриенты. Преподаватели факультета журналистики, выступавшие перед нами, казались многим почти мифическими божествами, спустившимися с Олимпа. Любое произнесенное слово ловилось с благоговейным трепетом, усиленным предэкзаменационными волнениями.

На задних рядах, где спряталась я, появление каждого нового божества сопровождалось восторженными шепотками.

— Вон, вон декан! Борис Николаевич! Лозовский! А это Мария Федоровна! Студенты ее М. Ф. зовут... — в шипении за левым ухом чувствовалась гордость за столь обширные познания в области журналистики.

— А это кто такой суровый, с черной бородой? — послышалось из-за правого плеча.

— Где? А-а-а! Стровский. Он, кажется, только у старшекурсников что-то ведет.

Я плохо расслышала фамилию, и потому в моем сознании ее обладатель стал ассоциироваться с повестью «Как закалялась сталь».

— Ну что, боишься? — выходя из зала, спросила меня новая знакомая из числа абитуриентов.

— Еще как! Наверное, очень сложно будет поступить... Шесть-семь человек на одно место, говорят.

— А Стровского ты к черту послала? Когда он пожелал ни пуха, ни пера.

— Островского? Да, конечно.

— Ну, тогда точно сдашь, можешь не волноваться!

Таким образом, можно смело заявить, что учеба на факультете журналистики для многих началась с посылки Дмитрия Леонидовича.

Любой студент знает, что бывают преподаватели плохие, бывают хорошие, а бывают любимые. Портретами последних, скорее всего, и будет заполнена эта книга. Боюсь, не я одна напишу о Дмитрие Леонидовиче Стровском. Надеюсь, что не я одна хочу написать о нем.

Собственно, о чем тут говорить? Четыре раза переписанную курсовую работу на четвертом году обучения Дмитрий Леонидович оценил на четверку. Впереди дипломная под его чутким руководством. Что ж, пятый курс. И если переписать работу пять раз... Вот так и закалялась сталь.

Стровский как преподаватель. Помните массовые сентябрьские пересдачи по курсу истории журналистики? Нет, наверное, насчет «любимых преподавателей» я поторопилась... Хотя на лекциях стояла гробовая тишина (даже в тех случаях, когда аудитория была заполнена). И ходят слухи, что не только я приносила на эти пары диктофон. А ведь те, кто посещал занятия «Димы Стровского»-аспиранта говорят, что он совсем не умел удерживать внимание слушателей. Интересно, а на фортепиано он в то время играл?

Перечитала и сама не поняла, обидны или лестны были бы эти строки для самого преподавателя. На всякий случай не показывайте ему сборник.

Остальное неважно

Хочу написать о Наде Овчинниковой. Кто она такая? Не знаю, спросите ли вы об этом к концу пятого курса, но сегодня, 11 ноября 2004 года ее мало кто знает. Лично я проучилась с ней вместе полтора года, пока не ушла в «академ» и не попала к вам. И почти шесть лет соседствую с этой девушкой в общежитии. Теперь Надя тоже стала одной из нас.

Если вы находитесь на втором этаже нашей общаги в четыре часа ночи (право, не знаю, за каким чертом вас сюда принесло), то, скорее всего, увидите свет в комнате 212. Я всегда удивлялась стойкости наших ЖБК (председателей жилищно-бытовой комиссии факультета). Они вообще когда-нибудь спят? Бессонницей страдали и выпускница 2002 года Лена Афонькина, и Юлия Иенушайте, занимавшие до Нади эту должность.

Я хорошо помню летние вечера в 2000 году, когда многие из вас были еще «абитуры». В теплую погоду мы с Надей Овчинниковой частенько выходили на крыльцо общежития с кульком семечек и, глядя на звезды, до глубокой ночи болтали о жизни, о себе, о некоторых из вас, только что заселившихся в свободные комнаты. Поэтому для меня Надя — это, прежде всего, память о первом курсе, когда мы были молодыми и глупыми, но самим себе казались взрослыми и значительными.

А вообще, оказывается, я плохо знаю свою бывшую и нынешнюю однокурсницу. Знаю, что она хорошая хозяйка — в ее комнате стоит не продавленная казенная койка, как у всех остальных, а привезенный из дома удобный диван, на полу лежит ковер... Там просто уютно. Так же я знаю, что у нее много друзей среди «скифов», которых большинство жителей студгородка по той или иной причине недолюбливает. Раньше, когда у нас постоянно проводились дискотеки, Надя не пропускала ни одной из них. Вот только не помню, чтобы она танцевала под быструю музыку. А еще она делает очень вкусный маринованный лук. Да-да, Надежда, вспомнив о нем спустя пять лет, я и сейчас облизываюсь.

Самое главное, что я знаю о Наде Овчинниковой, это то, что она умеет дружить. Пожалуй, зря я написала все остальное. Ведь если вы хотите узнать ответ на вопрос: «Кто она такая?», то все остальное неважно.

Без лишних слов

Моя подруга и соседка по комнате Надежда Баяндина считает, что главный мой недостаток заключается в том, что я много говорю о себе, нагоняя на других скуку. Вы ведь не хотите скучать? Правильный выбор. Поэтому закругляюсь.

А В Т О Г Р А Ф
Выпускники журфака–2005
о себе, преподавателях,
о д н о к у р с н и к а х

Тексты печатаются
в авторской редакции.

Лицензия ИД № 05974 от 03.01.2001

Подписано в печать 25.05.2005

Формат 60х84 1/16

Тираж *80*

Заказ *167*

Издательство Уральского университета
610083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.